

ПРАВСУДИЕ В ТАТАРСТАНЕ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Учредители:

Управление Судебного департамента в Республике Татарстан
Верховный суд Республики Татарстан

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ

В Казани прошла Всероссийская научно-практическая конференция «Судебные реформы в России: история и современность»	2
М.Г. Баранов. Казанский окружной суд — Верховный суд Республики Татарстан: история и современность	2
Д.З. Саляхов. Организационное обеспечение судебной деятельности: становление современной модели	5
М.М. Хайруллин. Вопросы эффективности судопроизводства по гражданским делам	9
М.Т. Гараев. Особенности рассмотрения гражданских дел по искам, заявлениям граждан, обусловленным ненадлежащим исполнением своих функциональных обязанностей органами государственной власти, местного самоуправления, и должностными лицами	12
Ш.А. Гумеров, З.З. Гумерова. К вопросу о правовой природе постановлений пленумов высших судебных органов Российской Федерации	14
С.А. Всеволодов. Органы судебной власти, формирующие единство судебной практики	18
Р.В. Шакирьянов. Эволюция вопроса о принятии нового решения в суде второй инстанции в российском гражданском процессе	22
Э.Е. Сафонов. Актуальные вопросы по рассмотрению жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ (на примере военных судов)	27
С.В. Жияев. Ограничение свободы — от теории к практике	30
Ф.Н. Багаутдинов. Как раскрывали преступления в 19 веке?	34
«Музей начинается с его образа»	37
Обзор судебной практики Верховного суда РТ (3 квартал 2010 года)	39
В.Н. Демидов. Региональная конституционная юстиция: перспективы развития	45
Судьи из Татарстана познали Америку	49
10-летний юбилей мирового суда	53
Новости	55
Поздравляем!	56

РЕДКОЛЛЕГИЯ

- **Д.З. САЛЯХОВ** —
начальник Управления Судебного департамента в РТ
- **И.И. ГИЛАЗОВ** —
заместитель председателя Верховного суда РТ, председатель Совета судей РТ
- **Р.И. САЛАХОВ** —
председатель Арбитражного суда РТ
- **В.Н. ДЕМИДОВ** —
председатель Конституционного суда РТ
- **М.Г. АБДРАШИТОВА** —
председатель Азнакаевского городского суда РТ
- **Ш.Ш. ЯГУДИН** —
председатель комитета Государственного Совета Республики Татарстан по законности, регламенту и депутатской этике
- **И.А. ТАРХАНОВ** —
декан юридического факультета КФУ
- **И.И. БИКЕЕВ** —
проректор по научной работе Института экономики, управления и права
- **Л.М. ДМИТРИЕВСКАЯ** —
президент Адвокатской палаты РТ

Выпускающий редактор
Нейля Авзалова
Дизайн и верстка
Ренат Хафизов

Зарегистрирован Министерством информации и печати РТ. Регистрационный номер №0725. Адрес редакции: 420015, Казань, ул. Пушкина, 70. Адрес редакции и издателя совпадают. Контактный телефон: (843) 221-65-04. Индекс 16030. Журнал издается один раз в квартал. Распространяется бесплатно. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Заказ № Формат — А4. Тираж — 500 экз.
Отпечатано в ООО ПКМ «Реноме»: 420111, Казань, ул. Миславского, 9. Подписано к печати: 01.01.2011

**ВСЕРОССИЙСКАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ
«СУДЕБНЫЕ РЕФОРМЫ
В РОССИИ: ИСТОРИЯ
И СОВРЕМЕННОСТЬ»
ПРОШЛА В КАЗАНИ**

14 октября 2010 года состоялись торжественные мероприятия, посвященные 140-летию Казанского окружного суда: в Верховном суде Республики Татарстан прошло открытие музея истории суда (подробнее о этом на стр. 37), в этот же день состоялась Всероссийская научно-практическая конференция «Судебные реформы в России: история и современность».

В конференции приняли участие более 150 специалистов в области юриспруденции из разных регионов Приволжского федерального округа, а также представители вузов России.

— 140 лет назад наш город стал центром Казанского судебного округа, в который вошли территории трех современных республик — Татарстана, Чувашии и Марий Эл. Так были заложены основополагающие принципы судебной системы, которые действуют до сих пор, — сказал в приветственном слове Председатель Госсовета РТ Фарид Мухаметшин. — Сейчас у судей чрезмерная нагрузка. В день только в Верховном суде РТ рассматривается до 250 кассационных гражданских дел. Поэтому сегодня, как и 140 лет назад, мы снова вместе, чтобы думать, как улучшить работу судебного сообщества.

Геннадий Баранов сделал экскурс в начало истории суда.

— В основу судебной реформы позапрошлого века легли положения о состязательности процесса, введении суда присяжных, гарантиях прав обвиняемых. Сегодня Верховный суд продолжает заложенные тогда традиции. Если 140 лет назад работало 14 судей, то сейчас — 85 и около 180 работников аппарата. В коллективе есть пять заслуженных юристов РФ и 30 — РТ. В настоящее время Верховный суд РТ является одним из крупнейших судов субъектов федерации.

Участники конференции обсудили проблемы качества работы судебного корпуса в трех секциях — судебные реформы, актуальные вопросы судебной практики по гражданским и уголовным делам.

**По материалам Интернет-сайта
Казанского филиала ГОУ ВПО РАП
и газеты «Казанские ведомости»
(20.10.2010 Выпуск № 157).**

Казанский окружной суд – Верховный суд Республики Татарстан: история и современность

Г. М. БАРАНОВ,

председатель Верховного суда РТ

Сегодня мы отмечаем 140-летие со дня образования Казанского окружного суда. Безусловно, это значительная дата для судебной системы Российской Федерации и Республики Татарстан.

История Казанского окружного суда неотделима от истории страны. Созданный в результате проведения судебной реформы суд прошел долгий путь, который не был простым и спокойным.

За прошедшие без малого полтора века в стране не раз менялся государственный строй, происходили кардинальные общественно-политические и экономические преобразования, которые сказывались и на судебной системе. Но неизменными оставалась преданность профессии судей и работников аппарата, всех тех, кто выбрал для себя роль служителя Фемиды.

Изменения во внутренней политике Александра II не могли обойти стороной судебную систему. Судебное устройство и деятельность судов совершенно не удовлетворяли задачам и требованиям времени. Его воля была выражена в нескольких, но таких важных и емких словах: чтобы «правда и милость царствовала в судах».

В основу реформы были включены положения о состязательности процесса, введении суда присяжных, гарантиях прав обвиняемых, при этом в середине XIX века предполагалось отделение судебной власти от исполнительной и законодательной, выделение института мировых судей, т. е. все то, что было позже воссоздано в период демократических преобразований конца XX века.

Указом от 20 ноября 1864 года судебная реформа имела своей задачей «водворить в России суд скорый, правый, милостивый, равный для всех подданных, возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность и утвердить в народе уважение к закону».

27 октября 1870 года Правительствующий Сенат принял Закон «О времени открытия Казанской судебной палаты и окружных судов: Казанского, Симбирского, Самарского и Смоленского».

В юрисдикцию созданного Казанского окружного суда входила территория Республики Татарстан, а также частично территория Чувашии и Марий Эл.

Учреждалось два уголовных и одно гражданское отделение, которые состояли из 14 судей. Во главе суда стоял назначаемый с согласия императора председатель. Отделениями руководили товарищи, то

есть заместители председателя. В штате каждого отделения суда состоял секретарь, помощники секретаря, канцелярские чиновники и писцы. Все, что имело отношение ко времени и месту уголовных судебных заседаний, подлежало обнаружению и публиковалось в губернских ведомостях.

Открытие Казанского окружного суда состоялось в воскресенье, 8 ноября 1870 года. На торжество были приглашены все высшие должностные лица Казани, почетные и участковые мировые судьи, деканы и профессора Императорского Казанского университета, представители местного земства и отдельных сословий, предводители дворянства, Казанский городской голова.

Двадцать билетов было передано ректору университета для раздачи студентам юридического факультета, оставшиеся были вручены гражданам при входе в судебное здание.

На должность первого председателя именным указом императора был назначен выпускник Казанского университета, прокурор Полтавского окружного суда Александр Емельянович Лазарев.

Одним из первых прокуроров Казанского окружного суда был выдающийся русский юрист Анатолий Федорович Кони.

Разместился суд в двухэтажном здании, которое было построено в 1825 году для вице-губернатора Казани, арендованном у частных лиц до 1919 года.

Известно, что в августе 1837 года в этом доме останавливалась на вечер группа декабристов, конвоируемых из Сибирской ссылки на Кавказ, в действующую армию.

Поскольку согласно судебной реформе судопроизводство провозглашалось гласным, в залах судебных заседаний выделялись места для публики, у дверей зала вывешивалось объявление об их числе. Для зрителей были поставлены скамьи. Публика допускалась в зал не ранее, чем за полчаса до открытия заседания.

Общественность зорко следила за соблюдением публичности судебных заседаний. «Казанские губернские ведомости» отмечали, что о

первых заседаниях суда широкая публика узнала спустя двенадцать дней, хотя к этому времени их состоялось уже несколько.

6 января 1871 года в суде состоялся первый уголовный процесс с участием присяжных заседателей. Заседание началось в 12 часов дня, длилось весь день, а прения начались в 9 часов вечера. Председатель суда объявил заседание закрытым лишь в половине шестого утра следующего дня.

В первые годы работы суда судебные заседания в большинстве случаев заканчивались поздно вечером или даже ночью, после дневных публичных заседаний, без всякого отдыха.

Во второй половине 70-х годов в России начались процессы, получившие название контрреформ. Гласность судопроизводства была ограничена, а компетенция суда присяжных значительно урезана, позже суду было предоставлено право закрывать двери заседаний, объявляя дела «деликатными» и секретными.

Был отменен один из важнейших принципов судебной реформы — отделение судебной власти от административной, в большинстве губерний был ликвидирован институт выборных мировых судей, а их функции переданы назначаемым лицам: городским судьям и земским начальникам.

На рубеже XIX-XX веков в Казанском окружном суде был разработан и утвержден новый Наказ, который регламентировал порядок работы суда. В этот период суд состоял из одного гражданского и двух уголовных отделений. Всего в суде было 11 судей. Председатель осуществлял общий надзор, занимался административными, а также хозяйственными вопросами. В суде проводились собрания, работали комиссии, в частности, по кадровой политике, которая решала, кого из судей уголовного отделения перевести в гражданское и наоборот.

С каждым годом в суд поступало все больше дел, увеличивалась нагрузка, судей не хватало. В одном из ходатайств говорится: «... только благодаря опытности большей

части судей, их преданности и любви к судебному делу и осознанию важности принятых на себя обязанностей, им удавалось в ущерб их сил и здоровья справляться с той массой работы, которая выпадала на их долю».

Начало Первой мировой войны для Казанской губернии было отмечено волной патриотического подъема. На военную службу были мобилизованы и многие должностные лица Казанского окружного суда. При суде был организован комитет судебного ведомства, целью которого была помощь больным и раненым воинам и их семьям.

2 марта 1917 года было создано Временное правительство. В одном из его постановлений говорилось: «независимость судей стала пустым звуком, гласность исчезала из суда по первому желанию администрации. Исключительный военный суд стал обычным явлением. Вновь появилось в населении то недоверие к суду, которое было язвой старой дореформенной Руси прошлого столетия».

Вскоре были изменены правила предоставления отсрочек от военной службы, в связи с этим многие служащие суда подлежали призыву в действующую армию.

Новая страница в истории российского судопроизводства и Казанского окружного суда началась 24 ноября 1917 года, когда Советом Народных Комиссаров был принят Декрет о суде № 1, который упразднил прежние судебные установления. Создавалась новая судебная система.

Предлагаемый порядок судопроизводства, естественно, не мог устраивать специалистов-профессионалов и был назван старыми юристами «судом на глазомер». Судьям и заседателям предписывалось руководствоваться революционной совестью и революционным правосознанием.

Комиссар юстиции предложил личному составу суда продолжить свою деятельность на основе Декрета о суде № 1, но эти предложения были оставлены членами суда «без внимания и рассмотрения». Ка-

занский окружной суд пришлось закрывать с помощью вооруженных солдат, которые очистили и опечатали здание.

В газетах регулярно печатались объявления для бывших служащих судебных учреждений, которые желали бы вернуться на работу. Но многие старые специалисты отказывались даже от юридических консультаций и говорили: «Мы бастуем, и советов давать не можем».

На основании Декрета о суде № 2 в стране восстанавливались окружные суды, но просуществовали они всего несколько месяцев.

10 сентября 1918 года Казань была взята Красной Армией. Власть перешла в руки Советов, система государственных и судебных органов начала восстанавливаться. Были назначены местные народные судьи, началось комплектование судейского персонала по всей губернии.

Наконец, согласно Положению о единой системе народных судов РСФСР учреждался единый народный суд. Он должен был рассматривать все дела, кроме уголовных, которые были подведомственны революционным трибуналам. Судьям народных судов запрещено было ссылаться на законы свергнутых правительств. В роли кассационной инстанции выступал совет народных судей, избираемый губернским съездом народных судей.

На этом история Казанского окружного суда заканчивается и начинается история Верховного суда Республики Татарстан.

27 мая 1920 года был принят Декрет об образовании Татарской АССР, а в 1922 году проведена очередная судебная реформа, в соответствии с которой произошла реорганизация судов.

В январе 1923 года произошло слияние Татревтрибунала и Татсовнарсуда в Областной суд Татарской АССР, который уже в октябре этого же года переименован в Главный суд Татарской АССР. Главный суд был высшим судебным органом республики, функционировал как суд первой инстанции по уголовным и гражданским делам.

В первые годы Советской власти многие судьи не обладали юридическими знаниями и опытом судебной работы. Так в 1927 году только половина народных судей имела юридическое образование. Если же говорить о народных заседателях, то 96 процентов из них были неграмотными и малограмотными.

После принятия новой Конституции в 1936 году суд был в очередной раз переименован в Верховный суд Татарской АССР.

В тяжелые годы Великой Отечественной войны работники суда вместе со всей страной участвовали в борьбе с фашизмом. В 1941—1942 годах более половины членов Верховного суда ушли в Красную Армию, оставшиеся продолжали работать и рассматривали дела, связанные с дезорганизацией и халатностью на производстве, трудовыми нарушениями, паническими настроениями, а также направлялись на оборонные работы.

В послевоенные годы в суде работало много фронтовиков, отличившихся на полях сражений, награжденных боевыми орденами и медалями.

В это мирное время Верховный суд республики продолжает успешно работать. Заметно повысился общий и юридический уровень судей, и в конце 70-х годов уже 97 процентов судей имели высшее юридическое образование. Важнейшими задачами суда являлось повышение воспитательной роли судебных процессов, активизация борьбы с преступлениями, правильное и своевременное разрешение гражданских правовых споров.

Новый этап в развитии Верховного суда республики связан с провозглашением независимости Российской Федерации, признанием ее демократическим правовым государством, функционирование которого основано на четком принципе разделения властей.

В этих условиях стала очевидной необходимость проведения очередной судебной реформы, поскольку развитие страны было бы немыслимо без сильного, независимого и справедливого суда.

Сегодня Верховный суд является высшей судебной инстанцией Республики Татарстан и продолжает славные традиции, заложенные Казанским окружным судом 140 лет назад. Это один из крупнейших судов субъектов Российской Федерации. Для сравнения: при открытии Казанского окружного суда в нем работало 14 судей, сегодня же – 85 судей и около 180 работников аппарата.

В суде образованы судебные коллегии по уголовным и гражданским делам, сформированы судебные составы, специализирующиеся на рассмотрении отдельных категорий дел, количество которых увеличивается ежегодно.

С 2003 года в Верховном суде рассматриваются уголовные дела с участием присяжных заседателей.

Судей Верховного суда отличает профессионализм, высокая квалификация, большой опыт работы и особая преданность выбранному делу. В коллективе пять заслуженных юристов Российской Федерации и 30 заслуженных юристов Республики Татарстан.

Кроме того, наши коллеги ведут научную и общественную деятельность, участвуют в работе Совета судей и Квалификационной коллегии судей Республики Татарстан, занимают активную жизненную позицию.

Возвращаясь к истории, хочется отметить любопытный факт. В 1877 году Председатель Казанского окружного суда Людвиг Грасс обращался к властям с прошением, в котором говорилось о том, что помещение, занимаемое судом весьма неудобно по своей тесноте, у судей нет отдельных кабинетов, а масса просителей толпится в темном небольшом коридоре.

И вот спустя 130 лет, в 2009 году сбылась давняя мечта нескольких поколений судей. Верховный суд Республики Татарстан переехал в новое здание, которое специально спроектировано под отправленные правосудия и отвечает современным требованиям. У каждого судьи есть свой рабочий кабинет, в здании 18 залов судебных заседаний,

функционируют видеоконференц-связь, аудиопротоколирование, видеонаблюдение, оборудование, позволяющее изменять голоса свидетелей – все это не только новый уровень комфорта работы, это, в первую очередь, более высокий уровень культуры судопроизводства.

История – это не только даты и события, документы и воспоминания. История – это, прежде всего, люди, которые делают ее.

За долгие годы деятельности Казанского окружного суда – Верховного суда Республики Татарстан судьями были люди честные, ответственные, для которых определяющим является Закон. Многие из них проработали в суде 20-30 и даже 40 лет! Такая верность и преданность говорит о многом.

Рассказать о том, как работал суд в разные периоды, о тех, кто вписал славные страницы в историю суда, наш долг перед современниками и будущими поколениями.

В рамках подготовки к юбилею Казанского окружного суда проделана большая исследовательская работа, результатом которой стала книга, охватывающая большой исторический период с открытия Казанского окружного суда до его упразднения. Впереди работа над продолжением. Надеемся, что она будет интересна не только юристам и историкам, но и широкому кругу читателей.

Сегодня состоялось торжественное открытие музея истории Верховного суда Республики Татарстан. Выбирая место для экспозиции, было решено остановиться на территории, открытой для граждан, чтобы те, кто приходит на судебные заседания, могли увидеть, как происходило становление и развитие суда нашей республики.

Завершая этот небольшой экскурс в прошлое, позвольте от себя лично и от всего коллектива Верховного суда Республики Татарстан поздравить всех с юбилеем, пожелать успехов в профессиональной деятельности, здоровья, благополучия, плодотворной работы и новых, больших достижений.

Организационное обеспечение судебной деятельности: становление современной модели

Д. З. САЛЯХОВ,

начальник Управления Судебного департамента в Республике Татарстан

Организационное обеспечение судебной деятельности — это постоянно действующий фактор, от которого прямо зависит эффективность работы суда, и без которого правосудие вообще не может осуществляться¹. В истории российского государства оно претерпело кардинальные изменения: от непосредственного управления этой сферой правосудия исполнительными органами до решения всех насущных вопросов самой судебной властью. Первый шаг в этом направлении был сделан в период судебной реформы 60-70-х годов XIX века, порождением которой и стал Казанский окружной суд — преемник Верховного суда Республики Татарстан².

Именно тогда судебные деятели стали отдавать приоритеты не только порядку судопроизводства, но и тому, при каких правилах осуществляется приложение этого порядка на практике. Судебные уставы,

утвержденные указом императора Александра Второго от 20 ноября 1864 года, декларировали, в том числе, независимость суда от администрации, несменяемость судей, равенство всех перед судом. В области судопроизводства был осуществлен такой важный принцип, как замена канцелярской тайны широкой гласностью процесса.

Результатом реформы стало создание новой системы судов и законодательства, ни в чем не уступающей соответствующим системам западноевропейских стран того времени. В ее основание была положена идея абсолютной, для всех равной и управляющей обществу законности. В целом судебную реформу, с нашей точки зрения, следует назвать наиболее успешным предприятием преобразователей России второй половины XIX века, наравне с отменой крепостного права³.

В первые десятилетия советского периода суды находились в прямом подчинении органов юстиции, которые создавали и ликвидировали судебные учреждения, издавали

предписания, регулирующие все стороны организации работы по осуществлению правосудия, и даже контролировали принимаемые судом решения вплоть до их отмены и дачи указания о том, какими должны быть такие решения.

В дальнейшем наметился процесс некоторого обособления судов от государственных органов власти. Однако органы юстиции — согласно Положению о Наркомате юстиции СССР от 8 декабря 1936 года — вправе были давать судам указания о правильности и единообразии применения судебной практики, руководить выборами судей, проверять их работу. По отношению к судам эта линия проводилась вопреки зафиксированному в Конституции СССР 1936 года принципу независимости судей и подчинения их только закону⁴.

Такие взаимоотношения органов юстиции и судов подвергались критике и послужили одним из поводов упразднения в 1956—1963 годах Министерства юстиции и его территориальных органов⁵.

Принятое решение радикально покончило с одним из источников незаконного воздействия на отправление правосудия. Вместе с тем оно явно не учитывало объем и степень важности всей работы, выполнявшейся на тот период времени органами юстиции в сфере создания условий, необходимых судам для их нормальной деятельности.

Функции этих органов разделили, передав Верховным судам союзных и автономных республик, краевым, областным и приравненным к ним судам вопросы руководства судами и нотариатом, местным Советам — общее руководство адвокатурой, материально-техническое обеспечение судов, подбор кадров судебных и других работников.

Такое решение проблемы привело к ряду отрицательных последствий. Суды, основное и единственное назначение которых — осуществление полномочий судебной власти, были не в состоянии делать значительную часть того, что ранее делалось органами юстиции. Кроме того, они начали в

еще большей мере утрачивать свою независимость, поскольку им⁶ пришлось в роли «просителей» вступать в тесные контакты с центральными или местными исполнительными органами «в поисках» надлежащего финансирования, подходящих помещений для судов, их строительства или ремонта, решения бытовых проблем судей и их семей, обеспечения транспортом, связью.

Поэтому семь лет спустя состоялось решение о восстановлении органов юстиции всех уровней. После воссоздания Министерства юстиции в 1970 году процесс непосредственного вмешательства в судебную деятельность был несколько ограничен и сохранен в форме организационного руководства судами без вмешательства в осуществление правосудия. В ноябре 1989 года при принятии Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о судостроительстве (статья 22) произошел отказ от предоставления органам юстиции возможности производить под каким бы то ни было предлогом проверки деятельности судов. В законе вместо термина «организационное руководство судами» был использован другой — «организационное обеспечение деятельности судов». Тем самым было подчеркнуто, что органы юстиции во взаимоотношениях с судами должны ориентироваться не на руководство (командование), а на оказание содействия им.

Новый виток реформирования судебной системы — в том числе ее организационной, и даже шире, административной составляющей — начался в девяностые годы прошлого века, в период крупных политических и социально-экономических преобразований в стране.

Судебная реформа, концепция которой была одобрена еще постановлением Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 года, коренным образом изменила ситуацию, десятилетиями складывающуюся в судебной сфере. На протяжении всего советского периода суд рассматривали как одно из зве-

ньев в системе других правоохранительных органов, осуществляющих борьбу с преступностью. Его призванием было охранять от всяких посягательств официально провозглашенные ценности, включая государственный строй, действующую политическую и социально-экономическую систему. В конечном итоге это привело к тому, что судебная система финансировалась, фактически, по остаточному принципу. И эту проблему в ходе реформирования следовало решать в первую очередь.

В то же время само по себе выделение соответствующих материальных ресурсов для обеспечения судов, очевидно, не смогло бы гарантировать полную независимость судебной деятельности. Здесь определяющим должен быть не только фактор достаточности материального обеспечения, но и механизмы распределения выделенных ресурсов, то есть организация целого комплекса мероприятий, направленных на создание условий для полного и независимого осуществления правосудия.

Закрепленная в Конституции Российской Федерации 1993 года формула «судебная власть» явилась кратким выражением политико-правовой доктрины, вытекающей из установления разделения властей в правовом государстве и определяющей место органов правосудия в системе органов публичной власти.

В результате последовательной реализации идей судебной реформы к настоящему времени в Российской Федерации получили закрепление такие характерные свойства судебной власти как самостоятельность, исключительность и полнота, которые гарантируют осуществление правосудия только на основе подчинения Конституции и федеральным законам; обеспечивают окончательность и обязательность исполнения решений суда для государственных органов, должностных лиц и граждан.

В формировании же работоспособного механизма организационного обеспечения деятельности судов важную роль сыграло создание

в ходе реформы Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации⁷. Решение о новой модели организационного обеспечения деятельности судов диктовалось, по меньшей мере, двумя обстоятельствами. Во-первых, необходимостью исключить влияние на правосудие органов исполнительной власти, и прежде всего органов юстиции, которые были традиционно связаны с деятельностью судов и, во-вторых, значительным объемом предстоящей работы.

Функция Судебного департамента может быть сформулирована коротко — организация работы судебной системы. А подразумевает под этим все: и финансовое, и материально-техническое, и кадровое, и информационное обеспечение, подготовка судебных процессов. Кроме того, он неизбежно сотрудничает с прокуратурой, адвокатами, органами МВД и юстиции. То есть, Судебный департамент — тот тыл и одновременно та часть структуры государственной власти, без которой «двери в зал заседаний могут просто не открыться»⁸. И как раз задача департамента — сделать все, чтобы судьи не были зависимы ни от каких связанных с правосудием обстоятельств, начиная от средств на рассылку судебных повесток, кончая тем, чтобы они работали в достойных условиях, проводили заседания в залах, где есть соответствующая мебель, оборудование и связь.

Закон о Судебном департаменте отнес его к федеральным государственным органам, прямо не определив место в системе ветвей публичной власти. По смыслу статьи 1 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»⁹ судебная власть осуществляется только судами в лице судей и привлекаемых в установленном порядке к осуществлению правосудия присяжными и арбитражными заседателями. Вместе с тем представляется, что понятие «судебная власть» шире, и ее надо определять, в том числе с использовани-

ем сложившейся практики организационного обеспечения деятельности судов.

Управление в Республике Татарстан как орган Судебного департамента появилось в июле 1998 года и с самых первых дней своего существования активно включилось в решение вопросов организационного обеспечения деятельности районных и городских судов. Задача перед Управлением стояла непростая. Не было судебных зданий, отвечающих хотя бы самым скромным стандартам. Их подавляющее большинство нуждалось в срочном ремонте. Обеспеченность судов автотранспортом, мебелью, оргтехникой и компьютерами была далека от положенных нормативов. Существовала немалая задолженность по коммунальным платежам и услугам связи. Эти проблемы в прошлом. Достаточно сказать, что за прошедшие 12 лет построено или реконструировано 29 зданий судов, введено около 38 тысяч квадратных метров новых площадей. Все суды обеспечены необходимым количеством современной оргтехники, в полномасштабном режиме функционирует Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие».

Спектр вопросов, находящихся в компетенции Управления Судебного департамента, весьма широк. В первую очередь, это, конечно же, кадровое, финансово-экономическое и материально-техническое обеспечение судов республики. Большое внимание нами уделяется информатизации судов. Значительное место в деятельности Управления занимают вопросы ведения судебной статистики, изучения организации работы районных и городских судов республики, повышения квалификации судей и работников аппаратов судов. Проведена большая работа по внедрению института администраторов судов, постоянно осуществляется координация их деятельности и повышение квалификации.

С целью обеспечения безопасности граждан, работников судов и судебных документов — в це-

лом процесса отправления правосудия — Управлением принимаются меры по установке охранно-пожарной и тревожной сигнализации, осуществляется постоянное взаимодействие со службой судебных приставов и конвойной службы милиции. В рамках социальной защиты принимаются меры по обеспечению медицинского обслуживания, страхования, санаторно-курортного лечения судей и членов их семей. Решаются вопросы улучшения жилищных условий.

Весомый вклад Управление Судебного департамента внесло в становление института мировых судей, обеспечение открытости и доступности судов.

Выполнение возложенных на Управление задач было бы невыполнимо без правильного взаимодействия с высшим федеральным судебным органом на территории Республики Татарстан, Верховным судом. Всего два примера.

Изучая организацию деятельности районных судов, Управление неизбежно сталкивается с вопросами, касающимися правильности применения судами Инструкции по судебному делопроизводству¹⁰, положения которой или соответствуют процессуальному законодательству, или в той или иной мере раскрывают его. Учитывая это обстоятельство, Управление в целях формирования единой практики применения судами инструктивных положений использует для разрешения того или иного проблемного вопроса мнение Верховного суда, основанное на материалах судебной практики и системном толковании правовой нормы. Зачастую это единственная возможность избежать двусмысленности, связанной с особым статусом Управления, деятельность которого не может согласно закону влиять на отправление правосудия, а значит, регулировать отношения, связанные собственно с процессом¹¹. В то же время конструктивная позиция Верховного суда позволяет Управ-

лению в полной мере реализовывать свои полномочия, предусмотренные законом¹². И в конечном итоге, действуя в соприкасающихся плоскостях, Управление и Верховный суд добились соответствующего результата — районные и городские суды республики, несмотря на различия в количестве составов и нагрузке, функционируют по единому — весьма высокому — стандарту.

И другой момент. Законом о Судебном департаменте в компетенцию Управления отнесены вопросы осуществления подбора кандидатов на должности судей и повышения квалификации уже действующих¹³. В последние годы Управлением и Верховным судом республики укреплению кадров уделялось немало внимания. Среди последних совместных решений — организация регулярной, а не спорадической, как ранее, стажировки судей районных и городских судов в Верховном суде Республики Татарстан.

Опыт практической деятельности Управления, основные направления которой перечислены выше, позволяет говорить о том, что новая модель организационного обеспечения деятельности судов состоялась. Ее отличительными признаками являются:

— комплексный подход к решению стоящих перед судебной системой задач;

— неукоснительное следование принципу невмешательства в осуществление правосудия;

— эффективное использование имеющихся материальных и кадровых ресурсов;

— интеграция усилий всех звеньев и структур, входящих или соприкасающихся судебной системе;

— следование интересам гражданского общества.

Естественно, что в ее формировании есть целый ряд проблем, в том числе нормативного характера. Но, чем яснее мы их будем себе представлять, чем откровеннее обсуждать, тем правильнее определим путь нашего дальнейшего движения, способы преодоления возникающих порой противоречий.

¹ В качестве первого приближения интересующимся проблемой можно рекомендовать учебник под общей редакцией председателя Верховного суда Российской Федерации Лебедева В.М. «Организация деятельности судов». — М., 2008.

² Казанский окружной суд: 140 лет / под ред. Г.М.Баранова. — Казань, 2010.

³ А.Ф.Кони писал: «Судебная реформа призвана была нанести удар худшему из видов произвола, произволу судебному, прикрываемому маской формальной справедливости. Она имела своим последствием оживление в обществе умственных интересов и научных трудов. Со старой судебной практикой науке делать было нечего» / Цит. по книге: «Казанский окружной суд: 140 лет». — Казань, 2010. — С. 15.

⁴ Об этом, но, конечно, несколько в ином ключе см.: Кожевников М.В. История советского суда (1917 - 1947). М., 1948; Кожевников М.В. История советского суда (1917 - 1956). М., 1957. Во втором издании Кожевников осторожно рассказал о некоторых проблемах, существовавших в сталинской юстиции. Ученый подробно проанализировал эволюцию структуры советского суда и органов юстиции за 40 лет, проследил, как изменялась компетенция этих органов, внимательно изучил основные нормативные правовые акты. В работе Кожевников указывал на трудности, с которыми сталкивались суды и органы судебного управления, кратко остановился на взаимоотношениях между отдельными органами юстиции.

Из современных исследований: Власов В.И. История судебной власти в России. Кн. 2 (1917 - 2003 годы). М., 2004; 80 лет Верховного Суда Российской Федерации. М.: Изографика, 2003; Кутафин О.Е. и др. Судебная власть в России // История. Документы. М., 2004. Т. 5; Смыкалин А.С. Советский суд в довоенное время // Российская юстиция. М., 2002. N 2. С. 39 - 42; Смыкалин А.С. Советская судебная система в годы ВОВ // Российская юстиция. 2002. N 9. С. 39 - 42; Смыкалин А.С. Советская судебная система в послевоенные годы // Российская юстиция. 2002. N 12. С. 39 - 42.

В разное время организации судебной власти в России посвятили свои работы Блинов Н.М., Вицин С.Е., Галузо В.Н., Городецкий П.Г., Гусев А.С., Ефимичев С.П., Кашепов В.П., Кваша В.Ф., Ковалев М.А., Колодин В.Н., Кондрашов Б.Н., Краснов М.А., Крыленко Н.В., Курский Д.И., Лебедев В.М., Михайловская Н., Рябцев В.П., Семенов В.М., Скуратов Ю.И., Сухарев А.Я., Ткачев В.М., Чайка Ю.А., Черемных Г.Г., Шапкин М.А., Яковлев В.Ф.

Эволюция судебной системы СССР накануне и во время Великой отечественной войны представлена в статье Кодинцева А.Я., опубликованной в первом номере журнала «Администратор суда» за 2010 год (с. 25-29).

⁵ В 1956 году произошло упразднение структуры юстиции в СССР, в 1963 году — в РСФСР

⁶ в первую очередь руководителям судов

⁷ Федеральный закон от 08.01.1998 № 7-ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» (принят ГД ФС РФ 19.12.1997). Первоначальный текст документа опубликован в изданиях: «Собрание законодательства Российской Федерации», 12.01.1998, № 2, ст. 223, «Российская газета», № 6, 14.01.1998, № 80, 24.04.1998.

⁸ См. об этом, например: Павловский В. Л. Организация обеспечения деятельности судебной власти в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук: Москва, 2003.

⁹ «Собрание законодательства Российской Федерации». 1997. № 1.

¹⁰ Утверждена приказом Генерального директора Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 23.04.2003 № 36.

¹¹ Согласно статье 4 Закона Судебный департамент, органы и учреждения Судебного департамента призваны способствовать укреплению самостоятельности судов, независимости судей и не вправе вмешиваться в осуществление правосудия.

¹² В соответствии со статьей 14 Закона Управление осуществляет организационное обеспечение деятельности районных судов, органов судейского сообщества Республики Татарстан, а также финансирование мировых судей. Управление в пределах своей компетенции, в том числе:

— изучает организацию деятельности районных судов и принимает меры по ее совершенствованию (пункт 3);

— ведет судебную статистику, организует делопроизводство и работу архивов судов (пункт 4).

¹³ В основании принятия законного судебного постановления находится, прежде всего, компетентность того или иного судьи, его профессиональные качества, далее — добросовестность, профессионализм помощников, других работников аппарата судов. В связи с этим правильный подбор квалифицированных кадров, содействие в этом направлении квалификационной коллегии судей — наиважнейшая задача Управления.

Вопросы эффективности судопроизводства по гражданским делам

М. М. ХАЙРУЛЛИН,
заместитель председателя
Верховного суда РТ

Современное российское судопроизводство как с позиции законодательного регулирования, так и практической его реализации, материальной обеспеченности, обладает в настоящее время всеми теми существенными признаками, которые характеризуют правосудие и в странах с развитой демократической правовой системой.

Сообразно объективным реалиям, основным мотивом в оценке деятельности органов судебной власти в Российской Федерации становится ее действенность, эффективность.

Следует заметить, что термин «эффективное судопроизводство» самостоятельно не употребляется ни в Конституции Российской Федерации, определяющей структуру и основные направления, принципы деятельности судебной системы, ни в иных законодательных актах, развивающих конституционные нормоположения. Особой необходимости в этом и не усматривается, поскольку правосудие, обязанность по осуществлению которого возложена на суд как единственного носителя судебной власти в стране, предполагает безусловную эффективность соответ-

ствующего вида государственной деятельности^{<1>}.

Более того, исходя из смысла конституционных предписаний, раскрывающих предназначение правосудия как специализированного института государственной власти, направленной на обеспечение прав и свобод человека и гражданина, такие свойства приобретает только судопроизводство, надлежаще выполняющее свою социальную роль. Как многократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях, правосудие признается таковым лишь при условии, что оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах^{<2>}. Такой подход соответствует и международно-правовым стандартам в сфере правосудия, согласно которым каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентным национальным судом^{<3>}.

В литературе существуют разные подходы к определению эффективности судопроизводства, но все авторы указывают на связь определяемого понятия с достижением поставленных перед судебным процессом целей^{<4>}. Это и понятно, поскольку эффективность такого социального явления, как судопроизводство, невозможно рассматривать в отрыве от целенаправ-

ленной деятельности суда. Соответственно, лишь при сопоставлении результата рассмотрения и разрешения дела с закрепленными в нормах права целями судопроизводства может быть дана надлежащая оценка действенности данного вида деятельности.

Вышесказанным, тем не менее, не исчерпывается содержательная сторона эффективности правосудия. Необоснованным представляется игнорирование того, что предназначение судопроизводства по гражданским делам, как это закреплено в статье 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, заключается в выполнении задач по правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов участников спорных материальных правоотношений, а также укрепления законности и правопорядка, предупреждения правонарушений, формирования уважительного отношения к закону и суду.

Таким образом, исходя из приведенной формулы, оценка эффективности судопроизводства не может быть дана без учета задач по правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дел, ко-

торые и выступают в роли средства достижения всех перечисленных выше конечных целей правосудия.

Как данность необходимо отметить и то обстоятельство, что развитие и функционирование судебной системы Российской Федерации происходит на фоне все возрастающей нагрузки на суды, в том числе суды общей юрисдикции, по всем категориям судебных дел. К примеру, по республике количество поступивших в суды процессуальных обращений в рамках гражданских дел только за последние три года выросло почти в три раза. Подобная тенденция к увеличению количества обращений в суды общей юрисдикции стабильно наблюдается из года в год.

В сложившихся условиях эффективность судопроизводства не может быть достигнута исключительно за счет увеличения количественных показателей правосудия. Необходимы и качественное (экстенсивное) развитие, интенсификация работы судов, использование внутренних резервов.

В числе одного из приемов, на практике подтвердившей свою действенность, следует признать специализацию судей по наиболее распространенным категориям дел. В силу универсализма судов общей юрисдикции добиться такого распределения судебной нагрузки крайне сложно, приходится учитывать множество объективных факторов, в том числе численность состава суда. Тем не менее цели и задачи, стоящие перед судебной системой, диктуют развитие именно в этом направлении.

Так, в отдельных многосоставных судах республики в настоящее время выделены судьи – «административисты», а также судьи, специализирующиеся на пересмотре дел в порядке апелляции, в рассмотрении земельных, страховых и пенсионных споров. Специализация судебных составов по категориям споров введена и в Верховном суде Республики Татарстан. Как свидетельствует практика, приведенные меры, безусловно, положительно сказываются на качестве отправления правосудия.

Весьма положительно оцениваются и перспективы использования в национальном правовом пространстве разнообразных примирительных механизмов.

В частности, речь идет о вступающем в действие с 1 января 2011 г. Федеральном законе от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».

К сожалению, в российском варианте институт медиации не предполагает самостоятельную процессуальную форму. Функции суда ограничены и сведены к рекомендательно — напутственным полномочиям.

В то же время даже в предложенной вариации эта процедура при ее должной популяризации и реальном функционировании способна в некоторой степени разгрузить суды от наплыва обращений, предоставить им возможность акцентировать внимание на действительно актуальных и сложных спорных случаях, и, тем самым, выступить фактором, содействующим повышению эффективности правосудия.

Следующий момент относится к фактической продолжительности судебного разбирательства.

Приведенная проблема в настоящее время вышла за рамки того исключительно технического значения, традиционно придаваемого ей отечественным процессуальным законодательством. Своевременность осуществления правосудия в настоящее время признана одним из основополагающих принципов осуществления правосудия.

Несвоевременность рассмотрения и разрешения любого гражданского спора обесценивает защищаемое субъективное право, а нередко приводит к утрате самой возможности его защиты, и тем самым крайне отрицательно сказывается на эффективности судопроизводства.

Не случайно в пункте 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод право на судопроизводство в разумный срок рассматривается как необходимое условие реализации права на справедливое судебное разбирательство.

В рамках исследуемого вопроса выделяется концепция «разумной продолжительности судопроизводства», предложенная в рамках Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и закрепленная в действующем процессуальном законодательстве. При этом разумность сроков судопроизводства определяется исходя из совокупности значимых обстоятельств, таких как фактическая и правовая сложность соответствующего дела, поведение участников гражданского процесса, достаточность и результативность действий суда в целях своевременного рассмотрения дела, общая продолжительность судопроизводства по делу. Именно указанная правовая конструкция, сообразуясь и с положениями Конвенции о защите прав человека и основных свобод, и с прецедентной практикой Европейского суда по правам человека, дает в целом возможность наиболее справедливо, объективно и полно оценить продолжительность судебного разбирательства на предмет ее чрезвычайности и влияния на эффективность судопроизводства.

Нельзя оставить без внимания момент, характеризующий *de facto* специфику производства по гражданским делам именно в судах общей юрисдикции.

Основной контингент обращающихся в суды общей юрисдикции составляют физические лица, нередко преклонного возраста или находящиеся в тяжелой жизненной ситуации, не обладающие необходимой правовой грамотностью, затрудняющиеся не только в правовом обосновании, но даже в формулировании собственных требований. Процессуальные недостатки такого характера, будучи обусловлены вышеназванными факторами, препятствуют нормальному судебному процессу.

В условиях действительности мы вынужденно ориентируем суды общей юрисдикции республики на максимально возможное «на грани фола» содействие гражданам в реализации их права на судебную за-

щиту. В противном случае граждане, обратившиеся за судебной защитой, будут фактически лишены или существенно ограничены в конституционном праве на суд.

Подобная позиция неизбежно приводит к следующей ситуации. Вместо выполнения функции арбитра в споре, дающего оценку доводам сторон, правозащитный потенциал судов затрачивается на осуществление не свойственной им деятельности — консультативную деятельность, присущую представителю — защитнику; выявление существа спора, исходя из отрывочных, субъективно изложенных и неясно сформулированных сведений; информирование истца относительно юридически значимых обстоятельств по делу и средств доказывания по ним; поиск и сбор доказательств. Подобное, разумеется, не сообразуется с принципом состязательности судопроизводства.

В этом отношении арбитражные суды находятся в привилегированном положении, имея субъектом процессуального общения профессиональных юристов, представляющих интересы хозяйствующих субъектов. Соответственно обладают необходимыми условиями не только для повышения качества отправления правосудия, но и для профессионального роста судей, чего, к сожалению, в определенной степени лишены судьи судов общей юрисдикции.

Один из возможных способов разрешения данной ситуации видится в скорейшей разработке и введении в действие системы бесплатной юридической помощи, находящейся в настоящее время всего лишь в проектной стадии.

Также существует необходимость в серьезном обсуждении перспективы гражданского судопроизводства с обязательным участием (вместо заявителя или совместно с ним) профессионального юриста — защитника.

Серьезный шаг вперед сделан в сфере доступа к информации о деятельности судов. Принят и уже действует Федеральный закон от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информа-

ции о деятельности судов в Российской Федерации». В самом разгаре находится процесс внедрения информационных технологий в работу судов общей юрисдикции. Первые результаты показали их высокую эффективность. К настоящему времени практически все суды районного уровня в республике вышли в Интернет пространство (на очереди — система мировой юстиции республики). Созданы и функционируют официальные сайты судов, в которых можно оперативно получить информацию о движении дела, о дате, времени и месте судебного рассмотрения, о результатах судебного разбирательства по делу, ознакомиться с текстами основной массы судебных решений.

Изложенное оценивается как шаг вперед, что положительно повлияло на функционирование судебной системы, на качество отправления правосудия, на его эффективность.

Тем не менее необходимо учитывать один момент. По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, до конца 2010 года в открытом доступе появятся 5 миллионов судебных решений, а в течение следующего года — еще 10,5 миллионов. И это только по судам об-

щей юрисдикции, не учитывая арбитражные суды. В Республике Татарстан судами общей юрисдикции только за 6 месяцев текущего года рассмотрено около 100 тысяч гражданских дел, судебные постановления по которым формально подпадают под требование о размещении в сети Интернет. Данное число ежегодно увеличивается на 20—30%. И это не считая уголовные дела, дела об административных правонарушениях. Более того, тексты размещаемых в сети Интернет решений судов общей юрисдикции, в отличие от арбитражных судов, проходят процедуру деперсонализации, а потому зачастую представляют интерес исключительно для юристов и студентов, изучающих судебную практику по тем или иным вопросам правоприменения.

Учитывая то, что в скорейшем времени заполнение сети Интернет однотипными судебными постановлениями усложнит процедуру нахождения необходимых судебных постановлений, полагаю, что имеются достаточные основания для обсуждения вопроса о предметном ограничении публикуемых судебных решений только теми, которые действительно востребованы практикой.

1. Жилин Г. А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы. — М.: «Проспект», 2010;

2. Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 21 января 2010 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положений части 4 статьи 170, пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Производственное объединение «Берег», открытых акционерных обществ «Карболит», «Завод «Микропровод» и «Научно-производственное предприятие «Респиратор»; от 3 февраля 1998 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности статей 180, 181, пункта 3 части 1 статьи 187 и статьи 192 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» и т.д.;

3. См.: статья 8 Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.;

4. Жилин Г. А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы. — М.: «Проспект», 2010; Решетникова И. В. Процессуальная форма и эффективность правосудия // Закон, № 7, июль 2010, с.123-127; Петрухин - И.Л., Батуров Г.П., Моршакова Т. Г. Теоретические основы эффективности правосудия. — М., 1979.

Особенности рассмотрения гражданских дел по искам, заявлениям граждан, обусловленным ненадлежащим исполнением своих функциональных обязанностей органами государственной власти, местного самоуправления, и должностными лицами

М. Т. ГАРАЕВ,

председатель Советского районного суда г. Казани, к. ю. н.

Одной из первостепенных задач судебной системы является охрана прав и свобод граждан, в том числе и от нарушений со стороны органов государственной власти и муниципалитетов.

Вместе с тем изучение гражданских дел, связанных с исками к государственным и муниципальным органам, свидетельствует о многочисленных случаях нарушения прав граждан со стороны данных органов. Мы проанализировали гражданские дела, рассмотренные за 2009 год и 9 месяцев 2010 года, в которых в качестве ответчиков выступают администрация Советского района ИК МО г. Казани, Пенсионный фонд РФ в РТ по Советскому району г. Казани, Военный комиссариат РТ, ОЗАГС по Советскому району г. Казани и другие. За 2009 год судом рассмотрено 2539 подобных дел, из которых по 1859 делам заявления граждан удовлетворены. За 9 месяцев 2009 год судом рассмотрено 1291 дело вышеука-

занных категорий, из которых по 1002 делам заявления граждан удовлетворены.

Далее полагаю необходимым остановиться на наиболее часто встречающихся категориях дел.

1. Анализ дел, связанных с оспариванием решений Управления пенсионного фонда РФ в Советском районе г. Казани РТ.

В 2009 году в Советский районный суд г. Казани к Управлению пенсионного фонда РФ в Советском районе были предъявлены 182 исковых заявления о восстановлении нарушенного права на назначение трудовой пенсии, из которых 154 удовлетворены. За 9 месяцев 2010 года поступило 127 исков данной категории, из них 118 удовлетворены.

Основаниями предъявления данных исковых заявлений является отказ Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в Советском районе г. Казани в назначении досрочной пенсии в связи с отсутствием требуемого трудового стажа.

В основном Управлением пенсионного фонда Российской Федерации в Советском районе г. Казани не включаются периоды работы в дол-

жностях и учреждениях, не предусмотренных Списком профессий, должностей и учреждений, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 29.10.2002г. №781.

Часто встречающимся основанием для отказа в назначении досрочной трудовой пенсии также является переименование учреждения, в котором проходит трудовая деятельность работника. Однако изменение наименования учреждения не является основанием отказа для включения периода работы в нем в требуемый стаж, поскольку функциональные обязанности истца не менялись.

Еще одним основанием для отказа в назначении досрочной трудовой пенсии по старости является отсутствие сведений персонифицированного учета на работника и в связи с этим, выпиской из индивидуального лицевого счета застрахованного лица из Управления пенсионного фонда Российской Федерации специальный стаж за вышеуказанные периоды не подтверждается.

В результате получения от Управления пенсионного фонда Российской Федерации отказа в назначении досрочной трудовой пенсии гражда-

не вынуждены обращаться в суд с исковыми заявлениями. При этом отказы Управления пенсионного фонда Российской Федерации в Советском районе города Казани РТ во включении в трудовой стаж, дающий право на назначение досрочной трудовой пенсии, периодов по вышеуказанным основаниям, признаются судом необоснованными, искивые заявления, как правило, удовлетворяются.

Кроме того, встречаются случаи обращения граждан с заявлениями об установлении факта принадлежности правоустанавливающих документов в связи с отказом УПФ РФ в Советском районе г. Казани РТ в принятии документов, подтверждающих трудовой стаж, содержащие сведения о заработной плате работника, необходимых для исчисления размера пенсии и др. При этом в документах имеются незначительные расхождения в написании данных о личности заявителя, тогда как остальные сведения соответствуют и подтверждают принадлежность документа данному лицу. К примеру, в документах имеются размытости, нечеткие записи, при этом текст читаемый, данные совпадают с паспортными данными заявителя.

Таким образом представляется, что в случае если остальные данные о личности заявителя совпадают, указанные расхождения являются незначительными, нет необходимости установления факта в судебном порядке, Управление пенсионного фонда Российской Федерации в Советском районе г. Казани может принять документы в качестве правоподтверждающих.

2. Анализ дел, связанных с оспариванием решений Военного комиссариата РТ.

В ходе анализа установлено, что в 2009 году районным судом такой категории дел всего рассмотрено 2 190, из них искивые требования были удовлетворены по 1 555 делам; за 10 месяцев 2010 года всего таких дел рассмотрено 936, из них требования удовлетворены по 665 делам.

Изучив вышеприведенные дела можно сделать вывод о том, что фактически по делам данной категории отсутствует предмет спора, поскольку в большинстве случаев истцы,

представившие свои расчеты недополученной пенсии, соглашались впоследствии с расчетом ответчика — Военного комиссариата Республики Татарстан. Решения по гражданским делам, по которым искивые требования удовлетворены, и с Военного комиссариата Республики Татарстан взыскана денежная сумма, ответчиком не обжалованы, и впоследствии проблем с исполнением решений не возникает. Подавляющая масса таких исков стандартна, характер требований и их обоснование не меняются, меняется только истцовая сторона.

Таким образом напрашивается вывод о том, что необходимость обращения в суд с иском о взыскании суммы недополученной пенсии отсутствовала изначально, и спорный вопрос фактически таковым не являлся и мог быть разрешен в административном порядке.

3. Анализ дел, связанных с оспариванием решений администрации Советского района г. Казани.

В Советский районный суд г. Казани в течение последних нескольких лет поступают однотипные искивые заявления о сохранении перепланировки жилого помещения либо заявления в порядке статьи 254 ГПК РФ об оспаривании отказа администрации Советского района ИК МО г. Казани в согласовании перепланировки жилого помещения.

Следует упомянуть, что глава 4 Жилищного кодекса РФ предусматривает обязательный досудебный порядок согласования перепланировки жилого помещения. В частности предусмотрено, что собственник либо наниматель жилого помещения вправе обратиться в орган местного самоуправления (в данном случае — администрацию Советского района ИК МО г. Казани) для принятия решения о согласовании произведенных переустройств и (или) перепланировки жилого помещения.

Однако в подавляющем большинстве случаев такого обращения администрация Советского района ИК МО г. Казани принимает решение об отказе в перепланировке или согласовании переустройств жилого помещения и предлагает заявителям обращаться в суд с соответствующими требованиями.

В результате такой практики администрации Советского района ИК МО г. Казани, Советский районный суд г. Казани в 2009 году рассмотрел 167 дел о сохранении перепланировки жилого помещения, из них 150 удовлетворено. За 7 месяцев 2010 года Советский районный суд г. Казани рассмотрел 173 таких дел, из них 165 удовлетворено. Таким образом в подавляющем большинстве случаев отказ администрации района был признан незаконным и требования заявителей были удовлетворены.

Распространенным основанием для отказа решения указанного вопроса в досудебном порядке является несоблюдение стандарта размера жилых комнат в соответствии с действующими нормами. Однако в данном случае заявитель представляет заключение органа санитарно-эпидемиологического контроля, где указано, что переустройство или перепланировка жилого помещения соответствуют действующим санитарным нормам и правилам. Данное заключение во внимание администрацией района не принимается, и заявитель вынужден обращаться в суд.

Стоит особо отметить, что в ходе рассмотрения таких дел судом представитель администрации района не участвует в рассмотрении искового заявления, ходатайствуя перед судом о рассмотрении дела в его отсутствие, следовательно, абсолютно не поддерживает отказ администрации района в решении вопроса в досудебном порядке.

Подводя итог сказанному, предполагаю, что в абсолютном большинстве случаев соответствующими государственными и муниципальными органами по заявлениям граждан можно было бы принять положительное решение без обращения гражданина в суд.

Предложения:

1. Необходимо выносить частные определения в адрес государственных и муниципальных органов в случае необоснованного отказа в реализации прав граждан;

2. Считаю целесообразным на законодательном уровне предусмотреть ответственность должностных лиц государственных и муниципальных органов в случае необоснованного ущемления прав граждан.

К вопросу о правовой природе постановлений пленумов высших судебных органов Российской Федерации

Ш. А. ГУМЕРОВ,

судья Вахитовского районного суда г. Казани

З. З. ГУМЕРОВА,

ст. преподаватель кафедры общетеоретических правовых дисциплин Казанского филиала Российской академии правосудия

Одним из спорных, но вместе с этим фундаментальных вопросов юриспруденции, вызывающих непрекращающиеся дискуссии в научном мире и среди практикующих специалистов, является вопрос о правовой природе судебных актов, их месте в правовой системе и соотношении с другими формами права.

Достаточно определена и не вызывает дискуссий правовая природа судебных актов, принимаемых судами при рассмотрении конкретных дел в первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанции. Особый интерес представляют акты высших органов судебной власти Российской Федерации, содержащие разъяснения по вопросам судебной практики в целом, и, в частности, постановления пленумов.

В целях эффективного осуществления судебной власти, соблюдения принципов равенства перед законом и судом, законности, обеспечения единства судебной системы высшие суды Российской Федерации законодательно наделены правом осуществления разъяснительной деятельности по вопросам судебной практики.¹ Разъяснительная деятельность судов имеет практическое значение. Следует согласиться с И.А. Покров-

ским и другими классиками юриспруденции в том, что «закон, даже самый обширный, даже представляющий весьма полную кодификацию, неизбежно имеет пробелы, так как, несмотря на все свое старание, он не может охватить всего бесконечного разнообразия житейских отношений».² В случае, когда суды сталкиваются с неопределенностью в праве, пробелами или коллизиями в праве, соответственно, с затруднениями в разрешении дела, они не вправе отказать в рассмотрении дела по существу на этом основании. Поэтому суды вынуждены применять толкование тех или иных норм, сохраняя целостность правовой системы, восстанавливая внутренние связи между ее нормами. В этой связи необходимо отметить, что судебная система является эффективным механизмом преодоления неопределенности правовых норм как дефекта права, а также применения норм права, содержащих элементы неопределенности, как технико-юридического приема, сознательно допущенного законодателем.

Исходя из указанных выше принципов, суды обязаны применять нормативные акты одинаково, согласно закрепленной нормативной воле. Процесс толкования настолько сложен, что нередко выявленный по ее результатам смысл не совпадает с ее буквальным смыслом.³ В связи с этим существенное значение имеют постановления пленумов высших судебных органов Российской Федерации, позволяющие судам правильно применять нормы права, исходя из действительного их содержания.

Вопрос о нормативном характере судебных актов высших органов судебной власти и их месте в правовой системе России вызывает дискуссии на протяжении длительного времени, и на протяжении этого времени нет единства во мнениях по указанному вопросу. Следует отметить, что отечественная история не имеет свидетельств о нормативном закреплении судебного прецедента в качестве формы права. Тем не менее, в правовой доктрине речь шла о фактическом нормативном характере судебных прецедентов в России.⁴

Разъяснительная деятельность высших судов имеет законодательное закрепление. Верховный Суд РФ, в соответствии с положениями Конституции Российской Федерации и Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» (далее – ФКЗ «О судебной системе») является высшим судебным органом по делам, подсудным судам общей юрисдикции, и наделен правом давать разъяснения по вопросам судебной практики.⁵ К сожалению, в этих нормативных правовых актах не определяется процедура принятия и правовая природа разъяснений. Указанные вопросы законодателю предстоит разрешить при принятии федерального конституционного закона, регламентирующего деятельность судов общей юрисдикции.⁶ В связи с отсутствием отмеченного закона в настоящее время применяется закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», который действует в части, не противоречащей законодательству Российской Федерации.

Основополагающее значение в разъяснительной деятельности имеет Пленум Верховного Суда РФ, который на основании рассмотрения материалов, изучения и обобщения судебной практики принимает постановления по вопросам применения законодательства.⁷ Отметим, что особую роль постановления Пленума приобретают в силу содержащихся в них положений толкования законодательства. В судебной деятельности зачастую возникают сложности в применении норм материального и процессуального права, например, при использовании оценочных понятий.⁸ Пленум Верховного Суда РФ определяет смысл норм права и путем разъяснения доводит их содержание до правоприменителя. Указанные разъяснения для всеобщего ознакомления публикуются в официальном издании – Бюллетени Верховного Суда РФ.

К сожалению, законодатель, указывая в п.5 ст.19 ФКЗ «О судебной системе» на то, что Верховный Суд РФ дает разъяснение по вопросам судебной практики, не определяет правовой статус разъяснений Пленума Верховного Суда РФ. Исходя из положений закона РСФСР «О судостроительстве РСФСР» следует, что разъяснения по вопросам применения законодательства РСФСР, возникающим при рассмотрении судебных дел, имеют руководящий характер и обязательны для судов, других органов и должностных лиц, применяющих закон, по которому дано разъяснение.⁹

Не вносит ясности и позиция Верховного Суда РФ, изложенная в постановлении Пленума № 23 от 19.12.2003 года «О судебном решении».¹⁰ В п.4 указанного постановления установлено, что суд в мотивировочной части решения указывает закон, которым он руководствовался при вынесении решения, кроме того, «Суду также следует учитывать: ... б) постановления Пленума Верховного Суда РФ, принятые на основании статьи 126 Конституции Российской Федерации и содержащие разъяснения вопросов, возникших в судебной практике при применении норм материального или процессуального права, подлежащих применению в данном деле». Ис-

пользованное словосочетание «следует учитывать» вызывает неопределенность в вопросе об обязательности постановлений Пленума.

Несмотря на отсутствие четкого нормативного регулирования, судебные и иные государственные органы фактически руководствуются такими разъяснениями. Например, Московский городской суд, обобщая работу надзорной инстанции по уголовным делам за 2007 год, указал, что поводом для пересмотра судебных решений в порядке надзора по 64% всех рассмотренных уголовных дел явились разъяснения, изложенные в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 года, пересмотр 36% уголовных дел был обусловлен несоблюдением требований материального и процессуального права, а также рекомендаций, содержащихся в руководящих постановлениях Пленума Верховного Суда РФ по различным категориям уголовных дел.¹¹

Требования, изложенные в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, используются судами в качестве критерия правомерности принятого решения.¹² Анализ судебной практики выявил закономерность – чем выше судебная инстанция, тем чаще используются положения, изложенные в постановлениях Пленума. Зачастую в судебных решениях положения постановлений Пленума указываются наряду с нормами материального и процессуального права, что позволяет аргументировано и всесторонне, с учетом системного толкования норм права разрешить дело.

Обязательность постановлений Пленума Верховного Суда РФ подтверждается и средствами юридической техники, используемыми в постановлениях. Применяются такие словосочетания как «суд обязан», «судьям надлежит», «необходимо указывать», «следует рассматривать», «должно осуществляться», «не может квалифицироваться» и т.п., которые свидетельствуют о руководящем, властном характере постановлений Пленума для нижестоящих судов.

Примечательно, что неоднократно арбитражные суды в своих решениях ссылались на постановления Пле-

нума Верховного Суда РФ и упоминали об их руководящем значении для арбитражных судов, обосновывая это утверждение ссылкой на законодательство, а также принципами единства судебной системы и равенства всех перед законом и судом.¹³ Например, в Постановлении Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 16 августа 2007 г. по делу №А26-8910/2006—215 указано «... квалификация ... поведения общества по части 1 статьи 16.2 КоАП РФ соответствует официальным разъяснениям Верховного Суда Российской Федерации, необходимость руководствоваться которыми вытекает из требований статьи 56 Закона РСФСР от 08.07.1981 «О судостроительстве РСФСР», а также принципа единства судебной системы».¹⁴

Обязанность судов общей юрисдикции руководствоваться разъяснениями Верховного Суда РФ по вопросам судебной практики устанавливается исходя из смысла правовых норм, закрепленных в процессуальных кодексах.

В соответствии с Гражданским процессуальным кодексом РФ одним из оснований отмены или изменения решения суда в апелляционном и кассационном порядке является нарушение или неправильное применение норм материального или процессуального права, выразившееся в неприменении закона, подлежащего применению, применению закона, не подлежащего применению, либо в неправильном толковании закона судом (ст. ст. 362,363). В целях обеспечения единства судебной практики Председатель или заместитель Председателя Верховного Суда РФ вправе по жалобе заинтересованных лиц или по представлению прокурора внести в Президиум Верховного Суда РФ представление о пересмотре в порядке надзора судебных постановлений (ст. 389). При рассмотрении конкретного дела указания суда надзорной инстанции о толковании закона являются обязательными для суда, вновь рассматривающего дело (ст. 390). Вместе с этим Гражданский процессуальный кодекс РФ не рассматривает постановления

Пленума Верховного Суда РФ в качестве нормативных правовых актов, применяемых судом при разрешении дел (ст.11).¹⁵

Уголовно-процессуальный кодекс РФ определяет, что вышестоящие суды, пересматривающие судебные акты предыдущих инстанций, проверяют их законность и обоснованность (ст.360, 409), а основаниями для отмены или изменения актов являются, в частности, нарушение уголовно-процессуального закона или неправильное применение уголовного закона (ст. ст. 369, 379, 409).¹⁶ Правильность применения уголовного законодательства определяется вышестоящим судом, в том числе исходя из толкования законодательства, приведенного в постановлениях Пленума. Как показывает практика, принятие судом акта, противоречащего разъяснениям Пленума, приводит к его отмене вышестоящим судом.

В системе арбитражной юстиции подготовка разъяснений по вопросам судебной практики является одним из важнейших правомочий Высшего Арбитражного Суда РФ. В соответствии с ч.2 ст.13 Федерального конституционного закона от 28 апреля 1995 года № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» по вопросам своего ведения Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ принимает постановления, обязательные для арбитражных судов в Российской Федерации (курсив наш – Г. Ш., Г. З.). П.1 ч.2 ст.13 указанного закона установлено, что Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ рассматривает материалы изучения и обобщения практики применения законов и иных нормативных правовых актов арбитражными судами и дает разъяснения по вопросам судебной практики. Разъяснения по вопросам судебной практики оформляются в форме постановлений. Таким образом, законодатель однозначно указал, что постановления Пленума, содержащие разъяснения судебной практики, обязательны для исполнения арбитражными судами. Более того, согласно ст.170 Арбитражного процессуального кодекса РФ арбитражные суды вправе ссылаться на постановления Пленума в мотивировочной части решения.

Обязательность применения судами положений постановлений Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ обеспечена нормами Арбитражного процессуального кодекса РФ.¹⁷

Принцип единства судебной системы и наличие общих норм материального права, применяемых арбитражными судами и судами общей юрисдикции, обуславливают необходимость единообразного толкования правовых норм судами. Поэтому на практике применяется совместная разъяснительная деятельность Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ по вопросам судебной практики. Результаты разъяснений оформляются совместными постановлениями пленумов указанных органов судебной власти.¹⁸ Значение этих постановлений трудно переоценить. Они позволяют не только разрешить сложные вопросы судебной практики, но и обеспечить при этом единообразные подходы. Особую роль указанные разъяснения играют в определении подведомственности споров.

Анализ действующего законодательства и судебной практики выявил необходимость в единообразном подходе к толкованию правовых норм высшими судебными органами Российской Федерации. К сожалению, в отечественной правовой системе встречались примеры, когда суды различной, а иногда одной ведомственной принадлежности толковали одни и те же нормы права по-разному.¹⁹ Указанное противоречит логике, т.к. целью толкования является уяснение и (или) разъяснение нормативной воли законодателя, в противном случае получается, что законодатель имеет не одну единую волю, а две и более. Отмеченные явления также противоречат принципам единства судебной системы, равенства всех перед законом и судом. На основании изложенного, по нашему мнению, можно вести речь о принципе единства судебной практики, под которым следует понимать единообразие, согласованность в подходах судов к толкованию и применению норм права в аналогичных ситуациях. Очевидно, что принцип единства судебной практики требует своего дальнейшего изучения.

Характеризуя разъяснения пленумов высших судебных органов по форме и содержанию, можно выделить следующие особенности. Постановления пленумов по форме носят официальный письменный характер, публикуются в официальных изданиях.²⁰ Содержательно постановления основываются на обобщении судебной практики, адресованы судам и обязательны для них. Они включают в себя разъяснения относительно содержания правовых норм и процедуры их применения, могут содержать положения, конкретизирующие отдельные части материальной или процессуальной нормы права. При этом постановления носят неперсонифицированный характер и рассчитаны на неоднократное применение. Разъяснения судов не являются актом правотворчества (не устанавливают, не изменяют и не отменяют нормы права), не могут противоречить законодательству, т.к. производны от разъясняемых норм, основываются на них и имеют силу в течение срока действия норм. Поэтому постановления не могут применяться отдельно от толкуемого акта.²¹ Особое значение постановления пленумов приобретают в силу того, что они направлены на устранение пробелов, коллизий и неопределенности в праве для целей правоприменения и повышения эффективности судебной защиты.

Исходя из проведенного выше анализа правовых норм, со всей очевидностью следует, что судебная власть в Российской Федерации обладает полномочиями по принятию актов, содержащих разъяснения по вопросам судебной практики. Фактически разъяснения представляют собой результаты официального толкования материальных и процессуальных правовых норм. При этом результаты толкования высших судебных инстанций являются обязательными для судебных органов, в связи с юридической силой разъясняемых норм права, а также по причине законодательного закрепления полномочий по разъяснению, иначе соответствующие статьи Конституции Российской Федерации, ФКЗ «О судебной системе РФ» и процессуальных кодексов, предусматривающие пол-

номочия высших судебных органов по разъяснению практики, теряют смысл. По мнению В.В. Ершова, «... правовые явления, обычно именуемые в российской специальной литературе «судебным прецедентом» и (или) «правовой позицией суда», можно определять оценочным понятием «прецедент толкования».²²

Упомянув об обязательности постановлений Пленума, необходимо

заметить, что они должны иметь руководящее значение только для судебных учреждений, для всех других правоприменительных и правореализующих субъектов постановления носят рекомендательный характер, т.к. суды в Российской Федерации не являются правотворческим органом. Однако в случае возникновения спора и обращения в суд за его разрешением, положения постановлений будут иметь существенное значение

для всех субъектов-участников спора, поэтому следует согласиться с мнением о том, что «к точке зрения суда необходимо приспособляться, если не желаешь навлечь на себя невыгодные последствия норм права».²³ Это утверждение приобретает значимость в силу того, что суд является последней инстанцией, которая принимает окончательное решение в споре и в установлении юридической истины.

¹ Ст.ст. 126, 127 Конституции Российской Федерации, принятой на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. (в ред. 30.12.08) // Российская газета – 2009 – 21 янв.

² Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. – Петроград, типография «Правда», 1917. Цит. по СПС «Гарант». Подобная точка зрения изложена в следующих трудах: Муромцев С.А. Суд и закон в гражданском праве // Юридический вестник. – 1880. – №11. – С.388.; Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. Тома III-IV. – Москва, издание Бр. Башмаковых, 1910.; Трубецкой Е.Н. Лекции по энциклопедии права. – Москва, товарищество типографии А. И. Мамонтова, 1916. Цит. по СПС «Гарант».

³ Комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева. – М.: Эксмо, 2009. Цит. по СПС «Гарант».

⁴ См. подробнее: Марченко М.Н. Судебное правотворчество и судебное право. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – С.375.; Шершеневич Г.Ф. Указ соч. Цит. по СПС «Гарант»; Вильянский С.И. Правовые и иные социальные нормы в период развернутого строительства коммунизма // Правоведение. – 1962. – №4. – С.21; Братусь С.Н., Венгеров А.Б. Понятие, содержание и формы судебной практики // Судебная практика в советской правовой системе. – М.: Юрид. лит., 1975. – С.55; Жуйков В.М. К вопросу о судебной практике как источнике права // Судебная практика как источник права. — М: ИГП РАН, 1997. – С.16; Иванов С.А. Судебные постановления как источник трудового права // Судебная практика как источник права. — М: ИГП РАН, 1997. – С.24; Лившиц Р.З. Судебная практика как источник права // Судебная практика как источник права. — М: ИГП РАН, 1997. – С.3; Нешатаева Т.Н. К вопросу об источниках права - судебном прецеденте и доктрине // Судебная практика как источник права. – М.: Юрист, 2000. – С. 94; Топорнин Б.Н. Система источников права: тенденции развития // Судебная практика как источник права. – М.: Юрист, 2000. – С.43.

⁵ Федеральный конституционный закон от 31.12.96 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // Российская газета – 1997 – 6 янв.

⁶ В соответствии с п. 6 ст. 19 Федерального конституционного закона от 31.12.96 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // Российская газета – 1997 – 6 янв.

⁷ Пункт 1 статьи 58 Закона РСФСР от 08.07.81 «О судостроительстве РСФСР» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР – 1981 – 16 июля.

⁸ См., например, п.17 Постановления № 15 Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.98 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» // Бюллетень ВС РФ – 1998.

⁹ Статьи 56, 58 Закона РСФСР от 08.07.81 «О судостроительстве РСФСР» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР – 1981 – 16 июля.

¹⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.03 № 23 «О судебном решении» // Российская газета – 2003 – 26 дек.

¹¹ Обзор практики по уголовным делам Московского городского

суда за 2007 год. Документ официально не опубликован, цит. по СПС «Гарант».

¹² См., например, Постановление президиума Кемеровского областного суда от 17.07.98; Постановление Президиума Московского городского суда от 05.07.07 № 44г-442; Постановления Президиума Верховного Суда Республики Татарстан от 19.04.06 № 44-г-108, от 21.06.06 № 44-Г-176, от 02.05.07 № 44-Г-140, от 30.05.07 № 44-Г-185 и др. Документы официально не опубликованы, цит. по СПС «Гарант».

¹³ См., например: Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 13.11.03 №Ф04/5743-1023/А75-2003; Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 20.09.05 № А26-3094/2005-215. Тексты документов официально не опубликованы, цит. по СПС «Гарант».

¹⁴ Текст документа официально не опубликован, цит. по СПС «Гарант».

¹⁵ Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.02 № 138-ФЗ // Российская газета – 2002 – 20 нояб.

¹⁶ Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.01 № 174-ФЗ / // Российская газета – 2001 – 22 дек.

¹⁷ Ст.ст. 270, 288, 304 Арбитражного процессуального кодекса РФ от 24.07.02 № 95-ФЗ // Российская газета – 2002 – 27 июля.

¹⁸ См., например, Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 26.03.09 № 5/29 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета – 2009 – 22 апр.; Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 04.12.00 № 33/14 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей» // Российская газета – 2001 – 13 янв.; Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 09.12.99 № 90/14 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Российская газета – 2000 – 27 янв.

¹⁹ См., например, практику применения ст. 167 ГК РФ, изложенную в статьях: Уруков В.Н. Судебные акты - прецеденты? // Право и экономика – 2004. – № 10. – С.85-89; Козлов М.А. Недействительность сделок с недвижимым имуществом // ЭЖ-Юрист – 2006. – № 2. // Интернет-сайт издания «ЭЖ-Юрист». [М.], 2009. URL: <http://www.gazeta-yurist.ru/index.html> (дата обращения: 12.07.2009).

²⁰ Об открытости судебной власти и принципе гласности судопроизводства см. подробнее: В.М. Лебедев Некоторые тенденции судебного правоприменения // Российское правосудие. Теория государства и права. – М.: РАП, 2009. – С.11.

²¹ Пиголкин А.С. Толкование норм права и правотворчество: проблемы соотношения // Закон: создание и толкование. – М., 1998. – С.70.

²² Ершов В.В. Прецеденты толкования Европейского суда по правам человека // Российское правосудие. – 2007. – № 1. – С.

²³ Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. Цит. По СПС «Гарант».

Органы судебной власти, формирующие единство судебной практики

С. А. ВСЕВОЛОДОВ,

судья Вахитовского районного суда г. Казани, ст. преподаватель кафедры гражданского права и процесса Казанского филиала Российской академии правосудия, аспирант Приволжского государственного университета

Чтобы Конституция Российской Федерации и действующее законодательство применялись всеми, в том числе и судьями Российской Федерации (далее — РФ), на всей территории РФ единообразно, независимо от места применения и субъекта правоприменения, от времени года, от настроения, от политических воззрений, обычаев, местных влияний, особое значение приобретает такой институт процессуального права (как науки, так и практики) как «обеспечение единства судебной практики». Как известно в связи с принятием Конституции Российской Федерации компетенция судов значительно расширилась, возросла роль судов и их значение, а, следовательно, возросла ответственность судей за принимаемые решения. В ведении судов появились принципиально новые категории дел, имеющие

большое государственное и общественное значение. Поэтому этот институт приобретает всё большее значение и в науке, и в практике.

Ни Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — УПК РФ), ни Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — АПК РФ) даже не содержат упоминания о «единстве судебной практики». Тем не менее, и Верховный Суд Российской Федерации (далее — Верховный Суд РФ или ВС РФ) и Высший Арбитражный Суд Российской Федерации (далее — Высший Арбитражный Суд РФ или ВАС РФ) широко используют это понятие. Чаще всего это понятие формулируется в постановлениях Пленума этих высших судебных инстанций, но и в иных судебных актах это понятие широко применяется.

Так, например, в преамбуле постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» Верховный Суд РФ указывает — «обобщение судебной практики показало, что суды в основном правильно применяют положения статьи 125 УПК РФ. Од-

нако при разрешении судами жалоб возникают неясные и спорные вопросы, требующие разъяснения. В целях единообразного применения закона Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации...».

В ч. 4 ст. 170 АПК РФ записано, что «в мотивировочной части решения могут содержаться ссылки на постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по вопросам судебной практики».

Но лишь Гражданский процессуальный кодекс РФ (далее — ГПК РФ) ввел в обиход процессуальной науки и практики новый термин — «единство судебной практики», где он обозначен всего в трёх статьях ГПК РФ:

1. В ст. 377 ГПК, посвященной порядку подачи надзорной жалобы или представления прокурора.

2. В ст. 378 ГПК РФ, определяющей содержание надзорной жалобы или представления прокурора также говорится о единстве судебной практики.

3. В ст. 389 ГПК РФ, определяющей пересмотр судебных постановлений в порядке надзора по представлению Председателя Вер-

ховного Суда РФ или заместителя Председателя Верховного Суда РФ, также говорится о единстве судебной практики.

Все приведенные выше нормы находятся в главе ГПК РФ, посвященной надзорному производству и, следовательно, применительно к суду надзорной инстанции. Но считаем такое ограниченное понимание нового института процессуального права ошибочным. Сошлемся на положения ч. 4 ст. 1 ГПК РФ, предусматривающей возможность применения аналогии закона и права при изучении этого института – единство судебной практики.

Кто же должен формировать единство судебной практики? Только ли суд надзорной инстанции должен формировать такое единство судебной практики?

Мы уже высказывались о том, кто должен формировать «единство судебной практики». В первую очередь в судах общей юрисдикции – это судьи всех судебных инстанций, начиная от мировых судей и заканчивая судьями, входящими в состав Президиума Верховного Суда РФ. К единству судебной практики призывают судебные акты также Конституционного Суда РФ и даже Европейского Суда по правам человека. Единство судебной практики формируется в различных формах в зависимости от уровня суда и его компетенции.

Суды первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанций активно применяют это положение о единстве судебной практики при рассмотрении дел по первой инстанции и жалоб на состоявшиеся судебные акты нижестоящих судов. Однако основания для отмены судебных актов в актах второй (апелляционной и кассационной) судебной инстанции обычно называются иначе, например, как вынесенные с существенными нарушениями или неправильным применением норм материального права или норм процессуального права, со ссылкой на ст. 330 и ст. 362 ГПК РФ.

Суд надзорной инстанции, отменяя состоявшиеся судебные акты, иногда приводит в качестве основания для отмены судебных актов это положение о нарушении единства судебной практики, но чаще применяет положения о существенном нарушении норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, как то предусмотрено ст. 387 ГПК РФ.

Вопрос о судебной практике как источнике права является предметом дискуссии, имеющей давнюю историю в России. Часть правоведов признают судебную практику особым источником права (видом позитивного права) наравне с обычным правом и законами. Другие, не отрицая значения судебной практики как источника права, подводят ее под обычное право и считают ее особым видом права. Третьи вообще отрицают значение судебной практики как источника права, указывая, что задача судов состоит не в создании, а в применении действующего права.

Суды используют понятие единство судебной практики тогда, когда речь идет о реальном неправомерном применении норм материального или процессуального права, когда нижестоящему суду вышестоящая инстанция в своем судебном акте разъясняет, как нужно понимать и применима ли к спорным правоотношениям конкретная норма права.

Нам видятся следующие этапы формирования судебной практики.

Первым этапом в формировании единства судебной практики можно признать, по нашему мнению, формирование правосознания судьи и правоприменение им для разрешения какой-то частной ситуации конкретной правовой нормы. Этот этап фиксируется в принятом по делу судебном акте (решении, определении, постановлении) суда первой инстанции при разрешении конкретного дела у одного конкретного судьи, который рассматривает дело определенной категории (например, о возмещении материального вреда

и убытков от дорожно-транспортного происшествия с применением Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»).

Вторым этапом можно признать процесс принятия решений по определенной категории дел по схожим правоотношениям внутри определенного суда (например, районного или городского) всеми судьями этого суда с одним и тем же выводом, например, удовлетворить иск или отказать в его удовлетворении. Решения по однородным искам у разных судей бывают не одинаковы. Таким примером может служить практика рассмотрения судами споров, связанных с так называемым «гидроударом», когда водитель, управляя автомобилем, заезжает в лужу и внутрь работающего двигателя попадает вода, из-за чего двигатель выходит из строя. Собственник автомобиля обращается в страховую компанию, где застрахован автомобиль, а та отказывает в страховой выплате, ссылаясь на то, что этот случай не является страховым. Часть судей посчитали, что «гидроудар» не подпадает под понятие «страховой случай», описанный в договоре страхования как «наводнение», и отказали в иске этим гражданам. Другая часть судей пришла к выводу о том, что «гидроудар» – это страховой случай, возникший в результате «наводнения», которое указано в правилах страхования как страховой случай, лужа – это наводнение, значит, страховая компания неправомерно отказала в выплате страхового возмещения и страховое возмещение взыскано в пользу гражданина.

Конечно, в этих случаях поступили жалобы, которые направлены в суд второй инстанции и там судьи сформулировали свои выводы – статьей 964 ГК РФ предусмотрены случаи, когда страховая компания имеет право отказать в страховой выплате. «Гидроудар»

не указан как основание для освобождения страховщика от страховой выплаты, значит, страховая компания неправомерно отказала в выплате страхового возмещения, следовательно, иск следует удовлетворить.

Судом второй инстанции был сформирован единый подход по одному частному вопросу судебной практики. Это третий этап формирования судебной практики и он формируется судом второй (апелляционной и кассационной) инстанции по апелляционным и кассационным жалобам в соответствующих судебных актах.

Но и в этом случае единство судебной практики не всегда вырабатывается.

Так, в 90-х годах прошлого столетия Сбербанк РФ предоставлял гражданам услуги по размещению их денежных средств на депозитах на 10 и более лет для несовершеннолетних граждан под 180 и более процентов годовых. Граждане при размещении денежных средств полагали, что не предоставили банку возможности в одностороннем порядке изменять процентную ставку по вкладу.

Сбербанк же снизил процентную ставку в одностороннем порядке. Это привело к тому, что граждане обратились в суд и суды сначала поддержали население. Но затем Верховный Суд РФ неоднократно публиковал в Бюллетене ВС РФ примеры из судебной практики ВС РФ, как суды надзорной инстанции показывали, что граждане не правы, обращаясь с такими требованиями, отменяя судебные акты нижестоящих судов.

Это четвёртый этап формирования судебной практики – он формируется судом надзорной инстанции и судебных актах суда надзорной инстанции.

Чтобы не формировалось мнение о судах как об органе власти, который применяет закон по принципу – «закон, что дышло, куда повернешь, туда и вышло», крайне необходимо, чтобы судебная практика формировалась в кратчайшие

сроки и не судами надзорной инстанции, как ныне это оговорено ГПК РФ, а всеми судами, начиная с судов первой инстанции, судей второй (апелляционной и кассационной) инстанции и заканчивая надзорной инстанцией.

Для этого всем судам следует проводить обобщения по той или иной категории дел, предоставлять ответы на вопросы судей по частным вопросам судебной практики. Это следующий (четвёртый) этап формирования судебной практики.

Пятый этап – рассмотрение Конституционным Судом РФ заявлений о соответствии либо несоответствии Конституции РФ различного рода законов и издание им своих актов (постановлений и определений).

Вспомним, например, Определение Конституционного Суда РФ от 20 октября 2005 г. №55-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мангутовой Галии Шамильевны на нарушение её конституционных прав частью первой статьи 100 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации», когда Конституционный Суд РФ высказал свою позицию о том, что суд не имеет права уменьшать размер суммы судебных издержек истца – расходы на представителя, если ответчик не предоставил возражений по сумме судебных издержек на представителя и не представил доказательств чрезмерности взыскиваемых с нее судебных издержек.

Подобные указания Конституционного Суда РФ, считаем, создают единую судебную практику и суды в своих судебных актах обязаны ссылаться на судебные акты Конституционного Суда РФ и выполнять их в полной мере в своих судебных актах.

Европейский Суд по правам человека рассматривает жалобы и принимает по ним свои решения. Считаем, что эти решения, как «за» так и «против» России и других государств, на которые распространяется юрисдикция этого суда, должны формировать единую су-

дебную практику. Эти решения следует формировать в сборники по тому или иному направлению. Поэтому шестым этапом формирования единства судебной практики следует признавать решения Европейского Суда по правам человека, который, вынося свои решения, фиксируя нарушение прав человека в государстве-участнике, указывает на такое нарушение. Задача внутригосударственных судов – сформировать единую практику в соответствии с этими решениями Европейского Суда по правам человека.

Формирование единства судебной практики и каждое из названных выше этапов формирования единства судебной практики может быть обозначено в законе соответствующей нормой. Например, по нашему мнению, в Федеральном конституционном законе «О судебной системе Российской Федерации» следовало бы ввести норму, предусматривающую обязанность судов второй и третьей инстанций формировать единство судебной практики путем издания и опубликования (ежеквартально или в какие-то иные периоды) обобщений судебной практики, сформированной в этих судах на основании изданных ими же судебных актов с выводами о том, какое законное и обоснованное решение следует принять в данной конкретной ситуации.

Какой орган должен давать разъяснения по вопросам судебной практики? К сожалению, до настоящего времени не принят закон о Верховном Суде Российской Федерации и аналогичный закон о Высшем Арбитражном Суде Российской Федерации, в которых бы давался ответ на этот вопрос. Поэтому считаем насущной необходимостью принятие этих законов и указание в них на тот орган, который будет обязан давать разъяснения по вопросам судебной практики и тот орган, который должен формировать такое единство, каким документом это будет оформляться.

В настоящий момент Верховный Суд РФ вправе и обязан давать разъяснения по вопросам судебной практики. В первую очередь формировать единство судебной практики обязан Президиум Верховного Суда РФ, поскольку на это имеется указание в ГПК РФ.

Кассационная коллегия Верховного Суда РФ – это второй орган Высокого суда, который также формирует единство судебной практики, рассматривая в пределах своей компетенции административные, гражданские и уголовные дела.

Вместе с тем следует обратить внимание на то, что формировать единство судебной практики должны не только те органы высших судебных инстанций, что названы, но также и Пленум Верховного Суда РФ и Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ. Следует отметить, что в Федеральном конституционном законе №-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» по непонятной для нас причине даже не упоминается такой орган, сформированный в высших судебных инстанциях, как Пленум Верховного Суда РФ и Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ.

Однако эти органы созданы, действуют и дают судам разъяснения по вопросам судебной практики.

Так, статьёй 54 Закона РСФСР «О судоустройстве РСФСР» предусмотрен состав Верховного Суда РСФСР – Верховный Суд РСФСР действует в составе Пленума Верховного Суда РСФСР.

А статьёй 56 этого же Закона РСФСР предусмотрено, что «Верховный Суд РСФСР: изучает и обобщает судебную практику, (...) и дает руководящие разъяснения судам по вопросам применения законодательства РСФСР, возникающим при рассмотрении судебных дел. Руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда РСФСР обязательны для судов, других органов и должностных лиц, применяющих закон, по которому дано разъяснение...».

Другими словами, этим Законом РСФСР предусмотрен такой орган

внутри судебной власти, как Пленум Верховного Суда РФ и в функции этого органа судебной власти входит обобщение судебной практики, дача разъяснений, обязательных для всех судов.

Однако в судебной иерархии и в процессуальном законодательстве не обозначен этот судебный орган — Пленум Верховного Суда РФ, но который имеет место быть. Поэтому этот орган судебной власти должен быть назван в действующем процессуальном законодательстве в числе органов, формирующих единство судебной практики.

Считаем целесообразным закрепление в законе правила — если Пленум ВС РФ издал постановление и разъяснил то или иное положение закона и его правоприменительную практику, то следующим шагом Верховного Суда РФ должна быть законодательная инициатива в Федеральное собрание РФ с законопроектом об усовершенствовании законодательства, потребовавшего разъяснения и по которому дано такое разъяснение. И этот этап формирования единства судебной практики наиболее логичный завершающий этап в деятельности всех судебных инстанций.

1. Конституция Российской Федерации «Российская газета», №, 21.01.2009,
2. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 года №-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» «Российская газета», №, 06.01.1997,
3. Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР», «Ведомости ВС РСФСР», 1981, №8, ст. 976,
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, №0, ст. 3012,
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, №2, ст. 4921,
6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, №6, ст. 4532,
7. Определение Конституционного Суда РФ от 16.07.2009 г. №24-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гэине Владимира Дмитриевича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 136 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации»,
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2009 №9 «Об утверждении Регламента Верховного Суда Российской Федерации»
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.1968 №5 (ред. от 06.02.2007) «Об утверждении Положения о Научно-консультативном совете при Верховном Суде Российской Федерации», «Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда РФ 1961 — 1993» М. «Юридическая литература», 1994.
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», «Российская газета», №7, 18.02.2009,
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.12.1968 №5 (ред. от 06.02.2007) «Об утверждении Положения о Научно-консультативном совете при Верховном Суде Российской Федерации», «Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда РФ 1961 — 1993» М. «Юридическая литература», 1994.
12. Иванов В. Д. Вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта (ст. 305 УК РФ), Антология научной мысли: К 10-летию Российской академии правосудия: Сборник статей / Отв. ред. В. В. Ершов, Н. А. Тузов. Статут, 2008

Эволюция вопроса о принятии нового решения в суде второй инстанции в российском гражданском процессе

Р. В. ШАКИРЬЯНОВ,

судья Верховного суда Республики Татарстан, заслуженный юрист Российской Федерации, к. ю. н.

В настоящее время в Государственной Думе РФ обсуждается подготовленный Верховным Судом РФ проект Федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации», в случае принятия которого в России, в частности, произойдет окончательное восстановление апелляционного способа обжалования, унификация работы судов второй инстанции.

В этой связи представляется небезынтесным исследование вопроса о вынесении нового решения судом второй инстанции в российском гражданском процессе.

Уставом гражданского судопроизводства 1864 года предполагалось ввести в России неполную апелляцию, однако на практике она трансформировалась в полную апелляцию¹. Апелляционный суд, осуществляя разбирательство дела

по существу так же, как и суд первой инстанции, должен был разрешить дело, не возвращая его в суд первой инстанции на новое рассмотрение и разрешение (ст. 772 УГС). При этом судом второй инстанции представленные сторонами доказательства принимались без ограничений.

События 1917 года привели к тому, что институт апелляции, как и дореволюционное судопроизводство в целом, прекратил свое существование в России.

Если идеологическим обоснованием, в частности, отмены апелляционной инстанции, являлись суждения о том, что нельзя механически заимствовать старые процессуальные формы, приспособленные для подавления и обмана трудящихся, то юридические доводы, обосновавшие отмену апелляционного способа обжалования, в основном сводились к устранению судебной волокиты и упрощению судопроизводства.

Логическим продолжением отмены апелляционной инстанции явилось бы создание такой системы судов, когда судами второй ин-

станции споры по жалобам участников процесса разрешались бы по существу с принятием новых решений.

Однако этого не произошло, фактически была создана кассационная инстанция, которая проверяла соблюдение судом первой инстанции норм материального, процессуального права, а дела после отмен решений судов первой инстанции направлялись на новое рассмотрение.

Так, на основании декретов Совета Народных Комиссаров №1, №2 «О суде», соответственно от 24 ноября (7 декабря) 1917 года, 22 февраля (7 марта) 1918 года, Положений о народном суде от 30 ноября 1918 года и 21 октября 1920 года, Инструкции НКЮ РСФСР от 23 июля 1918 года «Об организации и действии местных народных судов» было создано судопроизводство, в котором не было места для апелляционного обжалования судебных постановлений. При этом предусматривалось, что любое гражданское дело в суде разбирается по существу только один раз, решения окончательны и об-

жалованию в апелляционном порядке не подлежат, но допускалась подача «просьбы о кассации». После отмены решения дело передавалось на повторное рассмотрение, правом изменять решение суда и выносить новое решение кассационная инстанция не обладала.

ГПК РСФСР 1923 года, определив лишь основные направления судебного разбирательства, еще больше сократил начала состязательности, предоставляя судьям свободный выбор действий. В такой ситуации, когда суду предоставлены широкие полномочия, и он не связан никакими обязательными формами и нормами, апелляционного пересмотра существовать не могло².

Суд второй инстанции согласно первоначальной редакции ст. 246 о полномочиях суда кассационной инстанции имел право оставить решение нижестоящего суда в силе, отменить его с передачей дела на новое рассмотрение или прекратить дело производством.

Декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 28 июля 1924 года полномочия суда второй инстанции были расширены: он получил право изменять решения суда первой инстанции, если его ошибка была вызвана неправильным применением закона. 28 ноября 1929 года была принята новая редакция ст. 246 ГПК РСФСР. При этом права суда второй инстанции стали еще больше, суд второй инстанции мог изменить обжалованное решение не только в случае неправильного применения закона судом, вынесшим решение, но и при несоответствии его установленным в судебном заседании обстоятельствам при условии, если нет необходимости в собирании или дополнительной проверке доказательств.

ГПК РСФСР 1923 года также не предоставлял суду второй инстанции право вынесения нового решения, это обстоятельство, как оказалось после, породило на практике негативные явления.

Так, отсутствие четкого отграничения в полномочиях суда по из-

менению решения от полномочий по отмене, по мнению К.И. Комиссарова³, открыло широкую возможность для изменения решений суда, а в судебной практике нередко стало служить основой для вынесения нового решения. С учетом этого Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 28 октября 1935 года «О строжайшем соблюдении процессуальных норм в гражданском процессе» специально разъяснил, что суд второй инстанции под видом изменения не вправе выносить новое решение по делу.

Правоприменительная практика, насущная необходимость в оптимизации работы судов привели к тому, что суду кассационной инстанции было предоставлено право на вынесение нового решения.

В этой связи в 1929 году в ГПК РСФСР 1923 года была введена ст. 246-а, в соответствии с которой суд кассационной инстанции был вправе, в частности, отменить решение суда по трудовым делам с передачей дела на новое рассмотрение, а также вынести новое решение по существу спора.

Однако внесенные изменения не смогли устранить указанную выше практику судов. Суды также по-прежнему решения выносили по всем категориям дел. С учетом этого на данный вопрос обратил внимание и Верховный Суд РСФСР и в постановлении от 3-4 июля 1935 года разъяснил, что под видом изменения решения суд второй инстанции не вправе вынести решение, прямо противоположное первоначальному, ибо это будет не изменение, а вынесение нового решения.

К.И. Комиссаров в этой связи указывает, что судебная практика неосновательно распространяла правило о вынесении новых решений на все категории гражданских дел и делала это под видом изменения обжалованного решения. При этом суд второй инстанции допускал такие коренные изменения решений нижестоящих судов, что, по существу, выносил новые решения⁴.

Е.А. Борисовой причина этого явления обоснованно видится⁵ в том, что развитие института «советской кассации» происходило в преодолении двух крайностей, как попытки придать второй инстанции чисто кассационный характер (проверка правильности применения закона и формы судопроизводства), так и попытки превратить ее в апелляционный суд (выяснение судом всех обстоятельств дела).

Такие противоречия в судебной практике 1920 – 1930-х годов объяснялись и тем, что «с одной стороны, старое понятие «кассация» давило над сознанием, и «запрещало» касаться существа дела, а с другой стороны, «социалистическое правосознание настойчиво требовало отказа от старых понятий, старых представлений»⁶.

Действующие с 1 мая 1962 года Основы гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик расширили (п.4 ст.46 Основ) полномочия кассационной инстанции, предоставили ей наряду с изменением решений право выносить новые решения по всем категориям дел.

Впоследствии эти права суда второй инстанции были включены в ст. 305 ГПК РСФСР 1964 года.

Этими статьями были определены условия, при которых допускалось изменение или вынесение нового решения судом второй инстанции без направления дела в нижестоящий суд. Так, вышестоящий суд мог изменить решение или вынести новое лишь в тех случаях, когда все существенные обстоятельства выяснены судом первой инстанции; выводы суда о фактических обстоятельствах по делу выражены в судебном решении, но допущена ошибка в применении норм материального права.

В результате указанных изменений в законодательстве стало очевидным стремление законодателя создать для судов второй инстанции такие условия работы, чтобы они, разрешая споры по существу

в кассационной инстанции, выносили больше новых решений.

Действительно, после принятия указанных законов увеличилось вынесение судами кассационной инстанции новых решений. Так, применительно к общему числу отмененных решений вынесение новых решений судом второй инстанции в 1970 и последующие годы составило около 10%.

Впоследствии на основании закона от 30 ноября 1995 года ФЗ № 189 было изменено содержание п. «г» ст. 305 ГПК РСФСР. При этом предусматривалось, что суд, рассмотрев дело в кассационном порядке, вправе своим определением изменить решение или вынести новое решение, не передавая дело на новое рассмотрение, если обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены на основании имеющихся, а также дополнительно представленных материалов, с которыми ознакомлены стороны.

Однако кассационная инстанция правом вынесения нового решения на основании дополнительно представленных в суд материалов не обладала. Так, в это время господствующим в доктрине было мнение о том, что дополнительные материалы есть средство проверки законности и обоснованности решения, а не средство установления обстоятельств дела, и потому они не могут считаться доказательствами⁷.

Вместе с тем несмотря на эти изъяны указанных правовых норм, их принятие явилось огромным шагом вперед.

В этой связи исследователи проблем апелляцияционного производства обоснованно отмечают⁸, что после принятия этих законов институт «советской кассации» перестал существовать, и эти законодательно закрепленные апелляцияционные черты кассационного производства положили начало формированию в гражданском процессуальном законодательстве норм об апелляцияционном производстве.

В свою очередь эти изменения

превратили кассационное производство в неполную апелляцию и были направлены на ускорение судопроизводства, вынесение по рассмотренным делам окончательного решения, повышение эффективности правосудия и гарантию доступа к нему⁹.

Однако необходимо отметить, что, несмотря на реформирование кассационного производства, предоставление этой стадии принципиально новых полномочий, по вопросу вынесения новых решений ожидаемых результатов не принесло.

Так, до реформирования кассационного производства судами по отмененным решениям выносилось новых решений в 1993-1995 г.г. по 2,5-2,8%, после реформирования 1996-2002 г.г. – по 9-6%.

В 2002 году был принят и с 1 февраля 2003 года вступил в силу ныне действующий (четвертый по счету в истории России) кодекс — ГПК РФ. Этим кодексом полномочия суда второй инстанции расширились еще больше.

На основании абз. 3 ч.1 статьи 361 ГПК РФ 2002 года суд кассационной инстанции при рассмотрении кассационных жалоб, представлений вправе изменить или отменить решение суда первой инстанции и принять новое решение, не передавая дело на новое рассмотрение, если обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены на основании имеющихся и дополнительно представленных доказательств.

К сожалению, и эти новеллы ситуацию коренным образом не изменили.

Поэтому в новый ГПК была включена норма, направленная на некоторое ограничение возможности суда кассационной инстанции направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции и обязывающего его чаще выносить свои решения. В абз. 2 ст. 361 ГПК предусматривается, что суд кассационной инстанции, отменив решение, вправе направить дело на новое рассмотрение, если наруше-

ния, допущенные судом первой инстанции, не могут быть исправлены судом кассационной инстанции.

В настоящее время на решение проблемы по увеличению вынесения новых решений направлены и указания, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 года № 12 «О применении судами норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции».

Так, в п. 15 этого постановления указывается, что в определении суда кассационной инстанции должны быть приведены мотивы, препятствующие ему вынести новое решение или изменить решение суда первой инстанции в установленном законом порядке.

При работе в условиях действующего ГПК по Российской Федерации показатель вынесения новых решений с 12% за 2003 г. вырос до 21,5% в 2009 г. По Республике Татарстан, например, в 2009 г. уже по 24% отмененным решениям судом второй инстанции выносились новые решения.

Между тем следует признать, что и такая работа судов второй инстанции не привела к желаемому результату. Так в чем причина такого положения дел?

По мнению В.М. Жуйкова, заместителя Председателя Верховного Суда РФ в отставке, имеющего более 40 лет судейской работы, причины этого явления, которые имеют субъективное и объективное свойство, кроются в следующем¹⁰.

Причины субъективного свойства заключаются в том, что судьи судов кассационной инстанции до сих пор не осознали свою новую роль в осуществлении правосудия и по-прежнему предпочитают перекладывать бремя принятия самостоятельных решений на суды первой инстанции.

Причины объективного свойства связаны с работой судов в условиях постоянно растущей нагрузки, «конвейерного» способа проверки

постановлений судов первой инстанции¹¹, при которой суды кассационной инстанции не имеют возможности исследовать не только вновь представленные, но и имеющиеся в деле доказательства с целью их самостоятельной оценки и вынесения нового решения.

По мнению автора этих строк, все же причины объективного свойства больше влияют на исследуемую проблему, хотя, разумеется, нельзя сбрасывать со счета и влияние субъективного фактора.

Действительно, за последние годы количество гражданских дел, рассматриваемых судами кассационных инстанций, возросло многократно, что вызвано общим ростом количества дел, поступающих в суды. Так, судами кассационной инстанции РФ в 2002 году было рассмотрено 272,3 тыс. дел, а в 2009 году – уже 473 тыс. дел.

По Республике Татарстан только за последние три года количество дел, поступающих в суд кассационной инстанции, выросло в два раза. Так, в 2007 г. судом второй инстанции было рассмотрено 6966 дел, а за 2009 год — 12377 дел.

В настоящее время в судопроизводстве РФ со времени вступления в законную силу Федерального закона от 7 августа 2000 г. № 120-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР», действует и апелляция. Этот суд второй инстанции работает по правилам полной апелляции и на основании ст. 328 ГПК после отмен решений мировых судей во всех случаях должен выносить новые решения, направление дела на новое рассмотрение после отмены решения суда не допускается.

С момента начала работы судов апелляционной инстанции это правило соблюдалось неукоснительно.

Однако после выяснилось, что это правило не во всех случаях способствует выполнению задач гражданского судопроизводства, оно может привести к нарушению прав участников процесса.

Практика работы судов апелляционной инстанции на это обстоятельство реагировала таким образом, что после отмен решений мировых судей по некоторым делам новые решения не выносились, эти дела стали направляться в суд первой инстанции на новое рассмотрение.

Вначале необходимость возвращения дел на новое рассмотрение в суд первой инстанции возникла после отмен определений мировых судей об утверждении мирового соглашения.

По мере накопления опыта в правоприменительной практике судов апелляционной инстанции произошло дальнейшее изменение правила о недопустимости направления апелляции дел на новое рассмотрение мировым судьям.

Так, в некоторых случаях мировые судьи по разным причинам стали рассматривать дела с нарушением правил подсудности.

Дела и в этих случаях, после отмен решений мировых судей апелляционной инстанцией, стали направляться в суд первой инстанции по подсудности на новое рассмотрение.

Эта правовая позиция судов после была подтверждена как Верховным Судом РФ в Обзоре судебной практики за 3 квартал 2002 года, так и Конституционным Судом РФ в Определении от 3 июля 2007 года № 623-О-П «По запросу Новооскольского районного суда Белгородской области о проверке конституционности абз. 4 ст. 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации».

В настоящее время следующим основанием направления дел на новое рассмотрение в суд первой инстанции стали случаи, когда решение отменяется в связи с тем, что мировым судьей дело рассмотрено в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных о времени и месте судебного заседания, или разрешен вопрос о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле.

Конституционным Судом РФ эта правовая позиция была сформулирована в постановлении от 21 апреля 2010 № 10-П «По делу о проверке конституционности ч. 1 ст. 320, ч. 2 ст. 327 и ст. 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданки Е.В. Алейниковой и общества с ограниченной ответственностью «Три К» и запросами Норильского городского суда Красноярского края и Центрального районного суда Читы».

Следует отметить, что важным в этом постановлении является и признание того факта, что суд апелляционной инстанции, при установлении факта существенных (по терминологии Конституционного суда РФ — фундаментальных) нарушений требований закона вправе направлять дела мировому судье на новое рассмотрение.

Такая правовая позиция поддерживается и доктриной.

Некоторые исследователи проблем апелляционного судопроизводства указывают, что при наличии определенных условий, позволяющих говорить о недействительности (ничтожности) судебного решения, оснований возвращения дел мировому судье на новое рассмотрение может быть и больше¹².

Вместе с тем накопленный судами апелляционной инстанции опыт по правоприменительной практике, анализ этой работы вышестоящими судами, в том числе Конституционным Судом РФ, стали свидетельствовать о том, что в практической деятельности судов правила полной апелляции стали трансформироваться в неполную. При таком развитии судебной практики это могло привести к тому, что дела судом апелляционной инстанции после отмен решений стали бы направляться все больше и больше мировым судьям на новое рассмотрение, как это происходит в настоящее время в кассационной инстанции.

Кроме того, с момента создания института мировых судей на повестке дня стоял вопрос и об унификации работы судов второй инстанции. В доктрине давно высказывалось мнение о недопустимости проверки судами второй (апелляционной, кассационной) инстанции решений судов первой инстанции по разным правилам¹³.

В этой связи важной предпосылкой по разрешению этих существующих проблем, дальнейшей оптимизации гражданского судопроизводства стало предложение, высказанное Президентом Российской Федерации в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 ноября 2009 года, о необходимости создания апелляционных инстанций в судах общей юрисдикции. В этом послании, в частности, указывается, что апелляционная инстанция после рассмотрения дела должна либо подтвердить решение нижестоящего суда, либо принять новое решение (и в этом принципиальное отличие) по существу дела.

Верховным Судом РФ во исполнение этих указаний Президента РФ был подготовлен и направлен в Государственную Думу РФ проект Федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации». В проекте проверки законности и обоснованности не вступивших в законную силу судебных постановлений предлагается производить по общим правилам, соответствующим основным (традиционным) признакам апелляции, включая элементы, характерные для полной и неполной апелляции.

В доктрине этот вид апелляции уже признан смешанным¹⁴. В ст. 327 проекта указывается, что суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, характерных для суда апелляционной инстанции. В таких случаях дело судом второй инстанции рассматри-

вается по правилам неполной апелляции. В то же время на основании ч. 4 ст. 330 проекта при рассмотрении судами первой инстанции дел с существенными нарушениями правил осуществления правосудия (рассмотрение дела в незаконном составе, а также в отсутствии кого-либо из участвующих в деле лиц, не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания и т.д.) суд апелляционной инстанции рассматривает дело по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, характерных для суда апелляционной инстанции. Из изложенного следует, что суд второй инстанции, работая

по правилам полной и неполной апелляции, в случае отмен решений судов первой инстанции по всем делам будет принимать новые решения. Однако и тут следует оговориться.

Необходимо будет учесть, что дела, рассмотренные с нарушением правил подсудности, по-прежнему будут направляться на новое рассмотрение в соответствующий суд по подсудности.

Представляется, что принятие законодателем представленного проекта послужит дальнейшей оптимизации гражданского судопроизводства, повышению роли судов второй инстанции по проверке судебных решений.

¹ См. об этом более подробно: Курас Т.Л. Вопросы рассмотрения дел в апелляционной инстанции в порядке гражданского судопроизводства: история и современность // Сибирский юридический вестник. 2007. № 4 (39). С. 83- 87.

² Рындыонский Г. Техника гражданского процесса. М., 1924. С. 210

³ Комиссаров К.И. Полномочия суда второй инстанции в гражданском процессе. М., 1961. С.77.

⁴ Комиссаров К.И. Указ. соч. С.77.

⁵ Борисова Е.А. Апелляция в гражданском (арбитражном) процессе. М., 2008, с. 46.

⁶ Абрамов С.Н. Развитие института обжалования судебных решений в советском гражданском процессе // Учен. зап.. Московского юрид. института. Вып. 4. 1948. С. 80.

⁷ Проверка судебных решений в гражданском процессе. М., 1989. С.167.

⁸ Борисова Е.А. Проверка судебных актов по гражданским делам. М., 2006. С. 75; Жуйков В.М. Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию. М., 2006. С.85.

⁹ Жуйков В.М. Указ. соч. С.84.

¹⁰ Жуйков В.М. Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию. М., 2006. С.89.

¹¹ Баулин О.В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел. М., 2004. С. 199.

¹² Борисова Е.А. Апелляция в гражданском (арбитражном) процессе. М., 2000. С. 130; Шакирьянов Р.В. Проверка решений мировых судей по гражданским делам в апелляционном порядке. Казань, 2007. С. 137.

¹³ Борисова Е.А. Обжалование не вступивших в законную силу судебных решений в гражданском процессе // Российская юстиция. 2003. №10. С. 18; Жилин Г. Апелляция: полная и неполная // ЭЖ-Юрист. 2003. N 21. С. 8; Смагина Е.С. Апелляционное производство в гражданском процессе. М., 2007. С. 63.

¹⁴ Борисова Е.А. Проверка судебных постановлений в гражданском процессе: изменения в ГПК РФ. // Закон. 2009. № 12. С. 171.

Актуальные вопросы по рассмотрению жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ (на примере военных судов)

Э.Е. САФОНОВ,

председатель Казанского
гарнизонного военного суда РФ,
к. ю. н., доцент кафедры
уголовно-правовых дисциплин
Казанского филиала Российской
академии правосудия

Одним из доказательств дальнейшей реализации принципа состязательности в уголовном судопроизводстве является то обстоятельство, что, несмотря на снижение общего количества рассмотренных в 2009 году судами уголовных дел, количество рассмотренных жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ увеличилось более чем в 3 раза.

На важность этого направления судебной работы указывает то, что 10 февраля 2009 года было принято Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Вместе с тем практика рассмотрения указанной категории жалоб показывает, что невнимание к разъяснениям, данным в этом постановлении, и неверное применение норм действующего

законодательства еще являются причинами отдельных судебных ошибок.

До принятия указанного постановления судьи буквально толковали положения ч. 5 ст. 125 УПК РФ, считая возможным применять по результатам рассмотрения таких жалоб одно из двух решений: о признании действий (бездействия) или решений соответствующего должностного лица незаконными или необоснованными и возложении на него обязанности устранить допущенное нарушение, либо об оставлении жалобы без удовлетворения. В каждом случае поступления такой жалобы проводилось судебное разбирательство с принятием одного из вышеназванных решений.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъяснил, что в рамках статьи 125 УПК РФ возможно принятие и иных решений, таких как возвращение жалобы, об отказе в принятии жалобы к рассмотрению и др.

При этом несмотря на достаточно определенную регламентацию случаев, в которых могут приниматься такие решения, они подвер-

гаются обжалованию, и в отдельных случаях суды второй инстанции находят их ошибочными.

При принятии жалобы к производству суда необходимо принимать во внимание, что жалоба на основании ст. 125 УПК РФ может быть подана в суд, а также одновременно, на основании ст. 124 УПК РФ, – прокурору или руководителю следственного органа, в связи с чем следует выяснить, не воспользовался ли заявитель правом, предусмотренным ст. 124 УПК РФ и не имеется ли решения об удовлетворении такой жалобы.

В случае если по поступившей в суд жалобе будет установлено, что жалоба с теми же доводами уже удовлетворена прокурором или руководителем следственного органа, то в связи с отсутствием основания для проверки законности и обоснованности действий (бездействия) или решений должностного лица, осуществляющего предварительное расследование, необходимо выносить постановления об отказе в принятии такой

жалобы к рассмотрению, копия которого направляется лицу, подавшему эту жалобу.

Если же будет установлено, что уголовное дело, по которому поступила жалоба, направлено в суд для рассмотрения по существу либо по делу вынесен приговор или иное окончательное решение, судья принимает к производству и рассматривает лишь жалобы на решения и действия (бездействия) должностных лиц, затрагивающих права и законные интересы заявителей, не являющихся участниками судебного разбирательства по данному уголовному делу. Подлежат рассмотрению жалобы, где ставится вопрос о признании незаконными и необоснованными решений и действий (бездействия), которые в соответствии с УПК РФ не могут быть предметом проверки их законности и обоснованности на стадии судебного разбирательства при рассмотрении уголовного дела судом, в том числе в апелляционном или кассационном порядке.

Жалобы на решения и действия (бездействия) должностных лиц органов дознания в Вооруженных силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах, где предусмотрена военная служба, военно-следственных органах и военных прокуратурах, поданные в порядке ст. 125 УПК РФ по делам, подсудным военным судам, в соответствии с ч. 4 ст. 22 Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации» рассматриваются гарнизонными военными судами.

Исходя из указанных требований, гарнизонный военный суд уполномочен рассматривать в порядке ст. 125 УПК РФ только те жалобы, подсудность окончанных предварительным расследованием дел которых относится к его компетенции.

Одним из гарнизонных военных судов была рассмотрена жалоба гражданки М. с требованием о признании незаконным постановления следователя военного след-

ственного отдела по гарнизону о возбуждении в отношении нее уголовного дела. Указанное постановление кассационным определением окружного военного суда было отменено в связи с тем, что М., хотя и работала в воинском учреждении, военнослужащей не являлась, а уголовные дела в отношении указанной категории лиц подсудны судам общей юрисдикции.

Имеют место ошибки и при определении круга лиц, интересы которых затрагиваются обжалуемыми действиями.

По смыслу ст. ст. 123 и 125 УПК РФ жалобу на процессуальные решения и действия (бездействия) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, прокурора вправе подать любой участник уголовного судопроизводства или иное лицо в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают его интересы, а также действующий в интересах заявителя защитник, законный представитель или представитель. Представителем заявителя может быть лицо, не принимавшее участия в досудебном производстве, в связи с которым подана жалоба, но уполномоченный заявителем на подачу жалобы и участие в ее рассмотрении судом.

Правом на обжалование решений и действий (бездействия) должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, обладают иные лица в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их права и законные интересы. Например, ими могут быть заявитель, которому отказано в возбуждении уголовного дела (ч. 5 ст. 148 УПК РФ); лицо, чье имущество изъято или повреждено в ходе обыска или выемки. Заявителем может быть как физическое лицо, так и представитель юридического лица.

Недопустимы ограничения права на судебное обжалование реше-

ний и действий (бездействия), затрагивающих права и законные интересы граждан, лишь на том основании, что они не были признаны в установленном законом порядке участниками уголовного судопроизводства, поскольку обеспечение гарантируемых Конституцией Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина должно вытекать из фактического положения этого лица, как нуждающегося в обеспечении соответствующего права.

Нельзя оставлять без внимания необходимость извещения лиц, интересы которых затрагиваются обжалуемым действием (бездействием) или решением.

Согласно ч. 3 ст. 125 УПК РФ, судья обязан обеспечить своевременное извещение о месте, дате и времени судебного заседания заявителя, его защитника, представителя (законного представителя), прокурора, участие которого является обязательным (п. 8 ст. 37 УПК РФ), руководителя следственного органа, следователя, осуществляющего расследование по делу, по которому принесена жалоба.

Подлежат извещению также иные лица, чьи интересы непосредственно затрагиваются обжалуемым действием (бездействием) или решением. К таким лицам относятся, например, потерпевший в случае обжалования обвиняемым постановления о возбуждении уголовного дела; подозреваемый (обвиняемый) в случае обжалования потерпевшим постановления о прекращении уголовного дела; подозреваемый (обвиняемый) в случае подачи жалобы в их интересах защитником либо законным представителем.

Одним из гарнизонных военных судов была рассмотрена жалоба И. на действия следователя, связанные с вынесением постановления о прекращении уголовного преследования. В этой жалобе И. просил признать незаконными действия следователя, связанные с вынесением постановления о прекращении уголовного преследования по

фактам совершения П. преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 159 и п. п. «а», «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ, отменить данное постановление и обязать устранить допущенные нарушения.

Суд, рассмотрев данную жалобу по существу, признал решение следователя о прекращении уголовного преследования в отношении П. незаконным и обязал устранить допущенное нарушение закона. При этом о времени и месте судебного заседания П. не извещался ввиду того, что, по мнению суда первой инстанции, возбуждение либо прекращение уголовного дела не находится в зависимости от мнения лица, в отношении которого оно возбуждается или прекращается.

Кассационным определением окружного военного суда данное решение было отменено в связи с неизвещением о дате судебного заседания лица, решение следователя в отношении которого являлось предметом обжалования, что, по мнению указанного суда, лишало данное лицо права на защиту своих интересов при рассмотрении жалобы.

Таким образом, в круг заинтересованных лиц при рассмотрении жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ входят и лица, в отношении которых приняты решения о возбуждении или прекращении уголовных дел, которые в установленном порядке должны извещаться о судебном заседании.

Подобная ошибка была допущена гарнизонным военным судом при рассмотрении жалобы П., который обжаловал постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении А. При рассмотрении указанной жалобы А. о месте и времени судебного заседания извещен не был, хотя являлся лицом, чьи интересы непосредственно затрагивались обжалованным постановлением.

При поступлении в суд каждой жалобы, подлежащей рассмотрению в порядке ст. 125 УПК РФ, в ходе предварительной подготовки к судебному заседанию, необходимо выяснять, подсудна ли жалоба данному суду, подана ли она надлежащим лицом, имеется ли предмет обжалования в соответствии со ст. 125 УПК РФ, содержит ли жалоба необходимые сведения для ее рассмотрения.

В тех случаях, когда жалоба не содержит необходимых сведений, что препятствует ее рассмотрению (например, отсутствуют сведения о том, какие действия или решения обжалованы, жалоба не подписана заявителем, полномочия защитника или представителя заявителя не подтверждаются соответствующими документами), жалоба подлежит возвращению заявителю для устранения недостатков с указанием в постановлении причин принятия решения и разъяснением права вновь обратиться в суд. В таких случаях, по смыслу ст. 125 УПК РФ, срок рассмотрения жалобы (5 суток) исчисляется с момента поступления жалобы в суд после устранения препятствий для ее рассмотрения.

Примером допущенной судебной ошибки в одном из гарнизонных военных судов по указанному основанию является случай, когда адвокат С. в порядке ст. 125 УПК РФ обжаловал два постановления следователя: о возбуждении уголовного дела и об отказе в удовлетворении ходатайства. В подтверждение своих полномочий он представил ордер, согласно записи в котором адвокат был уполномочен обжаловать только постановление о возбуждении уголовного дела. Судья же, несмотря на это рассмотрел жалобу на оба постановления следователя.

Далее, после изучения жалобы М. на действия заместителя военного прокурора округа, связанные

с вынесением постановления о полном отказе в удовлетворении жалобы, судья гарнизонного военного суда принял решение об отказе в принятии жалобы к рассмотрению. При этом он сослался на положения Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 10 февраля 2009 года, посчитав, что закон гарантирует участникам уголовного судопроизводства и иным лицам, в отношении которых допущены нарушения их прав и свобод, возможность обжаловать в суд только решений и действий должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, и не отнес к таковым военного прокурора округа, который, по мнению судьи, таких полномочий не осуществлял, а принимал решение лишь как надзирающий прокурор за подчиненной прокуратурой.

Вышестоящий окружной военный суд, не согласившись с данным решением, отменил его, указав, что такое толкование ограничивает право заинтересованного лица на доступ к правосудию в виде возможности подвергнуть судебному контролю помимо первичных и последующие процессуальные решения вышеуказанных должностных лиц. При новом рассмотрении данной жалобы было установлено, что действия нижестоящего прокурора также обжаловались в соответствующий суд, которым было принято решение по существу жалобы.

Из этого можно сделать вывод о необходимости при подготовке жалобы к рассмотрению на действия вышестоящих прокуроров, находящихся на другой территории, запрашивать сведения из соответствующих судов, непосредственно на территории которых осуществляет свою деятельность лицо, первично принявшее решение в связи с расследованием уголовного дела.

Ограничение свободы — от теории к практике

С.В. ЖИЛЯЕВ,

зам. председателя Советского районного суда г.Казани, к. ю. н.

В первоначальной редакции части 1 статьи 53 Уголовного кодекса Российской Федерации ограничение свободы заключалось в содержании осуждённого, достигшего к моменту вынесения судом приговора восемнадцатилетнего возраста, в специальном учреждении без изоляции от общества в условиях осуществления за ним надзора.

Его назначение предполагалось: лицам, осуждённым за совершение умышленных преступлений и не имеющим судимости, — на срок от одного года до трёх лет; лицам, осуждённым за преступления, совершённые по неосторожности, — на срок от одного года до пяти лет.

УК РСФСР 1960 года предусматривал схожие меры уголовной ответственности: условное осуждение к лишению свободы с обязательным привлечением к труду (применялось в 1970—1993 го-

дах) и условно-досрочное освобождение от отбывания лишения свободы с обязательным привлечением к труду (применялось в 1964—1993 годах), исполняемые специальными комендатурами при органах внутренних дел. (Уголовное право России. Часть Общая / Отв. ред. Л. Л. Кругликов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2005. § 6.2 главы 15.)

Ограничение свободы должно было отбываться в специальных учреждениях — исправительных центрах, как правило, в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором осуждённый проживал, или был осуждён.

В теории уголовного права высказывались различные мнения по поводу целесообразности и эффективности применения данного вида наказания.

Так, Ю.И. Калинин писал о необходимости отказаться от этого наказания в силу практической несостоятельности и неэффективности такой меры. Особо он критикует возможность перемещения осуждённого из его постоянного места жительства в другую мест-

ность: «Он там должен работать, зарабатывать себе на жизнь, кормиться. А кто его ждет на другой территории, где он там найдет себе работу? Так какой смысл в таком наказании? Человек придет в этот центр, покрутится, увидит, что кушать нечего, семье помочь нечем, и пойдет воровать ради куска хлеба, или побежит домой, к семье, чтобы там подкормиться. В первом случае его будут ловить и сажать за кражу, во втором случае — за побег. Только посадят его уже в закрытую зону, в тюрьму». (Человек и тюрьма. Сб. информационных материалов / Сост. В. Абрамкин. М., 1998. С. 44.)

С другой стороны, отмечалось, что созданный этим наказанием режим «полусвободы», включающий в себя постоянный надзор и прочие правоограничения, является достаточно серьезным по карательному воздействию, но всё же даёт осуждённому возможность почувствовать себя в привилегированном положении по сравнению с осуждёнными к лишению свободы; опыт примене-

ния данного наказания в зарубежных странах показывает его высокий потенциал. (Российское уголовное право. Общая часть / Под ред. В. С. Комиссарова. СПб., 2005. С. 394).

Следует отметить, что уголовное законодательство бывших союзных республик – Азербайджана, Беларуси, Грузии, Казахстана, Таджикистана и Украины, – применяет указанный вид наказания именно в интерпретации, схожей с первоначальной редакцией ст. 53 УК РФ в ред. 1996 года, то есть с созданием специализированных учреждений открытого (без изоляции от общества) типа.

27 декабря 2009 г. Президент РФ Д.А. Медведев подписал Федеральный закон от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса РФ и Уголовно-исполнительного кодекса РФ о наказании в виде ограничения свободы». Поправки вступили в силу 10 января 2010 г.

По нашему мнению, принятие такого закона – положительное явление. При большей разновидности видов наказаний у судей появляется возможность шире использовать индивидуализацию наказания. Эта норма предусматривает ограничения для осужденного по перемещению, месту работы и учебы. Контроль за исполнением установленных ограничений возлагается на уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства осужденного.

Принятие указанного законодательного акта кардинально изменило характер и содержание наказания в виде ограничения свободы, установленные в первоначальной редакции УК 1996 года.

Суть данного наказания заключается в установлении судом осужденному следующих ограничений: не уходить из дома (квартиры, иного жилища) в определенное время суток; не посещать определенные места, расположен-

ные в пределах территории соответствующего муниципального образования; не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования; не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях; не изменять место жительства или пребывания, место работы и (или) учебы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы.

При этом суд может возложить на осужденного обязанность являться в УИИ на регистрацию от 1 до 4 раз в месяц. Установление судом осужденному ограничений на изменение места жительства или пребывания без согласия инспекции, а также на выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования является обязательным.

Ограничение свободы может назначаться как в качестве основного вида наказания (на срок от двух месяцев до четырех лет), так и в качестве дополнительного (от шести месяцев до двух лет), а также в порядке замены неотбытой части лишения свободы (ч.3 ст. 80 УК РФ) и штрафа (ч. 5 ст. 46 УК РФ).

Анализируя потенциальные возможности этого вида наказания, хочется подчеркнуть, что законодатель включил ограничение свободы в качестве основного альтернативного наказания в санкции 98 норм УК РФ, предусматривающих уголовную ответственность за преступные посягательства различного характера.

Ещё большее значение, на наш взгляд, законодатель придаёт указанному виду наказания как дополнительной мере наказания, призванной индивидуализировать ответственность виновного лица и в полной мере исполнить цели, поставленные перед наказанием (ст. 60 УК РФ). Об этом свидетельствует то обстоятельство, что

возможность применения ограничения свободы в качестве дополнительного наказания предусмотрена в санкциях 110 норм УК РФ.

В то же время в подавляющем большинстве случаев, законодатель сформулировал кумулятивные санкции с ограничением свободы как факультативные, оставив право на применение указанного вида наказания в качестве дополнительного за правоприменителем, то есть за судом.

Обращает на себя внимание тот факт, что в ряде случаев законодателем прямо предписана обязанность суда к назначению данного вида наказания в качестве дополнительного за ряд преступлений, представляющих повышенную общественную опасность, таких как: квалифицированное убийство (ч.2 ст. 105 УК РФ), посягательства на жизнь государственного или общественно-государственного деятеля, лица осуществляющего правосудие или предварительное расследование, сотрудника правоохранительного органа (ст. 277, 295, 317 УК РФ), геноцид (ст. 357 УК РФ), а также за ряд преступлений против государственной власти – государственная измена (ст. 275 УК РФ), насильственные захват или удержание власти (ст. 278 УК РФ), вооружённый мятеж (ст. 279 УК РФ), организацию экстремистского сообщества (ст. 282—1 УК РФ).

Указанное обстоятельство, на наш взгляд, подчёркивает, что законодатель обоснованно считает, что установленные данным видом наказания ограничения для осуждённого лица будут способствовать целям частной и общей превенции.

По нашему мнению, указанный вид наказания, назначаемый в качестве основного, как альтернатива лишению свободы, может применяться достаточно широко, поскольку имеет весьма незначительные ограничения по кругу лиц, к которым указанное наказа-

ние в силу ч.6 ст. 53 УК РФ применено быть не может. К числу таковых лиц относятся военнослужащие, иностранные граждане и лица без гражданства, а также лица, не имеющие места постоянного проживания на территории России. Указанные ограничения определены законодателем, исходя из специфики правовых ограничений, которые могут быть установлены судом.

Кроме того, посредством применения данного вида наказания в качестве основного, создаётся возможность нивелировать сложившуюся в правоприменительной практике брешь, образовавшуюся после того, как назначение судами наказания в виде исправительных работ по известным причинам минимизировалось.

По данным начальника отдела исполнения уголовно-правовых мер Федеральной службы исполнения наказаний РФ Татьяны Никитиной, наказание в виде ограничения свободы может быть назначено примерно 113 тысячам осуждённым ежегодно.

6 октября 2010 года Министерство юстиции России представило проект своего приказа «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы».

Инструкция разработана в соответствии с Федеральным законом от 27.12.2009 №377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы», постановлением Правительства Российской Федерации от 28.03.2010 №190 «О внесении изменений в Положение об уголовно-исполнительных инспекциях», постановлением Правительства Российской Федерации от 31.03.2010 №198 «Об утверждении перечня аудиовизуальных, электронных и иных техни-

ческих средств надзора и контроля, используемых уголовно-исполнительными инспекциями для обеспечения надзора за осужденными к наказанию в виде ограничения свободы» и в целях организации исполнения наказания в виде ограничения свободы. Эксперимент по применению электронных браслетов в настоящее время проводится в Воронеже и планируется распространение эксперимента в других регионах РФ.

По мнению скептиков, исполнение наказания в виде ограничения свободы в России не будет отличаться эффективностью, поскольку будет упираться в финансовый вопрос, а также в связи с отсутствием четко прописанной процедуры и технологий.

Действительно, для надзора за осужденными предполагается использовать различные технические средства контроля, например, электронные браслеты, а также аудиовизуальные средства контроля. Кроме того, безусловно, понадобится выделение дополнительного финансирования увеличенного штата сотрудников ФСИН, которое планируется проинвестировать к 2013 году.

Между тем, по нашему мнению, юридический инструментальный механизм исполнения данного вида наказания определён законом достаточно полно.

Так, в период отбывания ограничения свободы суд, по представлению уголовно-исполнительной инспекции, может частично отменить или дополнить ранее установленные осужденному ограничения.

Процедура замены указанного наказания на лишение свободы в случае злостного уклонения от его отбывания так же чётко регламентирована законом и каких-либо сложностей не вызывает.

За первое нарушение осуждённым режима отбывания наказания предусмотрено предупреждение, за повторное – официальное предостережение. Третье нарушение

осуждённым отбывания наказания в виде ограничения свободы свидетельствует о злостности уклонения от отбывания. В этом случае суд по представлению УИИ может заменить неотбытую часть наказания в виде ограничения свободы, назначенного в качестве основного вида наказания, лишением свободы из расчета один день лишения свободы за два дня ограничения свободы.

При этом хотелось бы отметить, что по данным на 13 сентября 2010 года в России 7 осужденным наказание в виде ограничения свободы заменено лишением свободы. Одно из таких решений о замене принято районным судом Республики Татарстан.

В случае злостного уклонения осужденного от отбывания ограничения свободы, назначенного в качестве дополнительного вида наказания, предусмотрена уголовная ответственность, установленная ч.1 ст. 314 УК РФ.

Вместе с тем за хорошее поведение и добросовестное отношение к труду и (или) учебе уголовно-исполнительная инспекция может применять к осужденным следующие меры поощрения:

а) благодарность; б) досрочное снятие ранее наложенного взыскания в виде предупреждения; в) разрешение на проведение за пределами территории соответствующего муниципального образования выходных и праздничных дней; г) разрешение на проведение отпуска с выездом за пределы территории соответствующего муниципального образования.

По данным Федеральной службы исполнения наказаний РФ за истекший период текущего года (по состоянию на 13 сентября 2010 года) в уголовно-исполнительные инспекции поступило 2239 приговоров в отношении осужденных к ограничению свободы (мужчин — 1967, женщин — 272, несовершеннолетних — 98), из них 2156 — к основному виду наказания и 83 — к дополнительному. Данное наказание

было применено в отношении 562 человек, ранее имевших судимости. В порядке замены неотбытой части лишения свободы ограничение свободы назначено 41 осужденному, замены штрафа — 20. Приятно отметить, что среди регионов, активно применяющих новый вид наказания, помимо Башкортостана, Воронежской, Орловской, Кировской и Курганской областей, отмечается и Республика Татарстан.

Между тем хотелось бы обратить внимание на очевидную диспропорцию в указанной статистике по назначению указанного наказания в качестве основного и дополнительного.

По нашему мнению, указанные данные свидетельствуют о том, что не все судьи должным образом оценивают потенциальные возможности ограничения свободы как дополнительного наказания.

Безусловно, определять эффективность данного вида наказания, его способность достижения поставленных перед ним целей, окажется возможным спустя определённый промежуток времени. Но уже сейчас можно предположить, что установление определённых ограничений для лица, отбывшего наказание в виде лишения свободы, в определённой степени способно оказать на него превентивное воздействие, «удержать» его в рамках приемлемого для общества поведения. Ни для кого не секрет, что в настоящее время за лицами, освобождёнными из мест лишения свободы по отбытии всего срока назначенного наказания (речь не идёт о лицах услов-

но-досрочно освобождённых) надлежащего контроля в рамках правового поля не ведётся. Указанное обстоятельство, по мнению большинства криминалистов, с которыми мы согласны, является одной из причин, образующих рецидив. Начало истечения срока погашения судимости только после отбытия указанного наказания, назначенного в качестве дополнительного, также, по нашему мнению, может служить в психологическом плане сдерживающим фактором для многих осуждённых. Об этом, в частности, свидетельствует и практика.

Так, изучение дел, по которым судьями Советского районного суда города Казани наказание в виде ограничения свободы назначалось в качестве дополнительного, свидетельствует о том, что многие осуждённые обжалуют постановленные приговоры именно в части назначения указанного дополнительного наказания. При этом хотелось бы отметить, что указанный вид наказания судьями Советского районного суда г. Казани применялся 10 раз в качестве дополнительного и 1 раз в качестве основного вида наказания.

Изучение судебной практики назначения указанного вида наказания позволяет установить, что наиболее часто суды устанавливают для осуждённых следующие ограничения:

1) не изменять постоянного места жительства и выезжать за пределы территории муниципального образования без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего

надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы;

2) не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях;

3) не уходить с места жительства (иного помещения) в ночное время с 22:00 до 06:00 часов по местному времени;

4) не посещать кафе, бары, рестораны, дискотеки, танцевальные клубы и иные увеселительные заведения, расположенные в пределах территории муниципального образования.

С сожалением приходится констатировать, что мировые судьи Татарстана крайне редко в своей практической деятельности используют данный вид наказания.

По данным ФСИН РФ, наибольшее количество лиц, осужденных к ограничению свободы в Российской Федерации, совершили преступления, предусмотренные ч.1 ст. 119 УК РФ — угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (505 человек), ч.1 ст.112 УК РФ — умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, не опасного для жизни человека (174 человека), то есть преступления, относящиеся к подсудности именно мировых судей.

Подводя итог сказанному, хотелось бы отметить, что введение в действие института наказания в виде ограничения свободы является переходом от теоретических выкладок к практической деятельности и важным этапом дальнейшей гуманизации уголовной политики государства.

Как раскрывали преступления в XIX веке?

Ф.Н. БАГАУТДИНОВ,
судья Конституционного суда
Республики Татарстан,
д. ю. н., профессор

С преступностью в XIX веке было совсем не просто. Лихие времена, убийства, грабежи и разбои, побег арестантов и многое другое. Но судебно-следственная машина работала, и злодеев все-таки находили и наказывали.

...31 января 1841 года к приставу 5 части явился советник правления низового округа корабельных лесов Забудаев и сообщил о том, что его дворовая девка, проходя утром у дома чиновника Ивана Матвеева, обнаружила открытую калитку и во дворе труп. Дом этот располагался в 5-й части города Казани в бывшей Адмиралтейской слободе. На место тотчас прибыл частный пристав 5-й части Померанцев, который с понятиями провел осмотр места происшествия. В осмотре также участвовали уездный штаб-лекарь Пото, Казанский городской стряпчий Комаров. При этом было установлено, что убиты пять человек – хозяин дома, дворовый его человек Евграф Матвеев, его жена Прасковья Антонова, их сыновья Иван (5 лет) и Степан (7 лет), мать Евграфа-Мария Яковлева (70 лет). Двухлетняя девочка Марья

была с припухлым, посиневшим лицом и головою, как указано в деле, вероятно, от слабо нанесенного удара, находилась «вне опасности» и была направлена для излечения в клинику Казанского университета. Преступники не тронули лишь шестинедельного младенца Григория, который спал в зыбке (колыбели), его потом отдали на воспитание матери убитой Прасковьи.

При осмотре места происшествия было установлено, что замки в доме, чулане не повреждены. Порядок в доме в целом не был нарушен. Из имущества и ценностей, как казалось на первый взгляд, ничего похищено не было. Орудия преступления – два топора, один целый, другой – сломанный, со следами крови, лежали в сенях. Вот и вся исходная информация для следствия.

Место преступления входило в участок пристава Померанцева. Но «по важности происшествия и для быстроты действий» ему Казанским полицмейстером были даны в помощь пристава 1 и 3 частей, а также квартальный надзиратель Виноградов. Раскрытие преступления представляло большую сложность, ведь каких-либо следов преступники не оставили. Вначале полиция проверила людей, проживающих по соседству с домом Матвеева – подозрительных не нашли. Провери-

ли также людей, известных полиции по «развращенной нравственности», выясняя при этом, где они находились вечером 30 января – тоже ничего сомнительного не выяснилось. Обратили внимание и на личность убитого Матвеева – установили, что он вел скромную и тихую жизнь. Правда, при осмотре в доме нашли два заемных письма, из которых следовало, что хозяин дома одалживал двум казанским купцам крупные суммы денег под проценты.

Три дня розыска никаких видимых результатов не дали. Между тем невидимая оперативная работа велась весьма активно. Чины полиции ходили среди народа, по домам, выспрашивали, интересовались. Конечно же встречались со своими доверенными людьми, давали задания агентуре. Ведь и тогда у полиции были свои осведомители. Один из них и сообщил о том, что служитель Зилантова монастыря из деревни Киндери Казанского уезда Илья Павлов что-то знает об этом злодеянии (это был родной брат одного из преступников – Матвея Павлова). Оказалось, что еще утром 31 января один из преступников – Матвей Васильев – рассказал о случившемся своему знакомому Илье Павлову. Последний проболтался об этом разговоре еще кому-то, и в результате через три дня заветная информация

дошла до полиции. Через Илью Павлова полиция вышла на преступников. Его самого потом обвинили в недонесении, в том, что он, зная о совершенном убийстве, не сообщил об этом начальству.

В результате всего через неделю после убийства все преступники были задержаны. Оказалось, что они находились совсем рядом. Главный злодей по делу – Матвей Васильев – был дворовым человеком того самого Забудаева, дом которого располагался по соседству с домом убитого чиновника Матвеева, и который сообщил о преступлении в полицию. Его соучастниками оказались мастеровой 10-го рабочего экипажа Степан Ефимов (он раньше два года жил в доме Забудаева), казенный крестьянин из деревни Киндери Матвей Павлов. Полагая, что у отставного чиновника Ивана Матвеева много денег, они решили лишить его жизни и ограбить. Вечером 30 января трое преступников собрались у дома Забудаева, обсудили план нападения и дали друг другу клятву – ни в коем случае не сознаваться, если подозрение падет на них, а если кого-то поймают или найдут, то пойманный всю вину берет на себя, других не выдает.

Подойдя к дому потерпевшего, Васильев постучал в закрытые ставни окон и сказал хозяину, что его прислал господин его, советник Забудаев. Хозяин дома велел своему дворовому человеку открыть калитку. Как только Евграф открыл ворота, другой преступник Ефимов нанес ему удары топором. Далее преступники зашли в дом и разошлись по разным комнатам. Васильев в спальном комнате топором убил хозяина дома – чиновника Матвеева, а двое соучастников в это время напали на остальных потерпевших, которые спали в так называемой людской комнате. Васильев успел похитить из шкафа 35 рублей ассигнациями, 30 серебряных гривенников и 10 серебряных чайных ложек, 1 серебряные щипцы. Душераздирающие крики убиваемых в соседней комнате детей так подействовали на Васильева, что он в страхе и смятении убежал из дома, спрятав похищенное в снегу во дворе, где оно

впоследствии было найдено следователями. Разминувшись с Васильевым, его соучастники также скрылись с места происшествия.

Интересно, что Васильев позаботился и о своем алиби. У его господина – советника Забудаева – в этот вечер находились гости, которые играли в карты. Так вот Васильев сначала обслуживал гостей, потом вышел во двор и со своими соучастниками совершил убийство, затем вернулся в дом Забудаева и снова обслуживал хозяина и его гостей. Получилось так, что ни хозяин, ни его гости не заметили отсутствия Васильева.

После получения показаний от служителя монастыря Ильи Павлова полиция задержала Матвея Васильева, а затем и его товарищей — Ефимова и Матвея Павлова. Начались допросы. Упорно запиравшихся преступников сначала пытались разговорить «мерами кротости и увещания». Когда это не дало результатов, допросы преступников продолжили... перед гробами убиенных ими людей! Преступники такого сильного психологического удара не вынесли и сознались во всем.

Еще одна особенность работы полиции тех лет – это использование в ходе следствия, при допросах священнослужителей. В качестве одной из мер, направленных на изобличение преступника, согласно узаконенный того времени, применялось священническое увещание. То есть к преступнику, который запирался, не сознавался в совершении преступления, приглашали священника, который увещевал его, склонял к признанию вины.

Основной обвиняемый по делу Матвей Васильев сначала взял всю вину на себя, а его товарищи упорно запирались. Казанский полицмейстер в рапорте отмечает об участии по этому делу священника Боглюбской церкви Иоанна Люминарского, который «неутомимо и благоразумно действовал советами и увещаниями к сознанию преступников». За это полицмейстер просил перед управляющим Казанской губернией – вице-губернатором – о награде священнику для «поощрения полезных его трудов и в пример другим».

В рапорте полицмейстера также указывалось, что священник Люминарский в 1840 г. своими убедительными увещаниями много способствовал приставу Померанцеву к чистосердечному признанию крестьянина Алексея Переведенцева в содеянном им убийстве крестьянина Лаишевского уезда Степана Григорьева. Последнего нашли недалеко от Бакалдинской пристани «удавленным без всяких следов преступника». После бесед со священником подозреваемый сознался в убийстве.

Как видим, священники играли то время значимую роль в расследовании. Верившие в бога люди боялись сказать ложь священнику. Это обстоятельство использовала полиция, приглашая к участию в допросах священников.

Указанные особенности следствия сегодня можно оценивать по-разному. С одной стороны, это использование общественности в раскрытии преступления, как бы мы сказали в советский период. С другой стороны, это применение определенных психологических методов и приемов, помощи специалистов – психологов, что сегодня успешно используется в нашей работе.

Назовем чинов полиции, принявших особо активное участие в раскрытии этого преступления, это – частные приставы 1-й части Алкин, 3-й части Колпаков и 5-й части Померанцев, а также квартальный надзиратель 1-й части Виноградов.

В документах отмечено об участии в раскрытии, расследовании и представителем прокурорского надзора. С момента получения сообщения об убийстве Казанский губернский прокурор, доктор обоих прав Г.И. Солнцев поручил своему подчиненному, Казанскому городскому стряпчему Комарову, чтобы тот постоянно находился при производстве следствия, имел за ним бдительное наблюдение, давал необходимые наставления полиции и следователям. Из рапорта Г.И. Солнцева видно, что он давал стряпчему Комарову секретные наставления о направлениях розыска преступников.

По результатам расследования Казанский губернский прокурор внес рапорт – представление о награждении Казанского городского стряпчего Комарова, в котором отметил, что тот отличился и ранее на должности Мамадышского уездного стряпчего, когда помог обнаружить и довести до чистосердечного признания семерых преступников по двум убийствам. За это Комаров Казанским военным губернатором был представлен к награждению орденом Святого Станислава 3-й степени. Однако награждение не последовало, и Солнцев повторно поставил этот же вопрос – о поощрении Комарова за беспорочную службу.¹

Вот другое преступление. В ночь на 1 декабря 1825 г. постучали в дом крестьянина Никиты Николаева в с. Тогиева Чебоксарского уезда (уезд тогда входил в Казанскую губернию). Хозяин открыл, подумав, что приехал кто-то из волостного правления. Зашли пять человек, один с ружьем. Один из преступников называл себя дворянином. Они требовали деньги. Хозяин отвечал, что у него нет денег даже на оплату государственных податей, что он уже был ограблен несколько лет назад. Преступники пытались хозяина, подпалили ему бороду, прижигали огнем тело. Хозяина связали. Жена Николаева бросилась на преступников с кочергой, но преступники свалили ее на пол, связали и затем задушили. Взяв кое-какое нехитрое имущество, преступники скрылись. Хозяину удалось развязаться и он позвал на помощь.

Осмотр следов во дворе показал, что преступники приехали на санях с лошадьми. Сметливые крестьяне внимательно изучили следы саней, измерили расстояние между ползьями, сняли другие мерки (так называемые лубочные мерки). На одной из саней правый ползот от долгой езды подтерся, из-за этого конец оглобли с правой стороны бороздил снег как резцом. Имели особенности и подковы лошадей. Коренная лошадь и одна из пристяжных лошадей были подкованы, третья – нет. Вот по этим нехитрым, но для внимательного глаза очень

точным и верным приметам начали поиск лошадей, саней, а через них и преступников.

Жители вместе с сотником, десятниками пошли по следам саней – по дорогам, из деревни в деревню, по тракту. Путь предстоял неблизкий. Через три версты от села Тогиева добрались до деревни Елбарусовой, далее до деревни Бокашево к околку. В деревне Елбарусовой нашли дом, где преступники остановились и покормили лошадей. Выяснилось, что их было пять человек, ехали на двух санях, с лошадьми попарно. Крестьяне из деревни Елбарусовой присоединились к Тогаевским – преследование преступников продолжилось. Мимо разных деревень, вверх по Большому Московскому тракту, через Вороновскую слободку, преследователи пришли в Цивильский уезд. Везде к ним подключались местные сотники, десятники, волостной голова, исправник, городничий и т.д. Перед городом Цивильск крестьян встретили уже оповещенные земский исправник и секретарь, которые присоединились к преследованию преступников. В общей сложности с разных деревень, лежавших вдоль тракта, в преследовании и поиске преступников участвовали около 200 крестьян!

Следы привели в г. Цивильск к дому мещанина Василия Попова. Исправник, городничий и множество народа собрались здесь. Было произведено исследование саней, находящихся во дворе Попова – жители с. Тогаево утверждали, что по размерам и другим приметам следы совпадают с теми, которые

оставлены во дворе Николаева. Это установили путем сравнения взятых лубочных мерок. Нашли и особенности – совпадения по следам правой полози и т.д. Попов тем не менее не сознавался, говорил, что к нему приезжал на санях шурин и т.д. Сюда привезли потерпевшего Николаева, который признал в Попове одного из грабителей.

Вот вам и трасологическая экспертиза по следам саней. Вот вам и организация преследования преступников по горячим следам!

Следствие шло дальше: проводились обыски у подозреваемых, собирались показания о товарищах Попова. Таким образом вышли на его соучастников.²

Прошло почти два века, а мы и сегодня работаем в целом по тем же методам, способам. Может быть, они называются по-другому, более по-умному что-ли, но в основе своей их суть ведь не изменилась! Снимаем шляпы перед сыщиками, прокурорами XIX века, они этого заслужили. Наши далекие коллеги, мастера сыска и следствия раскрывали самые сложные и запутанные преступления. Для этого они умело применяли традиционные способы, методы и приемы, которые используют современные следователи и оперативники, и нам есть чему поучиться у них.

¹ Национальный архив Республики Татарстан. Фонд 14. Описание 30. Ед. хр. 1.

² Национальный архив Республики Татарстан. Фонд 14, Описание 14, Ед. хр. 208.

ПОЗДРАВЛЯЕМ С ПРЕМИЕЙ!

Одним из обладателей Государственной премии Республики Татарстан 2010 года в области науки и техники стал доктор юридических наук, член-корреспондент Академии наук Республики Татарстан, судья Конституционного суда Республики Татарстан Багаутдинов Флер Нуретдинович – за цикл работ «Современные проблемы противодействия преступности и пути их решения». Поздравляем Флера Нуретдиновича с почетным званием «Лауреат Государственной премии Республики Татарстан в области науки и техники», желаем творческих, профессиональных успехов!

К юбилейной дате Верховного суда Республики Татарстан было приурочено и открытие музея истории Верховного суда, который вобрал в себя уникальные экспонаты и материалы. Условно музей разделен на три периода – Казанский окружной суд в царские времена, советский период и современность. Он расположен на третьем этаже здания суда в публичной зоне, чтобы граждане, приходящие в суд, смогли увидеть, как происходило становление и развитие судебной системы в нашей республике. На открытии музея председатель Верховного суда РТ Геннадий Баранов отметил, что «музей, как и живой организм, не может оставаться статичным, и он будет развиваться, пополняться новыми экспонатами».

О том, как рождался этот музей и о методике создания ведомственных музеев вообще, журналу «Правосудие в Татарстане» рассказала заведующая отделом истории и культуры Татарстана Национального музея РТ Татьяна Борисовна Чканова.

Музей начинается с его образа

— Идея создания музея витала давно, – говорит Татьяна Чканова. – Несколько лет тому назад председатель Верховного суда республики Геннадий Михайлович Баранов встречался с тогда еще генеральным директором Национального музея РТ Г. С. Мухановым по поводу создания музея. Однако начавшаяся работа затем приостановилась на некоторое время. Главной причиной тому стало отсутствие помещения для музея, ведь суд тогда размещался в старом здании. Работы возобновились, когда суд переехал в новое просторное здание. Разработка научной и художественной концепции, определение основных направлений комплектования фондов, сбор экспонатов, создание экспозиции было поручено творческому коллективу под руководством генерального директора Национального музея РТ Г.Р. Назиповой.

— Как шла работа над музеем Верховного суда?

— Непросто, но очень интересно! Тут надо учесть, что экспонатов для музея изначально было немного, в

суде сохранились лишь единицы оригинальных предметов. В буквальном смысле этого слова среди судей был брошен клич о сборе экспонатов для музея. Со временем появились пишущая машинка, стол секретаря судебного заседания, прибор для изменения голоса свидетелей 1990-х годов и другие предметы.

Помимо этого, музей содержит уникальные архивные материалы, источниками которых стали фонды Национального музея РТ и Национального архива РТ. Надо отметить, что работа с архивными документами требует особого подхода, знания темы: тут надо уметь среди множества документов подбирать важные, аттрактивные, яркие, которые сразу бы привлекали внимание и вызвали интерес.

Национальный архив – золотая кладь материалов, которая содержит десятки тысяч дел. Все документы, конечно, нет никакой физической возможности просмотреть и изучить. Поэтому нужно сделать хорошую выборку. По своему опы-

ту скажу – специалистам даже с юридическим образованием сложно подбирать материалы на судебную тематику, этой работой все-таки должен заниматься историк. Музей должен содержать, в первую очередь, историческую канву.

В то же время обклеивать плоскостными материалами (так называемыми копиями фотографий и документов) стены – это же никому не интересно! Поэтому мы совместно с Верховным судом сделали электронную экспозицию для просмотра дополнительных исторических документов в сенсорном киоске. А пространственная экспозиция должна содержать только самые знаковые подлинные предметы и плоскостные материалы.

— **Каждое ведомство старается иметь собственный музей: созданы музеи у прокуратуры РТ, у МВД РТ, в Управлении Федеральной службы судебных приставов по РТ и др. Иметь музей — дань моде или дело чести?**

— Не думаю, что это дань моде. Ведомственные музеи стали создаваться давно. В Министерстве внутренних дел находится вообще один из старейших ведомственных музеев республики. Кстати, над созданием большинства экспозиций работала творческая группа Национального музея РТ, который является музейным методическим центром.

Создание музея – дело социально значимое и интересное. Для со-

трудников ведомства музей важен для осознания внесения своей лепты в общий исторический процесс. В музее будет происходить знакомство с традициями предшествующих поколений, изменениями сегодняшнего дня. И с исторической, и практической точки зрения может стать интересным и полезным изучить опыт коллег, в данном случае — юристов, тех же самых адвокатов того времени – например, как они составляли свои речи и выступали на слушаниях. Это же такой колоссальный опыт!

А то что «мода» такая пошла – думаю, она и не закончится. Музей, как и всякий любой организм, должен развиваться, пополняться экспонатами. Лет через десять его надо обновлять, потому что меняются руководители, появляются новшества, ставятся другие задачи перед ведомством, что должно отражаться и на содержании музея.

— **А что Вы можете сказать по поводу музея Верховного суда? В чем его особенность?**

— Руководство Верховного суда РТ перед творческой группой поставило задачу — создать оригинальный музей. Для этого было разработано эксклюзивное оборудование, проведена колоссальная реставрационная работа, изготовлены исторические новоделы, реконструкции, муляжи. В первом разделе, несомненно, привлекают внимание мундир и нагрудная цепь председателя Казанского окружного

суда конца XIX- начала XX вв., зеркало с Указами императора Петра I. Старались, чтобы экспонаты были разнообразные и посетителям не было скучно.

— **Какие же экспонаты музея представляют наибольшую ценность?**

— Самые ценные экспонаты – это всегда подлинники. Центральное место в экспозиции отведено демонстрации мебели из старого здания суда. Здесь же — пишущая машинка, радиола, подлинные архивные документы, книга приказов военного времени и др.

— **Создание музея — очень скрупулезная и дотошная работа. А творчеству в этой работе место есть?**

— В первую очередь – это творчество! С чего начинается музей? С его образа, идеи, а не с конкретных документов или предметов. Прежде чем проектировать музей, нужно подумать: для чего и для кого он вообще создается? Сначала рождается образ музея, а уже потом начинается работа над его воплощением: изучение литературы, работа в библиотеках, в архиве, сканирование, написание текстов и т.д.. К работе подключаются художники, научные работники, консультанты, которые хорошо знакомы с данной темой. И еще скажите, что это не творчество!?

Беседовала
Вероника АЛЕКСЕЕВА

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ВЕРХОВНОГО СУДА РТ

(III КВАРТАЛ 2010 ГОДА)

ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Несоблюдение требований статьи 25 УПК РФ привело к отмене приговора.

Приговором Высокогорского районного суда РТ от 12 мая 2010 года К. осужден по части 1 статьи 264, 73 УК РФ к лишению свободы на 1 год с лишением права управлять транспортным средством на 1 год, лишение свободы назначено условно с испытательным сроком в 1 год.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РТ от 2 июля 2010 года приговор суда отменен, дело производством прекращено в связи с примирением К. с потерпевшим по следующим основаниям.

В подготовительной части судебного заседания потерпевший заявил ходатайство о прекращении уголовного дела в связи с примирением с подсудимым.

Суд заявление потерпевшего о прекращении уголовного дела в связи с примирением с К. в судебном заседании не обсудил и решение об отказе в его удовлетворении в приговоре не мотивировал.

Согласно статье 76 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой и средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред. Такая же норма содержится в статье 25 УПК РФ.

Указание в статье 25 УПК РФ на то, что суд вправе, а не обязан прекратить уголовное дело, не предполагает возможность произвольного решения судом этого вопроса исключительно на основе своего усмотрения.

Поскольку преступление, совершенное К., относится к категории преступлений небольшой тяжести, суд, рассматривая заявление потерпевшего о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон, должен был принять соответствующее решение с учетом всей совокупности обстоятельств конкретного дела, включая степень об-

щественной опасности совершенного деяния, личность обвиняемого, обстоятельства смягчающие и отягчающие наказание.

Согласно подпункту 20 пункта 1 статьи 333.36 Налогового кодекса РФ физические лица, отбывающие наказание в виде лишения свободы, при подаче заявления о повторной выдаче копий судебных решений освобождаются от уплаты государственной пошлины.

Постановлением судьи Ютазинского районного суда РТ от 14 мая 2010 года отказано в удовлетворении ходатайства осужденного П. о выдаче копий материалов уголовного дела и процессуальных документов.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РТ от 13 июля 2010 года постановление отменено, заявление осужденного направлено на новое рассмотрение в тот же суд по следующим основаниям.

Согласно подпункту 20 пункта 1 статьи 333.36 Налогового кодекса РФ с изменениями, внесенными Федеральным законом № 374-ФЗ от 27 декабря 2009 года, вступившими в силу 29 января 2010 года, от уплаты государственной пошлины по делам, рассматриваемым в судах общей юрисдикции, освобождаются физические лица, отбывающие наказание в виде лишения свободы, — при подаче заявления о повторной выдаче копий решений, приговоров, судебных приказов, определений суда, постановлений президиума суда надзорной инстанции, копий других документов из дела, выдаваемых судом, а также при подаче заявления о выдаче дубликатов исполнительных документов.

Отказывая в удовлетворении ходатайства осужденного П. о выдаче копий материалов уголовного дела и процессуальных документов, суд указал, что ранее копии указанных документов ему неоднократно вручались. Вместе с тем в

представленных материалах отсутствуют какие-либо данные, подтверждающие данные выводы суда.

Нарушение права подсудимого пользоваться языком, которым он владеет, и помощью переводчика явилось основанием для отмены приговора.

Приговором Лениногорского городского суда РТ от 20 мая 2010 года Г. осужден по пункту «в» части 2 статьи 132, 70 УК РФ к лишению свободы на 4 года 3 месяца в исправительной колонии строгого режима.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РТ от 23 июля 2010 года приговор отменен и дело направлено на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе судей со стадии назначения судебного заседания.

В соответствии со статьями 379 и 381 УПК РФ приговор суда подлежит отмене в связи с нарушением уголовно-процессуального закона, а именно нарушения права подсудимого пользоваться языком, которым он владеет, и помощью переводчика.

Возвращая уголовное дело прокурору, суд в своем постановлении признал нарушение во время предварительного следствия права Г. на защиту в связи с тем, что он не был обеспечен переводчиком.

Вместе с тем после возвращения дела прокурору в нарушение требований статьи 18 УПК РФ на армянский язык было переведено лишь обвинительное заключение, обвинение Г. с участием переводчика не было перепредъявлено, постановление о привлечении его в качестве обвиняемого на армянский язык не переведено, с материалами дела с участием переводчика он не ознакомился. Несмотря на это, дело было назначено к рассмотрению по существу, и в последующем в отношении Г. был постановлен обвинительный приговор.

Несоблюдение процедуры судопроизводства является основанием для отмены приговора в соответствии с частью 1 статьи 381 УПК РФ.

Приговором Бугульминского городского суда РТ от 23 июня 2010 года К. осуждён по пунктам «а», «б» части 3 статьи 286, 64 УК РФ к лишению свободы сроком на 2 года 6 месяцев, с лишением права занимать определённые должности в органах внутренних дел Российской Федерации сроком на 2 года; Н. осуждён по пунктам «а», «б» части 3 статьи 286 УК РФ к лишению свободы сроком на 3 года, с лишением права занимать определённые должности в органах внутренних дел Российской Федерации сроком на 2 года.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РТ от 17 августа 2010 года приговор отменен и дело направлено на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе судей.

В соответствии с частью 1 статьи 381 УПК РФ основаниями отмены судом кассационной инстанции являются такие нарушения уголовно- процессуального закона, которые путём лишения или ограничения гарантированных настоящим Кодексом прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путём повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора.

Статьёй 293 УПК РФ предусмотрено, что после окончания прений сторон председательствующий предоставляет подсудимому последнее слово.

В соответствии со статьёй 294 УПК РФ в случае, когда участники прений сторон или подсудимый в последнем слове сообщат о новых обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела, или заявят о необходимости предъявить суду для исследования новые доказательства, то суд вправе возобновить судебное следствие. По окончании возобновленного судебного следствия суд вновь открывает прения сторон и предоставляет подсудимому последнее слово.

Как видно из протокола судебного заседания, судебное разбирательство по уголовному делу в отношении К. и Н. открылось в 9 часов 10 июня 2010 года и продолжалось по 18 июня 2010 года. После проведения прений сторон и их окончания в этот же день подсудимым К. и Н. было каждому предоставлено последнее слово.

После предоставления последнего слова суд объявил перерыв до 14 часов 23 июня 2010 года, чем нарушил поло-

жения статьи 295 УПК РФ, согласно которой, заслушав последнее слово подсудимого, суд незамедлительно удаляется в совещательную комнату для постановления приговора, о чём председательствующий объявляет присутствующим в зале судебного заседания.

Перед удалением суда в совещательную комнату участникам судебного разбирательства должно быть объявлено время оглашения приговора.

Более того, 23 июня 2010 года в 14 часов суд решил возобновить судебное разбирательство в стадии предоставления последнего слова подсудимым, указав, что им ошибочно было предоставлено последнее слово.

Между тем в соответствии со статьёй 294 УПК РФ не предусмотрено возобновление судебного разбирательства в связи с ошибочным предоставлением подсудимым последнего слова, однако суд, нарушив порядок судопроизводства, возобновил судебное разбирательство и вновь предоставил подсудимым последнее слово.

К тому же, возобновив судебное разбирательство, суд не известил ни потерпевшего, ни адвокатов, провёл его в их отсутствие, а также в их отсутствие провозгласил приговор, чем нарушил право на защиту, что является недопустимым.

В случае если в приговоре не приведено доказательство того, что осужденные заранее договорились о совершении разбоя по предварительному сговору группой лиц, то квалифицирующий признак совершения разбоя группой лиц по предварительному сговору подлежит исключению.

Приговором Московского районного суда г. Казани от 9 июля 2010 года Г. осужден к лишению свободы по части 2 статьи 162, по части 2 статьи 159, части 3 статьи 69 УК РФ в виде лишения свободы сроком на 5 лет 6 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима; П. осужден по части 2 статьи 162 УК РФ к лишению свободы на 5 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РТ от 31 августа 2010 года приговор Московского районного суда г. Казани РТ в отношении П. отменен и дело производством прекращено на основании части 2 статьи 20 УК РФ за применением с потерпевшим.

В соответствии с частью 2 статьи 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления.

В соответствии с пунктом 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 апреля 1996 года № 1 «О судебном приговоре» (в редакции Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 6 февраля 2007 года № 7) в приговоре необходимо мотивировать выводы суда относительно квалификации преступления по той или иной статье уголовного закона, его части, либо пункта. Признавая подсудимого виновным в совершении преступления по признакам, относящимся к оценочным категориям, суд не должен ограничиваться ссылкой на соответствующий признак, а обязан привести в описательной части приговора обстоятельства, послужившие основанием для вывода о наличии в содеянном указанного признака.

Суд в нарушение указанного закона не мотивировал принятое решение в части квалификации разбоя по признаку группой лиц по предварительному сговору.

В обосновании квалификации преступления по части 2 статьи 162 УК РФ, то есть, в совершении разбоя группой лиц по предварительному сговору с применением насилия, опасного для жизни и здоровья и с угрозой применения такого насилия, суд указал, что действия осужденных носили совместный и согласованный характер. Суд, указав, что осужденные явились на встречу с потерпевшим вместе, наносили ему побои, пришел к выводу: указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что осужденные заранее договорились о совершении открытого хищения имущества потерпевшего с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, распределив между собой роли.

Как видно из материалов уголовного дела, осужденные отрицали наличие у них предварительной договоренности о хищении имущества потерпевшего, в том числе с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой такого применения. Версия осужденных подтверждается и потерпевшим.

Поскольку в ходе предварительного следствия и в судебном заседании не установлено, а в приговоре не приведено доказательство того, что осужденные заранее договорились на совершение разбоя по предварительному сговору группой лиц, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, то квалифицирующий признак совершения разбоя группой лиц по предварительному сговору, с при-

менением насилия, не опасного для жизни и здоровья, подлежит исключению.

Паспорт физического лица является документом, ответственность за противоправные действия с которым наступает по специальной норме.

Приговором Мензелинского районного суда РТ от 18 февраля 2009 года Б. осужден к лишению свободы по пункту «а» части 3 статьи 158, по части 1 статьи 325, части 3 статьи 69, статьи 70 УК РФ на 3 года 6 месяцев в исправительной колонии строгого режима.

Постановлением Президиума Верховного суда РТ от 22 сентября 2010 года приговор в части осуждения Б. по части 1 статьи 325 УК РФ отменен, и производство по делу прекращено на основании пункта 2 части 1 статьи 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления, исключено указание на назначение наказания с применением части 3 статьи 69 УК РФ по следующим основаниям.

Действия Б., которые выразились в том, что он оторвал из паспорта гражданина РФ листок с фотографией его владельца и смял в комок, суд квалифицировал по части 1 статьи 325 УК РФ, как повреждение официальных документов, совершенное из корыстной и личной заинтересованности.

При этом суд исходил из того, что паспорт является официальным документом гражданина РФ, подтверждающий также гражданство РФ.

Между тем часть 1 статьи 325 УК РФ предусматривает ответственность за похищение, уничтожение, повреждение или сокрытие официальных документов, штампов или печатей, к которым паспорт физического лица не относится.

Паспорт физического лица является документом, ответственность за противоправные действия с которым наступает по специальной норме.

Диспозиция же части 2 статьи 325 УК РФ устанавливает ответственность только за похищение у гражданина паспорта, какие-либо другие действия с важными личными документами, в том числе их уничтожение или повреждение, уголовно наказуемыми деяниями не являются.

Принимая решение о замене наказания, суд ухудшил положение осужденного.

Постановлением Менделеевского районного суда РТ от 16 ноября 2009 года в порядке статей 397, 399 УПК РФ Н., осужденному приговором Нижнекамского городского суда РТ от 19 мая 2008 года по части 3 статьи 33, части 2 статьи 228 УК РФ с применением статьи 64 УК РФ к лишению свободы на 2 года в исправительной колонии общего режима, неотбытая часть наказания в виде 4-х месяцев 10-ти дней лишения свободы в соответствии со статьей 80 УК РФ заменена исправительными работами сроком на 1 год с удержанием 10% заработка в доход государства.

В кассационном порядке постановление суда не рассматривалось.

Постановлением Президиума Верховного суда РТ от 18 августа 2010 года постановление Менделеевского районного суда РТ в отношении Н. изменено, срок наказания Н. снижен до 4 месяцев 10 дней исправительных работ с удержанием 10% заработной платы в доход государства по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 80 УК РФ лицу, отбывающему лишение свободы, суд с учетом его поведения в период отбывания наказания может заменить оставшуюся часть наказания более мягким видом наказания.

При замене неотбытой части наказания суд может избрать любой более мягкий вид наказаний, в соответствии с видами наказаний, указанными в статье 44 УК РФ, в пределах, предусмотренных Уголовным кодексом для каждого вида наказания.

Из смысла закона следует, что срок более мягкого вида наказания не должен превышать продолжительность неотбытой части срока наказания.

Неотбытая Н. часть наказания в виде лишения свободы на момент рассмотрения представления составляла 4 месяца 10 дней.

Принимая решение о замене наказания, суд фактически ухудшил положение осужденного, назначив ему наказание в виде исправительных работ сроком на 1 год.

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ (III КВАРТАЛ 2010 ГОДА)

ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РФ

В соответствии с положениями п.2 ст.244 Гражданского кодекса РФ общее имущество незавершенного строительства многоквартирного жилого дома может находиться в общей собственности дольщиков.

С-ов, ссылаясь на ненадлежащее исполнение обязательств застройщика по договору долевого участия в строительстве многоквартирного жилого дома, обратился в суд с иском к ООО (застройщику) о возложении обязанности исполнить в натуре договорные обязательства по завершению строительства и передаче квартиры, признанию за собой права собственности на объект незавершенного строительства в виде квар-

тиры, взыскании неустойки, компенсации морального вреда и уменьшении цены за выполнение работы.

Решением районного суда, оставленным без изменения кассационным определением суда кассационной инстанции, иск об исполнении в натуре договорного обязательства удовлетворен, в части требований о признании права собственности на объект незавершенного строительства в иске отказано.

Определением суда, также оставленным без изменения кассационным определением суда кассационной инстанции, в части взыскания неустойки, уменьшения цены работ и компенсации морального вреда производство по делу прекращено вследствие введения в отношении ответчика процедуры наблюдения.

Президиум Верховного суда РТ вышеперечисленные судебные постановления по делу отменил, указав следующее.

Принимая решение об отказе в удовлетворении иска о признании права на незавершенный строительством объект, суды обеих инстанций исходили из того, что отсутствует квартира, в отношении которой истцом заявлены требования, а также технический паспорт на жилой дом.

Между тем согласно п.2 ст.244 Гражданского кодекса РФ имущество может находиться в общей собственности с определением доли каждого из собственников в праве собственности (долевая собственность) или без определения таких долей (совместная собственность).

В исковом заявлении ставился вопрос о признании права собственности на долю в общем имуществе незавершенного строительством объекта — многоквартирного жилого дома, при этом спорная квартира указывалась как способ определения размера этой доли.

По смыслу п.10 ст.1 Градостроительного кодекса РФ объектом незавершенного строительства является само здание многоквартирного дома. Понятие незавершенного строительством квартиры или помещения в градостроительное законодательство не содержит.

При таких данных то обстоятельство, что жилое помещение, которое должно находиться на верхнем этаже здания, на день рассмотрения дела не построено, не имеет правового значения, поскольку размер идеальной доли в общей собственности не зависит от фактического состояния и размера общего имущества и существует как пропорция для определения размера долей участников долевой собственности.

Постановляя о прекращении производства по делу в части исковых требований о взыскании неустойки, уменьшении цены и компенсации морального вреда, судебные инстанции пришли к выводу, что с даты вынесения арбитражным судом определения о введении процедуры наблюдения в отношении ответчика перечисленные требования не подлежат рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства.

В соответствии с п.1 ст.63 Федерального закона от 26.10.2002г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» с даты вынесения арбитражным судом определения о введении наблюдения требования кредиторов по денежным обязательствам и об уплате обязательных платежей, за исключением текущих платежей, могут быть предъявлены к должнику только с соблюдением установленного настоящим Федеральным законом порядка предъявления требований к должнику.

В силу п.5 ст.4 вышеназванного Федерального закона требования кредиторов по обязательствам, не являющимся денежными, могут быть предъявлены в суд и рассматриваются судом, арбитражным судом в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством.

Таким образом, требования о применении мер ответственности за нарушение неденежных обязательств, поскольку они следуют судьбе соответствующих основных обязательств, также не могут рассматриваться как денежные и рассматриваются судами по правилам, установленным процессуальным законодательством.

Поскольку судами нижестоящих инстанций по делу допущено ошибочное

толкование и применение норм материального и процессуального права, Президиум Верховного суда РТ, отменив судебные постановления, направил дело в суд первой инстанции на новое рассмотрение.

На основании п. п. 1 и 2 ст.1085 Гражданского кодекса РФ при определении утраченного заработка (дохода), подлежащего возмещению потерпевшему вследствие причиненного его здоровью вреда, не принимаются во внимание пенсии, пособия и иные подобные выплаты, назначенные как до, так и после причинения вреда здоровью.

А-ов обратился в суд с иском к Х-овой, страховой компании о возмещении вреда, причиненного здоровью в результате дорожно-транспортного происшествия, и компенсации морального вреда, включив в состав подлежащего возмещению вреда утраченный заработок за весь период временной нетрудоспособности, расходы на лечение и приобретение медицинских препаратов.

Заочным решением районного суда, оставленным без изменения кассационным определением суда кассационной инстанции, иск частично удовлетворен, в пользу А-ова взыскана денежная сумма со страховой компании в возмещение расходов на лечение, приобретение медицинских препаратов и оплату услуг представителя, а также с Х-овой в счет компенсации морального вреда и возмещения расходов на услуги представителя. В удовлетворении исковых требований о взыскании утраченного заработка отказано.

Президиум Верховного суда РТ судебные постановления в части отказа в иске о взыскании утраченного заработка отменил и направил дело на новое рассмотрение, приведя в обоснование своей позиции следующие мотивы.

Как закреплено в п.1 ст.1085 Гражданского кодекса РФ, при причинении гражданину увечья или ином повреждении его здоровья возмещению подлежит, в числе прочих, утраченный потерпевшим заработок (доход), который он имел либо определенно мог иметь.

Согласно п.2 этой же статьи при определении утраченного заработка (дохода) пенсия по инвалидности, назначенная потерпевшему в связи с увечьем или иным повреждением здоровья, а равно другие пенсии, пособия и иные подобные выплаты, назначенные как до, так и после причинения вреда здоровью, не принимаются во внимание и не влекут уменьшения размера возмещения вреда, то есть не засчитываются в счет возмещения вреда.

Из содержания приведенной нормы закона следует, что потерпевшему подлежит возмещению весь утраченный доход, а именно заработок, который не получен в связи с причинением вреда и невозможностью выполнения трудовой функции, при этом запрещается уменьшать этот вид возмещения вреда, в том числе на сумму пособий и иных подобных выплат, которые назначены после причинения вреда здоровью.

Между тем суды отказали во взыскании в пользу А-ова утраченного заработка за весь период временной нетрудоспособности, мотивировав такой отказ состоявшейся выплатой ему в полном размере пособия по временной нетрудоспособности, тем самым фактически уменьшили размер возмещения вреда на сумму данного пособия.

Подобный вывод нижестоящих судебных инстанций является следствием ошибочного толкования и применения ими норм материального права, определяющих объем и характер возмещения вреда, причиненного повреждением здоровья.

Органами опеки и попечительства возложенные на них функции должны осуществляться в целях реального соблюдения прав ребенка.

Н-ина обратилась в суд с заявлением о признании незаконным постановления органа опеки и попечительства, которым дано разрешения М-иным на оформление доли несовершеннолетнего ребенка Н-ина в квартире под залог в обеспечение своих обязательств из кредитного договора.

Судами первой и кассационной инстанций заявленные Н-иной требования отклонены на том основании, что указанным постановлением интересы несовершеннолетнего ребенка не нарушены.

Президиум Верховного суда РТ постановления обеих судебных инстанций отменил, обосновав свою позицию следующими доводами.

В силу предписаний Закона РТ от 27.02.2004г. № 8-ЗРТ «Об организации деятельности органов опеки и попечительства в Республике Татарстан», а также правовых позиций, содержащихся в Конвенции о правах ребенка (одобренной 20.11.1989г. Генеральной Ассамблеей ООН), обязанность государства обеспечивать условия для соблюдения в каждом конкретном случае баланса между интересами детей и их родителей, с учетом характера их взаимоотношений, предопределяется необходимость действенного механизма защиты интересов несовершеннолетних, особенно в случаях, когда это касается прав несовершеннолетних на жилое помещение.

В связи с этим органы опеки и попечительства при даче разрешения на совершение сделок с жилыми помещениями, доли в которых принадлежат несовершеннолетним, в каждом конкретном случае обязаны тщательно устанавливать обстоятельства дела, в частности, выяснять, не имеется ли противоречий между интересами родителей и детей, не будут ли нарушены интересы несовершеннолетних в результате такой сделки с жилым помещением, доля которых принадлежит несовершеннолетним.

Указанные требования закона органом опеки и попечительства по рассматриваемому делу не выполнены: не проверено, с кем и в каких условиях проживает ребенок, и отвечает ли интересам данного ребенка передача в залог банку сроком на пятнадцать лет принадлежащей ему на праве собственности доли в жилом помещении.

Из материалов дела следует, что несовершеннолетний Н-ин страдает онкологическим заболеванием, является инвалидом и нуждается в переезде по месту прохождения лечебного курса. Поскольку его доля в квартире обременена залогом на продолжительный срок, жилищную проблему ребенка не представляется возможным разрешить с использованием принадлежащей ему доли в квартире.

Установлено также, что к моменту рассмотрения дела в суде М-ин имеет задолженность перед банком по кредитному договору и на квартиру согласно условиям ипотеки может быть обращено взыскание.

При таких данных сделка (залог квартиры) интересам несовершеннолетнего Н-ина не отвечает, соответственно, у органа опеки и попечительства не имелось оснований для дачи разрешения на его совершение. Постановление принято органом опеки и попечительства формально, без учета всех обстоятельств дела.

Судами нижестоящих инстанций названные обстоятельства проигнорированы.

По изложенным мотивам Президиум Верховного суда РТ, отменив состоявшееся по делу судебные постановления, принял новое решение об удовлетворении заявления Н-иной и признании постановления органа опеки и попечительства незаконным.

ДЕЛА, ВОЗНИКАЮЩИЕ ИЗ ПРАВООТНОШЕНИЙ СТРАХОВАНИЯ

Неустойка по предусмотренному в п.2 ст.13 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» основанию подлежит

начислению на сумму просроченного страхового возмещения.

В соответствии с п.2 ст.13 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» страховщик рассматривает заявление потерпевшего о страховой выплате и предусмотренные правилами обязательного страхования приложенные к нему документы в течение тридцати дней со дня их получения.

В силу ст.7 вышеназванного Федерального закона страховая сумма, в пределах которой страховщик при наступлении каждого страхового случая (независимо от их числа в течение срока действия договора обязательного страхования) обязуется возместить потерпевшим причиненный вред, составляет в части возмещения вреда, причиненного имуществу одного потерпевшего, не более 120 тысяч рублей.

Согласно материалам дела, по вине водителя Г-ина, застраховавшего гражданскую ответственность в качестве владельца транспортного средства в ОАО, причинены механические повреждения принадлежащему М-ину автомобилю, при этом страховая выплата не произведена.

Разрешая спор, мировой судья и суд апелляционной инстанции пришли к правильному выводу о том, что в связи с невыплатой страхового возмещения в предусмотренный законом срок с ответчика в пользу истца подлежит взысканию, помимо суммы страхового возмещения, неустойка за весь период просрочки в его выплате.

При этом суды, допустив неправильное применение ст.13 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», ошибочно исчислили размер неустойки исходя из максимального размера страховой суммы в 120 тысяч рублей, тогда как начисление неустойки должно было производиться на сумму подлежавшего выплате и своевременно не выплаченного страхового возмещения, что соответствует положениям ст.330 Гражданского кодекса РФ, определяющим понятие неустойки.

По приведенным мотивам Президиум Верховного суда РТ указанные судебные постановления отменил и вынес по делу новое решение об удовлетворении исковых требований.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

На основании ч.3 ст.98 Гражданского процессуального кодекса РФ вопрос о распределении судебных расходов относится к подсудности суда первой ин-

станции, если данный вопрос не разрешен вышестоящим судом при изменении решения нижестоящего суда или принятии нового решения по делу.

Как следует из материалов дела, заочным решением мирового судьи удовлетворен частично иск С-ова к страховой компании о взыскании суммы страхового возмещения. Апелляционным решением районного суда решение мирового судьи отменено с вынесением нового решения о частичном удовлетворении исковых требований.

Ссылаясь на то, что судом апелляционной инстанции при вынесении нового решения по делу оставлен без разрешения вопрос о судебных расходах, С-ов обратился в районный суд с заявлением о распределении этих расходов.

Определением районного суда заявление С-ова оставлено без движения на том основании, что заявление, являющееся исковым, не соответствует требованиям ст. ст. 131 и 132 Гражданского процессуального кодекса РФ, и предложено устранить выявленные недостатки.

Частная жалоба, поданная С-овым на определение районного суда, оставлена без рассмотрения судом кассационной инстанции, выводы которого в кассационном определении обоснованы тем, что определение, вынесенное районным судом в качестве апелляционной инстанции, в кассационном порядке обжалованию не подлежит.

Президиум Верховного суда РТ с указанными выводами нижестоящих судебных инстанций не согласился и отменил их судебные постановления по следующим соображениям.

В соответствии с ч.3 ст.98 Гражданского процессуального кодекса РФ в случае если суд вышестоящей инстанции, не передавая дело на новое рассмотрение, изменит состоявшееся решение суда нижестоящей инстанции или примет новое решение, он соответственно изменяет распределение судебных расходов. Если в этих случаях суд вышестоящей инстанции не изменил решение суда в части распределения судебных расходов, вопрос должен решить суд первой инстанции по заявлению заинтересованного лица.

Исходя из содержания приведенной нормы закона, в случае если вопрос о распределении судебных расходов не разрешен судом второй инстанции, то данный вопрос подлежит разрешению судом первой инстанции по заявлению заинтересованного лица и к такому заявлению требования, предусмотренные ст. ст. 131

и 132 Гражданского процессуального кодекса РФ для исковых заявлений, не предъявляются.

В силу ч.1 ст.371 Гражданского процессуального кодекса РФ определения суда первой инстанции, за исключением определений мировых судей, могут быть обжалованы в суд кассационной инстанции отдельно от решения суда сторонами и другими лицами, участвующими в деле (частная жалоба), а прокурором может быть принесено представление в случае, если это предусмотрено настоящим Кодексом или определение суда исключает возможность дальнейшего движения дела.

Согласно ч.3 ст.136 Гражданского процессуального кодекса РФ на определение суда об оставлении искового заявления без движения может быть подана частная жалоба.

Определение об оставлении поданного С-овым заявления без движения вынесено районным судом в качестве суда первой инстанции, а возможность обжалования такого определения в кассационном порядке прямо установлена законом.

При таком положении дел судами нижестоящих инстанций допущено неправильное толкование и применение норм процессуального права, вследствие чего заявление о распределении вышестоящим судом судебных расходов расценено как подача иска и оставлено без движения.

Исходя из смысла ч.3 ст.98 Гражданского процессуального кодекса РФ, в правоотношениях в рамках рассматриваемого дела компетентным судом первой инстанции по требованию о распределении судебных расходов является мировой судья.

Поскольку отсутствует норма процессуального права, регулирующая порядок передачи заявления о распределении судебных расходов, поступившего в вышестоящий суд, когда такое заявление должно быть разрешено судом первой инстанции, то в силу ч.4 ст.1 Гражданского процессуального кодекса РФ подлежит применению норма, регулирующая сходные отношения, а именно положение п.2 ч.1 ст.125 Гражданского процессуального кодекса РФ, согласно которому судья возвращает исковое заявление в случае, если дело неподсудно данному суду.

Таким образом, заявление о распределении судебных расходов подлежит возврату заявителю, который вправе обратиться по данному вопросу к мировому судье.

На основании изложенного Президиум Верховного суда РТ, отменив судебные постановления нижестоящих судов, возвратил заявление С-ову по мотиву его неподсудности районному суду.

Согласно ст.393 Трудового кодекса РФ и ч.1 ст.103 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации работники при обращении в суд исками по требованиям, вытекающим из трудовых отношений, освобождены от уплаты государственной пошлины и судебных расходов.

З-ов обратился в суд с иском к ООО о компенсации морального вреда, указав на допущенные ответчиком-работодателем нарушения норм трудового законодательства, в том числе на просрочку в выплате заработной платы.

Решением суда иск удовлетворен частично. Этим же решением с истца в пользу ответчика взыскана денежная сумма в возмещение расходов на оплату услуг представителя.

Кассационным определением суда кассационной инстанции решение суда изменено в части определения размеров компенсации морального вреда и возмещения расходов на услуги представителя.

Президиум Верховного суда РТ судебные постановления изменил и исключил из резолютивной части указание на взыскание расходов по оплате услуг представителя, указав следующее.

Согласно ст.393 Трудового кодекса РФ при обращении в суд с иском по требованиям, вытекающим из трудовых отношений, в том числе по поводу невыполнения либо ненадлежащего выполнения условий трудового договора, носящих гражданско-правовой характер, работники освобождаются от оплаты пошлин и судебных расходов.

В силу ч.1 ст.103 Гражданского процессуального кодекса РФ издержки, понесенные судом в связи с рассмотрением дела, и государственная пошлина, от уплаты которых истец был освобожден, взыскиваются с ответчика, не освобожденного от уплаты судебных расходов, пропорционально удовлетворенной части исковых требований.

Из содержания приведенных норм следует, что законодатель освободил работника от судебных расходов при рассмотрении трудовых споров, в том числе от возмещения расходов ответчику на оплату помощи представителя, если в удовлетворении требований работника отказано.

Судебными инстанциями соответствующие положения процессуального закона во внимание не приняты.

На основании изложенного, Президиум Верховного суда РТ состоявшиеся по делу судебные постановления изменил, исключив из резолютивных частей указание на взыскание с истца в пользу ответчика судебных расходов.

ДЕЛА ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Необходимость применения дополнительного наказания к правонарушителю должна быть мотивирована судьей.

Постановлением судьи районного суда, оставленным без изменения решением судьи Верховного суда РТ, Г-ев привлечен к административной ответственности по ст.18.10 КоАП РФ в виде штрафа в размере 2000 руб. с административным выдворением за пределы РФ.

Заместитель председателя Верховного суда РТ указанные судебные постановления изменил, исключив из него указание на назначение дополнительного административного наказания, по следующим основаниям.

В соответствии со ст.18.10 КоАП РФ осуществление иностранным гражданином или лицом без гражданства трудовой деятельности в РФ без разрешения на работу либо патента, если такие разрешение либо патент требуются в соответствии с федеральным законом, влечет наложение административного штрафа в размере от двух тысяч до пяти тысяч рублей с административным выдворением за пределы РФ или без такового.

В вышеуказанной статье административное выдворение установлено в качестве дополнительного наказания, необходимость в применении которого должна быть мотивирована судьей.

Основанием для привлечения Г-ева к административной ответственности по ст.18.10 КоАП РФ послужило осуществление им трудовой деятельности в Российской Федерации без соответствующего разрешения.

При этом в постановлении судьи мотивов назначения Г-еву дополнительного наказания не приводится. Обстоятельства, объективно свидетельствующие о необходимости применения к правонарушителю такой меры ответственности, из материалов дела не усматриваются.

Не дано судьей оценки и тому обстоятельству, что исполнение указанного дополнительного наказания в соответствии с п.3 ч.1 ст.7 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» повлечет невозможность получения Г-евым разрешения на временное проживание в Российской Федерации в течение пяти лет.

При таких данных применение в отношении Г-ева дополнительного административного наказания в виде выдворения за пределы России было признано заместителем председателя Верховного суда РТ преждевременной мерой административной ответственности.

Региональная конституционная юстиция: перспективы развития

В. Н. ДЕМИДОВ,

председатель Конституционного суда Республики Татарстан

3 ноября 2010 года в Казани состоялось заседание Консультативного Совета председателей конституционных и уставных судов субъектов Российской Федерации на тему «Конституционное правосудие в субъектах Российской Федерации: состояние, проблемы, перспективы».

Вначале несколько слов о Консультативном Совете, характере его деятельности. Потребность в таком коллегиальном органе появилась сразу же, как только в субъектах Российской Федерации были образованы конституционные и уставные суды, созданные по образцу Конституционного Суда Российской Федерации. Все они наделены примерно одинаковой компетенцией, основу которой составляют полномочия по проверке региональных нормативных правовых актов на их соответствие положениям Основного закона субъекта Федерации, а также по толкованию Конституции (Устава) соответствующего субъекта Российской Федерации.

Каждый субъект Российской Федерации самостоятельно решает вопрос о создании у себя такого суда, определяет конкретный пере-

чень его полномочий, производит финансирование его деятельности. При этом Конституционный Суд Российской Федерации не является вышестоящей инстанцией для конституционных и уставных судов субъектов Федерации и не обладает возможностью отменять их решения. Данный подход отражает федеративный принцип построения российского государства, наличие у субъектов Федерации определенной сферы собственной компетенции. Конституционные и уставные суды входят в единую судебную систему России, но при этом являются судами субъектов Федерации. Вследствие этих обстоятельств органы конституционной юстиции российских регионов не образуют единой организационной системы, что не снимает необходимости в координации их деятельности, нахождении общих подходов к осуществлению конституционного правосудия. С этой целью и был создан Консультативный Совет председателей конституционных и уставных судов субъектов Российской Федерации – совещательный орган, в который по должности входят все председатели соответствующих судов, действующих на данный момент в 17 российских регионах. Председателем Консультативного Совета является председа-

тельской Федерации Валерий Дмитриевич Зорькин. Заседания Совета проводятся по мере необходимости и затрагивают обсуждение насущных вопросов, стоящих перед конституционным правосудием в нашем государстве. Одно из таких заседаний, посвященное вопросам применения европейских стандартов в практике конституционного правосудия в Российской Федерации, было проведено в городе Казани в июне 2007 года.

Состоявшееся 3 ноября текущего года очередное заседание Консультативного Совета было посвящено обсуждению состояния, проблем и перспектив развития конституционного правосудия в субъектах Российской Федерации. Тот факт, что организация данного представительного форума была во второй раз за три года доверена Конституционному суду Республики Татарстан, является не только отражением высокой оценки Конституционным Судом Российской Федерации работы нашего суда, но и данью уважения к Республике Татарстан в целом, к потенциалу ее народа и к достигнутым республикой успехам в самых различных сферах жизни и направлениях государственной деятельности.

Заседание Консультативного Совета председателей конституционных и уставных судов субъектов Российской Федерации прошло в Парламентском центре Республики Татарстан под председательством В. Д. Зорькина. В его работе приняли участие председатель Государственного Совета Республики Татарстан Ф. Х. Мухаметшин, судьи Конституционного Суда Российской Федерации Г. А. Жилин и С. Д. Князев, заместитель начальника Департамента Управления Президента Российской Федерации по внутренней политике В. К. Боброва, председатель Конституционного суда Республики Адыгея Н. А. Хазешук, председатель Конституционного суда Республики Башкортостан Л. Ш. Гумерова, представитель председателя Конституционного суда Республики Бурятия – судья Конституционного суда Республики Бурятия А. Т. Тумурова, председатель Конституционного суда Республики Дагестан М. Х. Халитов, представитель председателя Конституционного суда Республики Ингушетия – судья-секретарь Конституционного суда Республики Ингушетия И. М. Евлоев, председатель Конституционного суда Кабардино-Балкарской Республики А. С. Геляхов, председатель Уставного суда Калининградской области Ю. А. Кузьяев, исполняющий обязанности председателя Конституционного суда Республики Карелия П. А. Союнен, председатель Конституционного суда Республики Коми Ю. В. Гаврюсов, председатель Конституционного суда Республики Марий Эл З. В. Эргубаев, председатель Уставного суда Санкт-Петербурга Н. Ф. Гуцан, председатель Конституционного суда Республики Саха (Якутия) Д. Н. Миронов, председатель Уставного суда Свердловской области В. Ю. Пантелеев, председатель Конституционного суда Республики Татарстан В. Н. Демидов, председатель Конституционного суда Республики Тыва О. Л. Салчак, председатель Конституционного суда Чеченской Республики С. С. Абдулханов.

В приветствии, обращенном к участникам заседания Консультативного Совета, президент Республики Татарстан Р. Н. Минниханов отметил, что конституционный судебный контроль в современном мире является элементом механизма защиты конституционного строя демократического правового государства. Конституционный Суд Российской Федерации и конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации поддерживают верховенство и прямое действие норм Конституции Российской Федерации, конституции (устава) субъекта Российской Федерации, стоят на страже основных прав и свобод личности, их решения наполняют реальным содержанием конституционный принцип, согласно которому человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита этих прав и свобод – обязанностью государства. Деятельность конституционных (уставных) судов способствует, как указал Р. Н. Минниханов, укреплению страны как правового, социального государства, восстановлению нарушенных прав граждан, конституционности законов, решений органов государственной власти и органов местного самоуправления. Разрешая конституционно-правовые споры, конституционные (уставные) суды создают условия для поступательного бесконфликтного развития своих регионов, оказывают содействие в укреплении конституционного строя, установлении политической стабильности, общественного согласия в нашей многонациональной и многоконфессиональной стране. Итоговые решения, принятые в конституционном судопроизводстве, оказывают заметное влияние на развитие принципа разделения властей, на правовую охрану институтов государственной власти и местного самоуправления, на обеспечение соответствия регионального законодательства федеральному. Успешная деятельность органов конституционного правосудия на практике доказала необходимость создания конституционных (устав-

ных) судов во всех субъектах Российской Федерации. В приветствии отмечена высокая роль Конституционного суда Республики Татарстан в правовом обеспечении политического, социального и экономического развития многонационального Татарстана.

Президент Республики Татарстан Р. Н. Минниханов пожелал плодотворной работы участникам Консультативного Совета и выразил уверенность в том, что обмен опытом по вопросам, вынесенным на повестку дня заседания Совета, будет способствовать дальнейшему развитию российского конституционного правосудия.

В выступлении председателя Государственного Совета Республики Татарстан Ф. Х. Мухаметшина было отмечено, что 10 лет, прошедшие с момента образования в республике института конституционного правосудия, показали, что Конституционный суд Республики Татарстан все это время стоял на страже конституционной законности, обеспечивал защиту прав и свобод граждан, приобрел заметный авторитет в системе республиканских органов власти и стал востребованным в обществе. В то же время процесс становления регионального конституционного правосудия идет медленными темпами, значительное количество субъектов Российской Федерации не спешат с формированием конституционных (уставных) судов. Вместе с тем каких-либо существенных препятствий для развития данного института судебной власти не имеется. Полномочия между федеральными и региональными органами власти конституционно разграничены, определена компетенция субъектов Российской Федерации по вопросам, которые они регулируют самостоятельно, поэтому в каждом субъекте необходим судебный орган по осуществлению конституционного контроля над региональным законодательством. Как подчеркнул Ф. Х. Мухаметшин, создание конституционных и уставных судов на региональном уровне помогло бы конструктивному сотрудничеству между феде-

ральным центром и регионами в укреплении общего правового поля. Общество нуждается в конституционных и уставных судах субъектов Российской Федерации, и в том, что этот институт необходимо поддерживать и активнее развивать, не может быть никаких сомнений.

С докладом на заседании Консультативного Совета выступил председатель Конституционного Суда Российской Федерации В. Д. Зорькин. Приветствуя участников заседания, он поблагодарила руководство Татарстана за понимание проблем современного конституционного правосудия и за возможность проведения Совета в Казани. В своем выступлении В. Д. Зорькин подчеркнул, что Конституционный Суд России много сделал для восприятия российской правовой системой общеевропейских правовых ценностей. Примерно в ста восьмидесяти решениях Конституционный Суд прямо ссылается на правовые позиции Европейского Суда по правам человека, соотнося с ними собственную аргументацию. Вместе с тем Европейский Суд по правам человека нельзя рассматривать как инстанцию по проверке нормативных правовых актов государства.

Председатель Конституционного Суда России отметил, что регионы сами должны решать – создавать или не создавать конституционные (уставные) суды, в том числе опираясь на достигнутый ими уровень правовой культуры. Он напомнил о том, что в 90-е годы прошлого столетия, в самый сложный переходный период, в котором находилась тогда страна, возникла необходимость создания новой законодательной базы, и при этом многие региональные законы в то время шли вразрез с федеральными законами, которые тоже были несовершенны. Поэтому потребовалась определенная «расчистка» правовых норм, в результате которой суды общей юрисдикции были наделены правом проверять конституции и уставы субъектов Российской Федерации. Впоследствии Конституционный Суд России при-

нял решение о том, что суды общей юрисдикции, в том числе и Верховный Суд, не имеют права проверять конституции и уставы субъектов Федерации. Конституционный Суд Российской Федерации исходил из того, что конституции и уставы регионов — это акты не административного, а конституирующего свойства. Вместе с тем осталась некоторая недосказанность в отношении полномочий судов общей юрисдикции применительно к нормативной проверке законов субъектов Российской Федерации на предмет соответствия федеральному законодательству. В настоящее время существует двойственный подход к данному вопросу, поскольку наряду с полномочиями судов общей юрисдикции имеется компетенция конституционных (уставных) судов по проверке соответствия региональных законов конституции или уставу субъекта Российской Федерации. По своей правовой природе законы субъектов Российской Федерации также не могут рассматриваться как административные акты, в том числе и потому, что принимаются представительными органами власти. В связи с этим необходимо четко разграничить полномочия в области нормативного контроля между конституционной (уставной) и административной юстицией.

В. Д. Зорькин затронул актуальные аспекты деятельности конституционных и уставных судов в российских регионах, в том числе вопросы совершенствования их работы, усиления взаимодействия. По его мнению, работу Консультативного Совета необходимо активизировать и трансформировать его в постоянно действующий орган по примеру сотрудничества председателей европейских конституционных судов.

В выступлениях участников заседания Консультативного Совета нашли отражение как достижения регионального конституционного правосудия в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина, так и проблемы, возникающие при осуществлении конституционного судопроизводства. Так, заместитель

начальника Департамента Управления Президента Российской Федерации по внутренней политике В. К. Боброва поблагодарила от имени Полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М. В. Кротова председателей конституционных и уставных судов субъектов Российской Федерации, принявших участие в подготовке 7-ми томного сборника решений конституционных и уставных судов за период с 1992 по 2008 годы. Впервые за 18 лет со дня образования первых региональных органов конституционного судебного контроля опубликованы все их решения, и теперь у каждого, кто интересуется вопросами конституционного правосудия, появилась уникальная возможность ознакомиться с этими решениями, использовать их в аналитической и научно-практической сферах. В. К. Боброва вручила Благодарность Полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации председателю, судьям и сотрудникам аппарата Конституционного суда Республики Татарстан, принявшим участие в подготовке этого сборника.

В обсуждении вопросов дальнейшего развития и повышения эффективности деятельности органов региональной конституционной юстиции также приняли участие председатель Конституционного суда Республики Коми Ю. В. Гаврюсов, председатель Конституционного суда Кабардино-Балкарской Республики А. С. Геляхов, исполняющий обязанности председателя Конституционного суда Республики Карелия П. А. Союнен, председатель Уставного суда Свердловской области В. Ю. Пантелеев.

На заседании Совета были решены также организационные вопросы. По предложению В. Д. Зорькина участники заседания единогласно избрали заместителем председателя Консультативного Совета председателей конституционных и

уставных судов субъектов Российской Федерации автора данной статьи, секретарем Консультативного Совета — советника Конституционного Суда Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора С. Л. Сергеевнина.

По результатам заседания было принято решение Консультативного Совета председателей конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, в котором отмечено, что с созданием конституционного (уставного) суда субъекты Российской Федерации обретают собственный орган, призванный посредством конституционного судопроизводства обеспечивать защиту конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, поддержание верховенства и непосредственного действия конституции (устава) субъекта Российской Федерации в системе регионального законодательства. Осуществление в субъекте Российской Федерации конституционного (уставного) правосудия одновременно служит показателем его приверженности федеративным принципам построения российского государства.

В решении обоснована рекомендация, адресованная законодательным органам соответствующих субъектов Российской Федерации, о необходимости наделять граждан и их объединений правом на обращение в конституционный или уставный суд с жалобой на нарушение их конституционных прав и свобод. Также в решении подчеркнута востребованность и эффективность практики применения конституционными и уставными судами субъектов Российской Федерации европейских и иных международных стандартов обеспечения прав и свобод человека и гражданина, что, безусловно, способствует более полной защите и восстановлению нарушенных конституционных прав и свобод. В целях оптимизации взаимодействия судов в рамках единой судебной системы Российской Федерации, как отмечено в решении, целесообразно обсудить вопрос о расширении перечня вновь открывшихся обстоя-

тельств, дающих основания для пересмотра судебных дел, указани-ем на решение конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации. Ориентиром для этого может служить порядок закрепления указанных вопросов применительно к Конституционному Суду Российской Федерации.

Участники Консультативного Совета пришли к единому мнению, что существует возможность усиления координации деятельности конституционных и уставных судов субъектов Российской Федерации между собой и с Конституционным Судом России. Они поддержали идею В. Д. Зорькина о преобразовании Консультативного Совета в постоянно действующий орган, работающий на регулярной основе и призванный координировать постоянный обмен информацией между конституционными и уставными судами субъектов Российской Федерации и Конституционным Судом Российской Федерации. На заседании было решено одобрить предложенную Конституционным судом Республики Татарстан инициативу по заключению двусторонних соглашений о сотрудничестве между конституционными и уставными судами субъектов Российской Федерации. В решении подчеркнута необходимость развивать и другие перспективные формы такого сотрудничества, включая обмен положительным опытом, организацию совместных научно-практических конференций, выпуск печатных изданий, а также проведение стажировок для профессиональной переподготовки и повышения квалификации судей и сотрудников аппаратов судов.

На заседании Консультативного Совета были обозначены наиболее важные вопросы дальнейшего развития региональной конституционной юстиции. В качестве главной задачи Совета была определена координация взаимодействия конституционных и уставных судов. Работа в данном направлении, несомненно, будет продолжена, и Конституционный суд Республики Та-

тарстан будет принимать в ней самое активное участие.

В перерыве заседания Консультативного Совета состоялась встреча председателя Конституционного Суда Российской Федерации В. Д. Зорькина с судьями первого состава и вновь избранными судьями Конституционного суда Республики Татарстан. В. Д. Зорькин отметил значительный вклад судей первого состава в становление конституционного правосудия в республике и пожелал плодотворной работы вновь избранным судьям.

По окончании заседания Консультативного Совета председатель Конституционного Суда Российской Федерации В. Д. Зорькин был принят в Казанском Кремле президентом Республики Татарстан Р. Н. Миннихановым. На встрече речь шла о конституционной законности в Российской Федерации, дальнейшем совершенствовании института региональной конституционной и уставной юстиции, состоянии конституционного правосудия в Татарстане.

Также в Казанском Кремле состоялась встреча В. Д. Зорькина с государственным советником Республики Татарстан М. Ш. Шаймиевым. Высокий гость был ознакомлен с работой по восстановлению исторических памятников древнего Болгара и острова-града Свияжска.

Председатель Конституционного Суда Российской Федерации В. Д. Зорькин посетил Казанский (Приволжский) федеральный университет, где выступил с публичной лекцией. Являясь выдающимся специалистом в области конституционного права, В. Д. Зорькин пользуется заслуженным авторитетом среди ученых-юристов России и международного юридического сообщества. В знак признания особых заслуг перед юридической наукой ему было присвоено звание почетного доктора Казанского университета. Лекция, прочитанная В. Д. Зорькиным в историческом актовом зале университета, вызвала у преподавателей и студентов юридического факультета огромный интерес.

▲ Судьи в Вашингтоне. На заднем плане - Капитолий.

Судьи из Татарстана познали Америку

1-10 декабря 2010 г. судьи из Республики Татарстан в очередной раз побывали в Америке в рамках американско-российской программы по сотрудничеству «Открытый мир». На этот раз поездка судей была посвящена теме ювенальной юстиции. О своих впечатлениях от этой страны, и о том, как «там» и как «у нас» поставлена работа с несовершеннолетними правонарушителями, журналу «Правосудие в Татарстане» рассказали судьи Верховного суда РТ Радик Гилманов и Максим Беляев.

Р. Гилманов: Американско-российской программе «Открытый мир» более 10 лет, финансируется она Конгрессом США. Российские граждане по этой программе выезжают в Америку, знакомятся с американским образом жизни, обмениваются опытом. Нашей группе, в состав которой вошли судьи, предстояло ознакомиться с вопросами ювенальной юстиции в этой стране. В группе из Татарстана было пять человек – помимо меня, судьи Верховного суда РТ Максим Владимирович Беляев, Ленар Артурович Валишин, заместитель председателя Приволжского районного суда г. Казани Роман Борисович Давыдов, заместитель председателя Альметьевского городского суда Рафис Салихович Гафиятуллин.

Первые два дня мы были в Вашингтоне, где нам преподаватели Джонстаунского университета прочитали лекции о государственном устройстве Америки. Побывали на

экскурсиях, осмотрели Капитолий – здание Конгресса США в Вашингтоне, мемориал Франклина Рузвельта, библиотеку Конгресса. А 3 декабря прибыли в город Грейт-Фолс, штат Монтана.

Штат Монтана расположен на северо-западе Америки, по территории занимает 4 место, по населению – 44 место среди 50 штатов США. Здесь для нас были организованы различные встречи, в том числе с окружными судьями и судьями Верховного суда штата Монтана.

Мы рассказали друг другу о своей работе. Интересно было узнать, как у них поставлена работа с несовершеннолетними: как выявляются правонарушения, какие меры принимаются в отношении несовершеннолетних, как с малолетними преступниками работают различные общественные организации и т.д.

▲ С судьей Верховного суда Монтаны Маккитриком

— Скажите, а что дает участие в этой программе судьям?

Р. Гилманов: В первую – очередь это познавательная программа, позволяющая ознакомиться с практикой применения законодательства в Америке. Интересно было узнать, как в этой стране и в штате, в частности, рассматриваются уголовные, гражданские дела в отношении несовершеннолетних. Что-то полезное и положительное мы для себя, конечно, уяснили. Но вносить изменения в законы мы не имеем возможности, так как не занимаемся законотворчеством, мы – правоприменители.

На что обратили внимание? В этом штате, как и в судах других штатов Америки, рассматривается значительно меньше дел, чем у нас. Нагрузка на судей, соответственно, тоже небольшая. Конечно, и по числу жителей этот штат нельзя назвать густонаселенным: в нем проживает более 960 тысяч человек, что гораздо меньше, чем в одной только столице Татарстана – Казани. На весь штат приходится 7 судей Верховного суда, в общей сложности они рассматривают около 700–800 гражданских и уголовных дел в год. А у нас в одном только Верховном суде республики в год рассматривается порядка 15 тысяч гражданских дел, а судебная коллегия по гражданским делам состоит из 32 судей.

Второй момент — в этой стране существует смешанная система применения законов. Если в России судят по единому законодательству, то в Америке действует законодательство США и законодательство штатов.

Работа с несовершеннолетними правонарушителями тоже имеет свои особенности. В Америке должностные лица, которые занимаются несовершеннолетними, отнесены к судебной ветви власти, а не к милиции, как у нас. Все вопросы, которые касаются несовершеннолетних, рассматривает должностное лицо этого надзорного органа. Если это незначительное нарушение, то инспектор сам выбирает способ исправления несовершеннолетнего. Он может договориться с родителями о выполнении ряда условий, которого должен придерживаться ребенок, например, чтобы он не приходил поздно домой, выполнял общественные работы, не посещал увеселительные и развлекательные учреждения. В общем, применяются так называемые превентивные меры. Если речь идет о тяжких преступлениях, то инспектор передает это дело прокурору, и тогда уже прокурор решает, какие меры ответственности будет нести несовершеннолетний.

М. Беляев: Как уже было сказано, в Америке действуют федераль-

ное законодательство и местное законодательство на уровне штата, которое касается преступлений небольшой тяжести. Федеральные судьи, с которыми мы общались, присутствуют в Монтане и считаются своего рода выездными судьями. Они рассматривают дела по особо тяжким преступлениям — контрабанде наркотиков, по преступным сообществам, серийным причинениям смерти.

Что интересно, в штате Монтана находится несколько индейских резерваций, в которых существуют свои племенные законы и суды. Правительство США признает право племен на самоуправление. Так называемые племенные суды рассматривают все дела, касающиеся индейцев, кроме тяжких и особо тяжких преступлений. Эти преступления отнесены к компетенции федерального суда.

Как правило, участниками судебных дел по наркотрафикам бывают люди разных национальностей. Судья при нас по видеоконференцсвязи допрашивал свидетелей, которые находились в Южной Африке. У нас такой международной процедуры нет, поэтому я поинтересовался: каким образом пересылается протокол допроса, как заверяются его копии, как удостоверяется личность допрашиваемого, если он находится в Африке? Оказывается, при допросе достаточно присутствия адвоката либо прокурора, и потом все документы пересылаются по Интернету и по почте в письменной форме. В основном делопроизводство в Америке ведется в электронном виде.

Существуют специальные суды по наркотикам. Эти суды рассматривают дела, по которым подсудимый совершил общеуголовное преступление, но при этом является наркозависимым. При назначении ему условного наказания, на протяжении всего этого срока осужденный находится под контролем судьи. Поднадзорный еженедельно обязан сдавать анализ крови. Если он нарушил предписанные условия, совершил правонарушение, то судья по закону имеет право поместить его в изолятор предварительного заключения на определенный срок. В России при

аналогичных нарушениях отменяется условное осуждение и назначается реальный срок наказания.

Американские коллеги узнали от нас, что в России есть специальный федеральный орган, занимающийся проблемой наркотиков – Федеральная служба по контролю за оборотом наркотиков. В Америке нет такого ведомства. Однако у них действует программа реабилитации осужденного. Если человек соглашается принять участие в этой программе, и в результате в лучшую сторону меняется его поведение, то по истечении определенного времени его судимость погашается и тогда можно считать, что человек ничего противоправного в своей жизни не совершал. У них больше внимания уделяется профилактике правонарушений, а не наказанию, как у нас в России.

Удивил сам судебный процесс по наркотикам. Это достаточно упрощенная процедура: стороны здесь не заслушиваются, судьи не уходят в совещательную комнату, отдельные документы могут и не оглашаться, все это скорее напоминает обсуждение, но не судебный процесс.

Судьи в Америке избираются, также как полицейские и прокуроры. В городе, где мы были, видели плакаты с фотографиями и с надписью: избирайте меня, я буду хорошим шерифом. И только федеральный судья Верховного суда США назначается президентом.

Дела по организованным преступным сообществам в Америке рассматриваются в отдельности в отношении каждого подсудимого. Когда я спросил, для чего это нужно, мне ответили: чтобы не нарушать права подсудимого. Получается, если в деле участвует 30 человек, то, соответственно, будут проводить 30 отдельных процессов с участием каждого из них. Это немного напоминает наш опыт досудебного соглашения.

— В Америке вы побывали и в изоляторе для несовершеннолетних. Как поставлена работа с юными правонарушителями в этой стране?

М. Беляев: В Америке в изоляторах временного содержания могут находиться несовершеннолет-

▲ В изоляторе для несовершеннолетних

ние с 10-ти летнего возраста. У нас – только с 14 лет. Совершеннолетие, в зависимости от штата, в этой стране наступает с 18-19 лет.

Если несовершеннолетний совершил убийство, то его судят как взрослого. Ему могут назначить наказание вплоть до пожизненного заключения, кроме смертной казни. В России несовершеннолетнему преступнику не может быть назначено наказание свыше 10 лет лишения свободы, а если ему не исполнилось 16 лет – то не больше 6 лет лишения свободы.

В изоляторах для несовершеннолетних, где мы побывали, очень чисто, поддерживается порядок, в помещениях отсутствует специфический запах, характерный для наших российских спецучреждений. 75% контингента изолятора составляют индейцы. Видели мы и лидера криминальной среды — мальчика, который совсем не произвел на нас впечатления преступного авторитета. Он сказал нам, что находится под контролем администрации.

В Монтане нет отдельных ювенальных судов, но есть специализированные составы судей. Однако как нам объяснили, в крупных штатах США есть судьи, которые рассматривают дела только в отношении несовершеннолетних.

В суде на подростков надевают наручники и кандалы, даже на 15-ти

летних. В этом отношении в стране существуют достаточно жесткие порядки. Вопросы экстрадиции судья рассматривает единолично, тогда как у нас подобного рода вопросы рассматриваются судебной коллегией в составе трех судей.

Как оказалось, в Америке вообще отсутствуют сроки рассмотрения судебных дел. Сколько надо, столько судья и будет рассматривать дело. Но дела в отношении несовершеннолетних стараются рассматривать в первую очередь.

Если малолетний правонарушитель нанес материальный ущерб, например, разбил стекло машины, поджег машину или дом, этот ущерб погашается правительством штата. Потом сумма ущерба взыскивается с несовершеннолетнего в ходе исправительных работ. У нас в России, как вы знаете, ущерб обязаны возмещать родители правонарушителя.

Р. Гилманов: Если несовершеннолетний с момента совершения преступления исправляется, ведет себя хорошо, за ним не водятся никаких противоправных деяний, то по достижении им совершеннолетия полностью уничтожается его личное дело, а не передается в архив, как принято в нашей стране.

▲ В библиотеке Конгресса США

▲ Судей из Татарстана провожают в аэропорту

— Суды Америки открыты для общественности и граждан?

Р. Гилманов: В этой стране судебные процессы с участием несовершеннолетних, как правило, закрытые – нам запретили проносить в зал фотоаппарат, телефон, записывающие устройства.

Если у нас гражданин может напрямую обратиться в суд, то в Америке это достаточно регламентированный процесс, с обязательным участием адвоката, который готовит соответствующую петицию, мотивированную, выдержанную, определенной формы. В свою очередь, это позволяет избежать вала жалоб от сутяжников, что имеет место в России.

В Америке публикуются судебные акты, но выборочно. Происходит обезличивание, в судебных актах не указывается дата рождения участника процесса, его место рождения, номер социального обеспечения – аналог нашего ИНН.

Что удивило, так это сам судебный процесс, который, кстати, у нас проходит более четко. В нашем случае, если у человека были нарушены какие-либо его процессуальные права, то уже есть основание для отмены судебного постановления. А в Америке регламентировано соблюдение только двух условий – право гражданина на судебное разбирательство и право на защиту.

И еще много интересного можно было узнать во время разговора с судьями. Например, что заработок у американских судей совсем невысокий — федеральный судья Верховного суда США в переводе на российские рубли получает в среднем 317 тыс. рублей в месяц, а федеральный судья штата Монтана – примерно 110 тыс. рублей. Это немного, если учесть, что заработок американских адвокатов достигает в среднем порядка 700 тыс. долларов в год. Судьи в основном — бывшие адвокаты. Их стремление к этой должности можно объяснить тем, что судьи в данной стране пользуются авторитетом и уважением в обществе, к тому же для них существуют определенные преференции. Да и в профессиональном отношении стать судьей значит продвигнуться по карьерной лестнице вверх.

Наши судьи успели пообщаться и с местными школьниками. Оказалось, американские школьники вообще не знают ничего ни о России, ни о Путине с Медведевым. Они порасспросили гостей, как им понравилось в городе, как они относятся к американскому президенту. Также татарстанские наблюдательные судьи заметили, что в Америке пропагандируется здоровый образ жизни. Спиртное продается только в специальных магазинах и только в строго ограниченное время – с 10 утра до 18 часов вечера. Спиртные напитки и сигареты можно купить, предоста-

вив удостоверение личности с указанием даты рождения – продавцу и в голову не придет продать несовершеннолетнему сигареты, за этим у них жесткий общественный контроль и ответственность.

Состоялась встреча судей с мэром и сити-менеджером г. Грейт-Фолс. Именно они обеспечивают жизнедеятельность своего города. Оказывается, им не возбраняется, а скорее приветствуется иметь свой частный бизнес, ведь в Америке мэры выбираются на общественных началах и получают лишь стипендию – около 600 долларов в месяц, а сити-менеджер является назначаемым работником.

Надо отметить, что приезд судей из Татарстана вызвал интерес у местных средств массовой информации и издателей. В одной окружной газете была организована пресс-конференция, а статья судьи Максима Беляева о практике рассмотрения Верховным судом РТ уголовных дел по организованной преступности была опубликована на английском языке в юридическом журнале «The Montana Lawyer» («Юрист Монтаны»). И еще одна новость – после посещения татарстанскими судьями Америки фонды библиотеки Конгресса СШАполнились двумя книгами – книгой, выпущенной к 140-летию Казанского окружного суда и монографией Максима Беляева. Пусть знают наших!

Нейля АВЗАЛОВА

10-ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ МИРОВОГО СУДА

20 ноября 1864 г. были обнародованы «Судебные уставы», по которому в существующую судебную власть были введены новые суды – мировые. Мировой суд обеспечивал доступность, простоту, быстроту судопроизводства. Это был демократичный институт не только по способу формирования и характеру рассмотрения дел, но и по степени приближенности к населению.

Мировая юстиция была построена на началах выборности, всеословности, независимости и несменяемости судей в пределах выборного срока, гласности и состязательности. Мировой судья был первой инстанцией для рассмотрения мелких уголовных (до 1 года лишения свободы) и гражданских (с ценой иска до 500 руб.) дел.

Просуществовав в таком виде 25 лет, мировые судьи были упразднены. Закон от 12 июня 1889 г. сохранил их только в столицах и нескольких крупных городах. Мировой суд был окончательно упразднен вместе со всей царской системой суда Декретом о суде от 24 ноября 1917 года.

Мировой суд возродился только спустя 80 лет вместе с принятием 17 декабря 1998 года. Федерально-го закона «О мировых судьях в Российской Федерации». В Республике Татарстан начало мировой юстиции положил Закон «О мировых судьях Республики Татарстан», принятый 17 ноября 1999 года. Он определил порядок создания и упразднения судебных участков и должности мировых судей, регламентировал замещение должностей мирового судьи, срок его полномочий, порядок утверждения структуры и штатного расписания аппарата мирового судьи, а также финансирование и материально-техническое обеспечение деятельности мировых судей.

В соответствии с Законом Республики Татарстан от 31 мая 2000 года №177 «О создании судебных участков и должностей мировых судей в Республике Татарстан» в Азнакаевском районе и г. Азнакаево РТ были созданы 3 судебных участка.

Постановлением Государственного Совета РТ от 19 октября 2000 года мировыми судьями сроком на 5 лет по Азнакаевскому району и г. Азнакаево РТ были избраны С. Р. Ибрагимова (судебный участок №1), Н. М. Харрасов (судебный участок №2) и И. Н. Сабитов (судебный участок №3). Впоследствии указами Президента РФ мировые судьи И. Н. Сабитов и Н. М. Харрасов были назначены федеральными судьями Азнакаевского городского суда РТ.

Работу мировых судей обеспечивал их аппарат, состоящий из консультанта Г. Ф. Миндубаевой, заведующей канцелярией С. А. Пашковой, секретарей судебного заседания Р. З. Миргалиевой, Л. Б. Гайсиной, А. А. Аглиевой, делопроизводителя Р. М. Сагитовой.

Судебные участки были размещены в здании Азнакаевского го-

родского суда. А в 2006 году им было предоставлено двухэтажное здание, с просторными кабинетами и залами судебных заседаний.

Сегодня мировые судьи и их аппарат – это сплоченный коллектив высокообразованных и квалифицированных специалистов, профессиональная деятельность которых в полной мере соответствует современным требованиям к осуществлению правосудия.

Большой вклад в организацию и осуществление правосудия в Азнакаевском районе вносят мировые судьи С. Р. Ибрагимова, Р. Г. Исламов и Л. Ф. Зиннатуллина.

Ибрагимова Сания Рифовна окончила Казанский государственный университет в 1993 году. До избрания мировым судьей работала юристом Азнакаевского городского Центра труда и занятости, а в 2000 году одна из первых в Республике Татарстан приступила к исполнению своих обязанностей мирового судьи.

Желание стать судьей побудило Зиннатуллину Лилию Фархадовну сдать квалификационный экзамен. С появлением вакансии получила рекомендацию на освободившуюся должность. С 2006 года она является мировым судьей судебного участка №2. Лилия Фархадовна окончила Казанский государственный университет в 1997 году. До 1999 года работала юрисконсультом в ООО «Азнакаевское УПНП и КРС», в 1999—2002 гг. работала помощником Азнакаевского городского прокурора, а с 2002 года его заместителем.

Мировым судьей судебного участка №3 является Исламов Рамис Гарифзянович. В 1996 году окончил юридический институт МВД РФ, в 1984-2003 гг. служил в органах внутренних дел, в 2004 году был избран мировым судьей. Служба в органах МВД оказалась для Рамиса Гарифзяновича хорошим подспорьем в его работе в качестве мирового судьи.

В последние годы к мировым судьям за правовым урегулирова-

нием возникающих ситуаций стало обращаться больше граждан, возросла нагрузка, увеличилась штатная численность. На сегодняшний день в аппарате мировых судей работает 9 человек, это ведущая канцелярией Л. Б. Гайсина, консультант Р. З. Муфахорова, секретари судебных заседаний С. А. Пашкова, Р. М. Низамова, А. М. Саубанова, специалисты Ю. С. Домотырко, А. Г. Галиуллин, С. Д. Хабибуллина, администратор Г. Ф. Галиахметова, которые выполняют возложенные на них обязанности добросовестно и на высоком профессиональном уровне.

Реализуя свои полномочия, мировые судьи полностью оправдали прогнозы, связанные с необходимостью возрождения института мировых судов. Через руки наших судей прошли сотни уголовных и гражданских дел, к рассмотрению каждого дела они подходят со строгих позиций следования букве закона и личной ответственности за судьбы людей. За десять лет работы мировых су-

дьям, уголовно законодательства. За прошедшие 10 лет мировыми судьями Азнакаевского района и г. Азнакаево РТ рассмотрено 14 012 гражданских дел, 1 469 уголовных дел и 15 685 дел об административных правонарушениях. Анализ деятельности говорит об увеличении количества рассматриваемых гражданских дел, что связано с ростом правовой грамотности населения. Если в 2001 году таких дел было рассмотрено 792, то за 10 месяцев 2010 года — уже 3803. В числе этих дел – иски о взыскании задолженности по налогам, по оплате за жилищно-коммунальные услуги, по кредитным договорам, исков, связанных с возмещением ущерба после ДТП, участием страховых компаний, о расторжении брака и взыскании алиментов.

Насколько идея возрождения института мировых судей оправдает себя – покажет время, однако сегодня с уверенностью можно сказать, что мировая юстиция не только полностью сформировалась, заняла свое место в судеб-

Реализуя свои полномочия, мировые судьи полностью оправдали прогнозы, связанные с необходимостью возрождения института мировых судов. Через руки наших судей прошли сотни уголовных и гражданских дел, к рассмотрению каждого из которых они подходят со строгих позиций следования букве закона и личной ответственности за судьбы людей.

дей сложилась практика рассмотрения дел, в том числе по определению подсудности, устоялась нагрузка, что значительно «разгрузило» городской суд, позволило сократить сроки и улучшить качество рассмотрения дел.

Специализации у мировых судей не существует, поэтому им приходится быть «универсалами»: знать гражданское, админи-

ной системе, приобрела опыт работы, но и стала надежным резервом для городского суда. Несмотря на трудности становления, мировые судьи играют важную роль в обеспечении защиты прав граждан.

**Пресс-служба
Азнакаевского
городского суда РТ**

РОДИТЕЛИ ВСТРЕТИЛИСЬ С СУДЬЕЙ

14 декабря 2010 года состоялась встреча родителей учащихся 9-го класса Большеатнинской средней общеобразовательной школы с судьей Атнинского районного суда РТ Гузалией Мухаметзяновой, посвященная профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и их ответственности за неправомерные действия. В ходе встречи было рассказано о порядке привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности, и о том, при каких обстоятельствах несовершеннолетний может быть ответчиком по гражданским делам. Состоялся разговор и о предусмотренных законом случаях возможного привлечения к ответственности родителей и должностных лиц, на которых возложена обязанность по воспитанию детей, за вред, причиненный несовершеннолетними.

По материалам сайта
Атнинского районного суда РТ

МЕНДЕЛЕЕВСКИЙ РАЙОННЫЙ СУД ОТМЕТИЛ ЮБИЛЕЙ

17 декабря 2010 года Менделеевский районный суд отметил свой 25-летний юбилей. Юбилей стал поводом для проведения семинара-совещания председателей, заместителей председателей районных (городских) судов и представителей мировых судей Закамской зоны республики по вопросам применения уголовного законодательства при рассмотрении уголовных дел. Перед участниками совещания выступили заместитель председателя Верховного суда РТ по уголовным делам И. И. Гилязов, заместитель начальника Управления Судебного департамента в РТ С. М. Хисамова, председатели судебных составов — судьи Верховного суда Республики Татарстан Л. В. Романов, М. Х. Камалов, В. Е. Ананьев.

По окончании семинара состоялась церемония награждения судей и работников аппарата суда. Судье Менделеевского районного суда РТ Л. И. Халиуллиной было присвоено почетное звание «Заслуженный юрист РТ» и вручена государственная награда РТ. Почетной грамотой

ВС РТ и УСД в РТ была награждена судья Л. И. Коровина, Благодарственными письмами УСД в РТ поощрены секретари суда Г. М. Кирилова и О. Б. Кузьмина, секретари судебного заседания М. Н. Гудовская и Л. Г. Миннахметова. Благодарственными письмами главы Менделеевского муниципального района были отмечены судья Г. Р. Маннапова и судья Р. А. Ахметшин.

По материалам сайта
Менделеевского
районного суда РТ

УСЛОВНО ОСУЖДЕННЫМ РАССКАЗАЛИ ОБ ИХ ОБЯЗАННОСТЯХ

В начале декабря 2010 года председатель Тетюшского районного суда РТ Д. Г. Хуснутдинов встретился с условно осужденными лицами. Таковых оказалось 19 человек. Председатель суда во время беседы с ними подчеркнул, что условно осужденные должны не только исполнять возложенные на них обязанности по приговору, но и достойно вести себя в быту, в общественных местах, не допускать административных правонарушений. Только при исполнении таких требований суд может освободить их от условного исполнения наказания, а то и снять по представлению УИИ досрочно судимость. В то же время внимание людей было акцентировано на том, что в случае нарушения условий отбывания наказания наступает наказание в виде реального лишения свободы — в 2010 году за различные нарушения в местах лишения свободы оказались 8 человек.

По материалам сайта
Тетюшского районного суда РТ

В АЗНАКАЕВСКОМ СУДЕ ОТМЕТИЛИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК

В ноябре-декабре 2010 года с участием коллектива Азнакаевского городского суда в городе Азнакаево прошло два мероприятия.

На празднике, посвященном Дню матери, воспитанники школы искусств подарили своим мамам праздничный концерт. С этим замечательным и светлым праздником присутствующих на

мероприятии матерей поздравила председатель суда Мусфира Габдулловна Абдрашитова, пожелала всем здоровья, успехов в работе.

В коллективах Азнакаевского городского суда и мировых судей работает 37 мам, которые воспитывают 76 детей. На протяжении концерта через проектор демонстрировались фотографии семей работников судов, состоялся конкурс рисунков и поделок.

Второму мероприятию, приуроченному к Дню юриста, предшествовала большая подготовительная работа. В частности, на страницах районной газеты «Маяк» была опубликована страничка «Фемида», посвященная Дню юриста и 10-летию создания мировых судебных участков, в эфире местного телеканала прошла очередная информационно-правовая программа с одноименным названием.

В коллективах городского и мировых судов работают 45 юристов. В городском суде — 6 федеральных судей: председатель суда М. Г. Абдрашитова, судьи Р. А. Хабибуллин, Т. И. Гильфанова, И. З. Рашитов, И. Н. Сабитов, Н. М. Харрасов. Двое судей удостоены звания «Заслуженный юрист Республики Татарстан».

Качественную работу судей по отправлению правосудия обеспечивают 24 работника аппарата суда — аттестованные государственные гражданские служащие, имеющие высшее юридическое образование.

За внесение большого вклада в осуществление открытости и гласности правосудия, освещение судебной практики в средствах массовой информации, профилактику правонарушений среди несовершеннолетних почетными грамотами и подарками были награждены федеральные судьи И. З. Рашитов, И. Н. Сабитов, мировой судья Р. Г. Исламов. Также была объявлена благодарность помощникам судей М. М. Калиниченко, Р. Ф. Гатауллиной.

Аттестационная комиссия Азнакаевского городского суда РТ подвела итоги конкурса «Лучший по профессии-2010» и определила победителей: «Лучшим секретарем судебного заседания» признана Г. Р. Фаррахова, «Лучшим секретарем суда» — Л. Ф. Кашапова.

Пресс-служба Азнакаевского
городского суда РТ

Поздравляем Вас с юбилеем!

- 8 октября 1950 г. – **Муртазин Рафан Хафизович**, судья в отставке Московского районного суда г. Казани – 60 лет
- 12 октября 1960 г. – **Миннуллина Гулия Рафаковна**, председатель Муслюмовского районного суда РТ – 50 лет
- 13 октября 1975 г. – **Аблакова Флера Рахилевна**, мировой судья судебного участка № 6 Альметьевского района и г. Альметьевска РТ – 35 лет
- 17 октября 1965 г. – **Маликова Лилия Раисовна**, судья Набережночелнинского городского суда РТ – 45 лет
- 27 октября 1950 г. – **Сайфутдинов Ринат Рахимович**, мировой судья судебного участка №2 Мамадышского района РТ – 60 лет
- 29 октября 1975 г. – **Мигунова Ольга Игоревна**, мировой судья судебного участка №3 Московского района г. Казани (д/о) – 35 лет
- 31 октября 1955 г. – **Глинкин Леонид Петрович**, председатель Буинского городского суда РТ – 55 лет
- 1 ноября 1960 г. – **Босова Любовь Александровна**, мировой судья судебного участка №3 Лениногорского района и г. Лениногорска РТ – 50 лет
- 3 ноября 1970 г. – **Сахабиева Алсу Амировна**, мировой судья судебного участка №1 Новошешминского района РТ – 40 лет
- 4 ноября 1975 г. – **Гафурова Светлана Равилевна**, мировой судья судебного участка №2 Авиастроительного района г. Казани РТ – 35 лет
- 5 ноября 1970 г. – **Имаева Луиза Камилловна**, мировой судья судебного участка №1 Алексеевского района РТ – 40 лет
- 5 ноября 1950 г. – **Иваничев Владимир Васильевич**, судья Лениногорского городского суда РТ – 60 лет
- 7 ноября 1955 г. – **Садыкова Дамира Ахметовна**, судья в отставке Буинского городского суда РТ – 55 лет
- 9 ноября 1970 г. – **Вишневская Ольга Владиславовна**, судья Ново-Савиновского районного суда г. Казани – 40 лет
- 9 ноября 1960 г. – **Шайхиев Ислам Шакирович**, судья Верховного суда РТ – 50 лет
- 14 ноября 1970 г. – **Рахматуллина Альбина Шайхуловна**, судья Ново-Савиновского районного суда г. Казани – 40 лет
- 15 ноября 1960 г. – **Бортникова Наталия Николаевна**, мировой судья судебного участка №1 Лениногорского района и г. Лениногорска РТ – 50 лет
- 15 ноября 1930 г. – **Сайдашева Рауза Гиниятовна**, судья в отставке Зеленодольского городского суда РТ – 80 лет
- 20 ноября 1975 г. – **Виноградова Ольга Александровна**, мировой судья судебного участка №21 г. Набережные Челны – 35 лет
- 28 ноября 1970 г. – **Шагвалиева Эльмира Тимергалиевна**, судья Ютазинского районного суда РТ – 40 лет
- 29 ноября 1955 г. – **Багавова Рузалия Киямовна**, судья Вахитовского районного суда г. Казани – 55 лет
- 30 ноября 1970 г. – **Хусаенов Альберт Тимерханович**, судья Вахитовского районного суда г. Казани – 40 лет
- 30 ноября 1975 г. – **Фаттахова Фидалия Фаритовна**, мировой судья судебного участка №1 Кукморского района – 35 лет
- 9 декабря 1975 г. – **Садыков Ильшат Ильфатович**, судья Зеленодольского городского суда – 35 лет
- 10 декабря 1935 г. – **Яруллин Рафик Сулейманович**, судья в отставке Лаишевского районного суда РТ – 75 лет
- 13 декабря 1960 г. – **Тюлюкова Ольга Александровна**, мировой судья судебного участка № 2 Лаишевского района РТ – 50 лет
- 14 декабря 1975 г. – **Сайтов Марат Ибрагимович**, судья Бавлинского городского суда РТ – 35 лет
- 17 декабря 1955 г. – **Сибгатуллина Фирдаус Гумеровна**, судья Зеленодольского городского суда РТ – 55 лет
- 19 декабря 1960 г. – **Ширшлина Фания Кирамутдиновна**, судья Лаишевского районного суда РТ – 50 лет
- 21 декабря 1965 г. – **Андреевская Галина Васильевна**, судья Вахитовского районного суда г. Казани – 45 лет
- 21 декабря 1955 г. – **Галимова Фарида Шариповна**, судья в отставке Нурлатского районного суда РТ – 55 лет
- 21 декабря 1965 г. – **Бадриев Абдулла Нурович**, судья Альметьевского городского суда РТ – 45 лет